

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Р.Е. АЛЕКСЕЕВА»

РАЗВИТИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ

№ 1

Нижний Новгород 2020

16+

УДК 338

ББК 65

Р 17

Развитие и безопасность / НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2020. № 1 (5). – 120 с.

ISBN 978-5-502-01319-2

Выходит 4 раза в год

Главный редактор

Митяков Сергей Николаевич, д.ф.-м.н., профессор, г. Н. Новгород

Заместители главного редактора:

Городецкий Андрей Евгеньевич, д.э.н., профессор, г. Москва

Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., профессор, г. Москва

Ширяев Михаил Виссарионович, д.э.н., доцент, г. Н. Новгород

Ответственный секретарь

Митяков Евгений Сергеевич, д.э.н., доцент, г. Н. Новгород

Члены редколлегии:

Гринберг Руслан Семенович, чл.-корр. РАН, д.э.н., профессор, г. Москва

Дмитриев Михаил Николаевич, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород

Захаров Павел Николаевич, д.э.н., профессор, г. Владимир

Казанцев Сергей Владимирович, д.э.н., профессор, г. Новосибирск

Кузнецов Олег Леонидович, д.т.н., профессор, г. Москва

Кшакевич Казимеж, д.э.н., профессор, г. Познань, Польша

Лапаев Дмитрий Николаевич, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород

Миронова Ольга Алексеевна, д.э.н., профессор, г. Йошкар-Ола

Морозова Галина Алексеевна, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород

Павленко Юрий Григорьевич, д.э.н., профессор, г. Москва

Старовойтов Владимир Гаврилович, д.э.н., г. Москва

Трофимов Олег Владимирович, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород

Хорев Александр Иванович, д.э.н., профессор, г. Воронеж

Учредитель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»

(603950, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 24)

Электронная версия журнала: <https://ds.nntu.ru>

УДК 338

ББК 65

© Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ	4
ПАМЯТИ В.К. СЕНЧАГОВА	6
ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	9
Городецкий А.Е. В.К. Сенчагов: кредо и стилистика ученого. Прорекции в современность и будущее инновационной экономики	9
Авдийский В.И., Безденежных В.М. Научный и гражданский подвиг профессора В.К. Сенчагова	24
Казанцев С.В. Влияние антироссийских санкций на экономическое развитие Российской Федерации	34
Павлов В.И. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации в федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов	44
Алтунян А.Г. Памяти В.К. Сенчагова с благодарностью от последователей	52
Митяков Е.С. Анализ подходов к мониторингу экономической безопасности регионов России	60
Иванов Е.А. О Стратегии экономической безопасности	72
Соловьев А.И. Глобальные риски: современное состояние и перспективы прогнозирования	80
ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ	87
Мурашова Н.А. Информация как важнейший ресурс инновационной деятельности	87
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ	100
Митяков С.Н., Федосеева Т.А. Некоторые аспекты миграционных процессов в России	100
НАШИ АВТОРЫ	115

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемые коллеги! Ни у кого не вызывает сомнений, что проблема распространения коронавируса на сегодня является ключевой. Мы уже живем в другом мире: в мире изоляции и отчуждения. Конечно, острая фаза эпидемии рано или поздно закончится, но мир уже будет другим. Ряд экономистов предрекает масштабный мировой кризис, сравнимый с Великой депрессией, некоторые говорят о новых возможностях и сопрягают изменения со сменой технологических укладов.

Мир сталкивается с принципиально новыми вызовами, угрозами, рисками, являющихся следствием идущих параллельно и одновременно, взаимосвязано с действующими закономерностями и трендами Переходной Эпохи, – эпохи становления нового миропорядка. Становление нового миропорядка сопровождается глубоким и всеохватывающим трансформационным кризисом. На этом фоне и разразилась пандемия нового, неизвестного ранее и неизученного вируса, COVID-19. Эти совмещённые глобальные кризисы поставили в один ряд проблемы глобальной, национальной и региональной экономической безопасности в их органической и системной связи с медицинской/биологической/бактериологической безопасностью

Они реально угрожают катастрофическими последствиями для всех, и требуют солидарной реакции, адекватного ответа со стороны мирового сообщества, государства, гражданского общества, науки, образования, систем социально-культурной инфраструктуры, глобального управления, государственной экономической и социальной политики. Кризис и Вирус бросают многосторонний и комплексный вызов всему человечеству. И от того, каков будет ответ, зависит наше общее будущее.

Этот номер журнала посвящен памяти выдающегося экономиста Вячеслава Константиновича Сенчагова, который всегда был на переднем краю экономической науки, и сегодня, наверняка, счел бы указанную проблему ключевой с точки зрения влияния на развитие и безопасность человечества.

В связи с этим мы предлагаем посвятить следующий номер №2 журнала «Развитие и безопасность» за 2020 год вопросам распространения пандемии COVID-19 и связанным с ним ожидаемым глобальным социально-экономическим, геополитическим, геоэкономическим и цивилизационно-культурным последствиям.

Примерные темы для публикаций:

- парадоксы вызовов современной безопасности: двойной эффект глобального кризиса и пандемии COVID-19;
- цифровая трансформация общества в период пандемии, парадоксы цифрового рывка Китая;
- китайский опыт отражения угроз экономической и медицинской безопасности;
- альтернативы и варианты, особенности моделей антипандемической политики: «коллективный иммунитет» или системная политика экономических, социальных и медицинских ограничений;
- российский и зарубежный опыт самоизоляции;
- исторический опыт пандемий и его уроки;
- трансформация современных вызовов и угроз, прогнозы развития кризиса;
- новые возможности государственного управления в стране, плюсы и минусы «фручного» управления;
- мониторинг факторов, угрожающих планетарной, национальной и региональной безопасности;
- формирование механизмов антикризисного управления на различных иерархических уровнях;
- проблемы социальной и кадровой безопасности;
- трансформация образования в условиях пандемии;
- новое осмысление миссии медицинской науки, образования и народной медицины, результатов медицинских реформ в 2000-х гг., стратегических целей и приоритетов, перспектив, возможных коррективов в развитии системы здравоохранения;
- математические модели распространения пандемии и развития мирового социально-экономического кризиса.

Приглашаем всех к плодотворной дискуссии. Сайт журнала <https://ds.nntu.ru>. Поскольку редакция работает в удаленном режиме просьба статьи и авторские справки в электронном виде направлять на почту журнала ds@nntu.ru и одновременно на почту главного редактора snmit@mail.ru. Срок приема публикаций – до 10 июня 2020 года.

Редколлегия.

ПАМЯТИ В.К. СЕНЧАГОВА

Этот выпуск журнала мы решили посвятить памяти выдающегося ученого и государственного деятеля, доктора экономических наук, Заслуженного экономиста РФ, профессора Вячеслава Константиновича Сенчагова (1940-2016 гг.), которому 7 марта 2020 года исполнилось бы 80 лет. Журнал содержит воспоминания друзей и соратников ученого, а также новые научные статьи известных специалистов в области экономической безопасности, включающие актуальный анализ вызовов и угроз.

Сенчагов В.К. – ведущий ученый в сфере экономической безопасности. В течение 15 лет в соответствии с указами президентов России Б.Н. Ельцина, В.В. Путина и Д.А. Медведева он являлся членом Научного совета безопасности РФ. В 1994 г. под его руководством разработана Концепция экономической безопасности РФ, на основе которой в 1996 г. указом Президента РФ утверждена «Стратегия экономической безопасности». В 2005-2009 гг. Сенчагов В.К. принимал активное участие в разработке документов «О Стратегии национальной безопасности РФ до 2025 г.» и «Об Основах стратегического планирования», утвержденных указом президента РФ в 2009 г. В 1998-2008 гг. по заказу Совета Федерации он разработал методологию экспертизы федерального бюджета и прогноза социально-экономического развития РФ, которая используется в практической работе Федерального Собрания РФ.

Под руководством Сенчагова В.К. выполнены следующие научные разработки национального значения: «Основы стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» (Совет Безопасности РФ, 2007); «Стратегия финансовой безопасности: методология, механизмы, организация, государственный аудит» (НИИ СП РФ, 2007); «Экспертное заключение на проект Федерального бюджета на 2007-2008 годы и прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2010 года» (2006); «Пределы долго-

вых обязательств государства, корпораций и банков с позиций национальной безопасности России» (2008) и др.

Послужной список В.К. Сенчагова:

- 1958-1959 – рабочий строительного треста № 122, Бийск;
- 1959-1964 – учёба в Московском институте народного хозяйства;
- 1964-1965 – младший научный сотрудник Института электронных управляющих машин министерства приборостроения СССР;
- 1965-1982 – старший экономист, эксперт, старший научный сотрудник, заведующий сектором, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского финансового института Минфина СССР;
- 1982-1986 – заместитель начальника отдела совершенствования планирования и экономического стимулирования Госплана СССР;
- 1986-1987 – директор НИИ планирования и нормативов при Госплане СССР, член коллегии Госплана СССР;
- 1987-1989 – заместитель министра финансов СССР, начальник Сводного отдела финансов и денежного обращения;
- 1989-1991 – председатель Госкомитета СССР по ценам;
- 1991-1994 – ректор Экономической академии Министерства экономики РФ;
- 1994-1995 – директор Института фондового рынка Академии современной экономики РФ;
- 1995-2016 – руководитель Центра финансово-банковских исследований Института экономики РАН;
- 2012-2016 – научный руководитель и председатель ученого совета факультета «Анализ рисков и экономическая безопасность» Финансового университета при Правительстве РФ.

В.К. Сенчаговым опубликовано более 200 работ, ряд из которых были переведены на иностранные языки, включая книгу «Экономическая безопасность России: производство, финансы, банки» (Китай, 2003 г.). Его учебник для вузов «Экономическая безопасность России. Общий курс» выдержал три издания. В.К. Сенчагов являлся членом редколлегий журналов: «Вопросы экономики», «ЭКО», «Экономика в промышленности», членом Экспертного совета при Председателе Счетной палаты Российской Федерации, членом Научно-экспертного совета по антикризисной политике при Аналитическом управлении Государственной Думы РФ. В.К. Сенчагов неоднократно избирался Вице-президентом Российской академии естественных наук. Он создал 10 успешно работающих региональных отделений РАЕН по экономике.

В.К. Сенчагов был действительным членом Международного союза экономистов (1993), Нью-Йоркской академии наук (1994), Международной академии менеджмента (1996), Международной академии информати-

зации (1996), Международной академии развивающихся рынков (Вашингтон, 2007).

Деятельность Сенчагова В.К. отмечена государственными наградами. Он награжден юбилейной медалью к 200-летию Министерства финансов России (2002), знаком отличия «За заслуги в укреплении сотрудничества со Счетной палатой Российской Федерации» (2006), почетным знаком «Совет безопасности Российской Федерации» (2007), почетным знаком «За заслуги в аналитической работе» Аналитического центра при Правительстве РФ (2008), почетной грамотой Министерства внутренних дел России (2010); почетной грамотой РАН (2010); медалью Совета безопасности «За заслуги в укреплении международной безопасности» Н.Д. Кондратьева (2010); почетным знаком РАЕН «Звезда Академии» II степени (2010); медалью Совета Безопасности Российской Федерации (2015).

Вячеслав Константинович Сенчагов внес неоценимый вклад в развитие теории, формирование законодательной базы и институтов обеспечения экономической безопасности. Им создана научная школа, которая по праву носит его имя. Проводимые периодически в Нижнем Новгороде Международные конференции «Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы», ежегодные Сенчаговские чтения в Москве, Международные конференции по экономической безопасности в Санкт-Петербурге, Перми и других городах страны, создают на основе широкого представительства ученых, специалистов, политиков дискуссионную площадку для практического воплощения предложенных В.К. Сенчаговым идей.

Мы считаем, что определенную лепту в развитие методологии и инструментария экономической безопасности вносит и наш журнал. Мы благодарим всех авторов, которые представили свои статьи в данный номер журнала и надеемся на то, что они найдут достойный отклик у читателей.

Редколлегия.

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 338.242

А.Е. Городецкий

В.К. СЕНЧАГОВ: КРЕДО И СТИЛИСТИКА УЧЕНОГО. ПРОЕКЦИИ В СОВРЕМЕННОСТЬ И БУДУЩЕЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Институт экономики Российской академии наук, г. Москва

В статье рассмотрены основные вехи жизни и научной деятельности В.К. Сенчагова, его роль в развитии фундаментальной науки и образования, опыт руководящей работы в высших органах государственной власти. Подчеркивается разносторонность научных интересов профессора В.К. Сенчагова, специально оценивается его научное наследие в сфере теории и практики экономической безопасности. Выделена научно-педагогическая школа В.К. Сенчагова в области знаний «Национальная и экономическая безопасность». Описаны этапы научной, педагогической и организаторской деятельности ученого: индикативная теория экономической безопасности, теория региональной экономической безопасности, экспертно-аналитическая работа, разработка концептуально-стратегических материалов, законодательных и нормативных правовых актов, инновационная экономика и экономическая безопасность, интеллектуальный и человеческий капитал в системе обеспечения научно-технической, технологической безопасности и промышленной безопасности. Тема экономической безопасности актуализируется на современных проблемах инновационного развития и технологической независимости российской экономики. Дана оценка экономических последствий пандемии коронавируса.

Ключевые слова: экономическая безопасность, инновационное развитие, вызовы и угрозы, диалог власти и общества

О Вячеславе Константиновиче Сенчагове

Сказать, что Вячеслав Константинович Сенчагов был выдающимся ученым, – это ровным счетом не сказать ничего. Его жизненный путь свидетельствует не только о научных достижениях, но и о масштабе личности, гражданской позиции, умении провидеть вызовы и веления времени, страстном стремлении искать и находить ответы на них, делать соответ-

ствующий выбор, не отступая ни от профессиональной этики, ни от голоса совести. Эти качества в наше время вульгарного прагматизма, бессмысленного и жесткого бюрократизма расцениваются на вес золота.

В.К. Сенчагову всегда был присущ интерес к фундаментальным теоретическим проблемам экономики. Но он и не был отвлеченным теоретиком, витавшим в заоблачных эмпиреях «чистой теории». Круг его научных интересов всегда охватывал реальные проблемы функционирования экономики и управления, будь то сложнейшие вопросы расширенного воспроизводства производственных фондов, государственных финансов, управления отраслями и предприятиями. Судьба подарила В.К. Сенчагову широчайшие возможности жить и творить «в эпоху перемен». Середина 50-х; пресловутая оттепель в политической и общественной жизни; старт (начиная с аграрных и структурно-управленческих реформ) длинной волны советской реформации; хозяйственные реформы 1965-1968 гг.; масштабные и многовекторные экспериментальные поиски путей создания механизмов реформирования советской экономики вплоть до горбачевской перестройки и начала ельцинско-гайдаровских рыночных реформ – вот контекст творческой деятельности ученого. Уже краткое изложение его «послужного списка» свидетельствует о том, что ученый всегда был в центре событий, и не только как один из участников исторического процесса, его современник, но и как один из творцов происходящих перемен.

В пору проектирования и апробирования экономических экспериментов 1982-1985 гг. В.К. Сенчагов, став директором Института планирования и нормативов при Госплане СССР, возглавил Комиссию по разработке и использованию в практике нового критериально-оценочного показателя – нормативной чистой продукции (НЧП), который предполагалось сделать индикатором новой радикальной реформы системы хозяйствования. Эта реформа была подготовлена к 1987 г., но, начиная с 1988 г., уступила место различным версиям модели финансовой стабилизации, которые и подвели в конечном итоге к началу рыночных реформ 1992 г.

В 90-е годы открывается новое поле деятельности в государственном управлении, в системе экономических наук. Утверждение основ рыночной экономики, вхождение в мир конкурентных отношений при одновременном обрушении советской государственности, плановой экономики, институтов определения и защиты национальных интересов, в том числе государственной безопасности, самым острым и чрезвычайным образом поставило вопрос о новой системе национальной безопасности. Абсолютно по-новому был сформулирован и вопрос о необходимости, содержании, роли и месте, механизмов обеспечения экономической безопасности. Целый ряд научных центров и авторитетных ученых выступили тогда инициаторами разработок. Одним из таких инициаторов был академик А. Подберёзкин. С 1993 года начинается регулярный выпуск ежегодника

«Национальная безопасность России». Академиком Л.И. Абалкиным в период 1993-1996 гг., на страницах журнала «Вопросы экономики» были инициированы теоретические дискуссии по проблемам научной парадигмы в экономической науке, национальных интересов России, национальной и экономической безопасности. Они нашли свое отражение в ряде работ [1-5].

Но центрирующей структурой, вокруг которой тогда концентрировались разработки будущей первой редакции Концепции национальной безопасности РФ (1997 г) и сопряженной с нею Стратегией экономической безопасности 1996 г., стала Комиссия по разработке Концепции национальной безопасности РФ, образованная при Экономической академии Министерства экономики РФ, ректором которой был проф. В.К. Сенчагов. Позже теоретические и концептуально-стратегические заделы, накопленные в те годы, были реализованы в первом фундаментальном научном труде [6], имевшем в последующем порядка 30 переизданий, в том числе и за границей.

Научная школа как сообщество творцов научного знания

В.К. Сенчагов был не только талантливым исследователем и педагогом. Он сумел сплотить вокруг себя коллектив единомышленников и последователей, который по праву называется научно-педагогической школой Сенчагова. Под научной школой понимается особая научная инсти-туция, а именно:

- сообщество талантливых ученых, объединенных авторитетным лидером, способным к совершению научных открытий и прорывов в научном знании, опирающееся на теоретические и методологические традиции в известной области науки, сплоченное передовыми научными идеями и способное их успешно реализовать;

- институт передачи и воспроизводства новых знаний, трансформации их в технические, технологические и управленческие инновации;

- инкубатор высокопрофессиональных кадров научной и преподавательской молодёжи, способ селекции и профессионального отбора при формировании исследовательских коллективов ученых единомышленников, энтузиастов, нацеленных на конкретный результат.

Многолетняя и плодотворная деятельность профессора В.К. Сенчагова в области теории и практики экономической безопасности, профессиональной подготовки специалистов, распространении полученных знаний, их воплощении в экономико-политические и управленческие механизмы и инструменты дают основание утверждать, что вокруг ученого сформировалась одна из самых известных в стране и за рубежом научная школа в теории и практике обеспечения национальной и экономической безопасности страны.

В рамках научной школы Сенчагова были обоснованы принципиальные методологические подходы к пониманию теории экономической безопасности, система методологических подходов к исследованию, система понятий и категорий, их логическая структура. Перечислим основные положения этой исследовательской платформы [7].

1. 90-е годы и проблема безопасности. Распад старой системы государственной безопасности. Вакуум теоретических и концептуальных знаний. Господство в науке и политической практике идеалистических представлений о безопасном мире, где на смену иерархиям силы и доминированию военной безопасности приходят балансы интересов, процедуры их согласования, эффективные, не силовые институты и механизмы предотвращения и нейтрализации угроз. Экономическая безопасность представляется как ядро, сердцевина системы национальной безопасности. На научной основе разрабатываются и принимаются соответствующие концепции как политические и государственно правовые и организационно-управленческие документы.

2. «Холодный душ» системного (трансформационного) кризиса, формирование новых вызовов и угроз, императивы создания новой системы защиты национальных интересов, предотвращения внешних и внутренних угроз, выхода из глубокого экономического кризиса, необходимость осмысления и стратегического самоопределения в условиях «холодного мира», фактически пришедшего на смену «холодной войне».

3. Начало системной работы по созданию Концепции национальной безопасности, системы обеспечения экономической безопасности, образование исследовательской и экспертно-аналитической площадки для осуществления исследований при Экономической академии при Минэкономике РФ под руководством ректора Академии, профессора В.К. Сенчагова. Проведение публичной дискуссии на страницах журнала «Вопросы экономики» в 1994-1995 гг. по вопросам национальных интересов, национальной и экономической безопасности.

4. Разработка и принятие пакета документов: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015 «О безопасности»; «Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)» (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608); Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300)(в редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24) (в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 утратила силу).

Сегодня профессор В.К. Сенчагов по праву признан одним из главных демиургов новых научных (и политических) представлений об эконо-

мической безопасности, разработчиков и идеологов соответствующих законодательных и нормативных правовых документов. Он принимал деятельное участие и в научной, и в экспертно-аналитической работе при подготовке текстов Стратегий национальной безопасности – 2020; в последующем, Стратегии национальной безопасности до 2030 года и Стратегии экономической безопасности до 2030 года. В этот период сложилось долгосрочное и плодотворное сотрудничество с коллективом специалистов и преподавателей Нижегородского государственного технического университета им Р.Е. Алексеева, возглавляемым профессором С.Н. Митяковым. Именно это вдохнуло новую жизнь в индикативную теорию экономической безопасности, позволило сформировать целостную и эффективную теорию региональной экономической безопасности [7].

На основе сотрудничества научных школ В.К. Сенчагова (Институт экономики РАН) и С.Н. Митякова (Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева) получила дальнейшее развитие теория индикаторов экономической безопасности и их пороговых значений. Предложен комплекс индикаторов, системно увязывающий традиционные индикаторы экономической безопасности с новыми, взаимосвязанными с задачами неоиндустриализации и импортозамещения, реструктуризации экономики, повышения международной конкурентоспособности на рынках новых и новейших технологий, в том числе технологических укладов завтрашнего дня. Это позволило сформировать аналитический аппарат регулярных оценок (по разным временным горизонтам) степени достижения ключевых приоритетов экономической безопасности и использовать его в текущей экспертно-аналитической работе.

Ими также сделаны важные шаги в области индикативных измерений в рамках региональной экономической безопасности и межрегиональных сравнений. Значительно расширен круг индикаторов региональной экономической безопасности, нацеленный на отражение и улавливание циклических колебаний экономической конъюнктуры. На этой основе разработана методология мониторинга региональной экономической безопасности, позволяющая проводить системную региональную политику экономической безопасности в регионах страны. Данные исследования позволяют в существенной мере углубить знание о внутренней структуре экономической безопасности, наряду с международными, национальными и отраслевыми ее особенностями [8]

Одним из существенных результатов совместной работы явился запуск такой ныне широко известной в научной и образовательной среде платформы для фундаментальных научных и экспертно-аналитических дискуссий и обсуждений, как ежегодные Международные научно-практические конференции «Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы». Именно здесь в последующем и зародилась идея

проведения ежегодных мемориальных Сенчаговских чтений, которые конституировались в качестве партнерской институции при Институте экономики РАН.

Характерно, что в этот период В.К. Сенчагов обращается к модернизационно-инновационной проблематике, имея в виду её чрезвычайно актуальную связь с экономической безопасностью [9, 10]. Это связано с тем, что ключевая проблема экономической безопасности связана с экономическим ростом, но не всяким. Восстановительный рост в период 1999-2008 годов, хотя и был впечатляющим, не смог удовлетворительно решить проблему выхода на траектории инвестиционно-инновационного роста, то есть, по большому счету, на решение фундаментальных проблем системной социально-экономической модернизации.

О судьбе инновационной экономики

Многое ли удалось с точки зрения утверждения основ инновационной экономики, в которой основных факторов и источников роста, основной конкурентоспособности и технологической независимости являются инновации? – В известной мере, да. Но только «в известной». Большинство положительных моментов, которые, несомненно, имели место, связаны с образованием так называемой двухсекторной экономики с достаточно успешно развивающимся комплексом отраслей ОПК и иных стратегически важных отраслей с особыми механизмами государственного управления, финансирования и контроля, хотя и здесь начинают сказываться застарелые проблемы, связанные с конфликтами Минобороны РФ и производителями техники и технологий по поводу цен, издержек и финансов, растут долги оборонки. Санкционные войны высветили всю негативную роль технологической зависимости России от импорта от стран Запада, Китая, Украины, что достаточно болезненно сказалось на сроках исполнения контрактов по госзаказу в авиакосмических отраслях, судостроении, микро- и нанoeлектронике. Широкие программы импортозамещения действуют в правильном направлении, но восстановление утраченных позиций в некоторых отраслях машиностроения ещё долго и значительно будет сказываться на технологическом развитии страны.

Характерным примером является станкостроение, которое в СССР являлось одной из самых приоритетных, динамично развивающихся отраслей. Производство металлорежущих станков сократилось с 18 тыс. шт. в 1990 году до 4,6 тыс. штук в 2018 году. Пик падения производства пришелся на кризисный 2009 год: было произведено всего 1,9 тыс. металлорежущих станков. Дела с производством подшипников не лучше. За 30 лет (в сравнении с 1990 годом) производство подшипников в России сократилось в 17 раз! Представленные цифры говорят о том, что высказываемая в литературе гипотеза «большой стагнации» в российской экономике под-

тверждается не только в инвестиционной сфере, но и в ключевых отраслях машиностроения и металлообработки. Ныне наш главный партнер по поставкам оборудования – Китай, который предлагает не только приемлемые цены, но и качественное обслуживание поставляемой техники [11].

Противоречивая картина складывается и в электронике. С одной стороны, за последние 10 лет можно констатировать определенные успехи в развитии радиоэлектронной промышленности. Ряд показателей развития отрасли имели положительную динамику: объем выручки организаций отрасли составил 1868 млрд рублей; доля гражданской продукции в общем объеме производства промышленной продукции (по выручке) составила 50,3 процента; доля гражданской электронной продукции, произведенной российскими организациями отрасли, в общем объеме внутреннего рынка электроники (по выручке) составила 31 процент; доля электронной продукции, произведенной российскими организациями отрасли, в общем объеме внутреннего рынка электроники (по выручке) достигла 50,8 процента; выработка продукции на 1 сотрудника составила 4,8 млн рублей; объем экспорта российской электронной продукции составил 4160 млн долларов США (рост в 4,4 раза по отношению к аналогичному показателю по результатам 2008 года); производительность труда производственного персонала увеличилась в 4,3 раза, отраслевая выручка – в 5,6 раза по отношению к аналогичным показателям по результатам 2008 года. Доля электронной промышленности в валовом внутреннем продукте Российской Федерации составляет 1,8 процента, уровень добавленной стоимости – 60-80 процентов [12]. Но, опять-таки, созданный научно-технологический задел, в том числе по направлениям нано- и микроэлектроники, СВЧ-электроники, радиационно-стойких компонентов, оптоэлектроники и фотоники в основном соответствует предъявляемым требованиям и ориентирован на оборонно-промышленный и атомный энергопромышленный комплексы, а также ракетно-космическую промышленность. Имеется значительный потенциал роста и в гражданской электронике, прежде всего в части СВЧ-приборов. На технологическом уровне 130 нм и более разрабатывается порядка 65 процентов общего объема выпускаемой продукции. Но при этом, как признается в новой Стратегии развития электронной промышленности, научно-исследовательский комплекс и дизайн-центры отрасли не в полной мере обеспечивают решение отраслевых задач.

В ноябре 2019 года Россия вернула потерянную в июне позицию в Топ-500 суперкомпьютеров мира. 29-ю строчку в рейтинге занял суперкомпьютерный комплекс (СК) Сбербанк Christofari. Ещё два российских суперкомпьютера: «Ломоносов-2» из МГУ и СуперЭВМ главного вычислительного центра Росгидромета заняли 107-е и 465-е место соответственно. Около половины вычислительных мощностей России направлено в промышленность, хотя по индексу цифровизации наша страна заметно

отстаёт от мировых лидеров [13]. Индекс цифровизации определяется как отношение выполненных вычислений к доле ВВП страны в общемировом производстве. По этому показателю на долю России приходится на порядок меньше вычислений, чем в странах-лидерах. Доля ВВП России в мировом производстве продукции относительно стабильна и составляет примерно 1,8%. Если индекс цифровизации меньше единицы, страна выполняет меньше вычислений, чем в среднем по миру. Индекс цифровизации ведущих стран на ноябрь 2019: Китай – 2,18; США – 1,53; Япония – 1,13; Евросоюз – 0,83. Индекс цифровизации России с июня 2019 до ноября 2019 вырос с 0,13 до 0,35. Цифры говорят пусть о небольшом, но имеющемся сокращении отставания от лидирующих стран. Однако что стоит за цифрами и процентами? Структура использования этих технологий говорит о монопольном доминировании Сбербанка РФ и коммерческом предоставлении услуг сторонним пользователям [13], что пока не делает имеющиеся суперкомпьютеры развернутой и сопоставимой по мощности со странами лидерами инфраструктурой развитой цифровой экономики.

Отметим, что новым Правительством России принята многообещающая Стратегия развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года [12]. В ней, в частности, даны реалистичные оценки нынешнего состояния радиоэлектронной промышленности и с учетом опыта прошлых ошибок, и жесточайшего уровня геополитической и экономической конкуренции в современном мире на рынках микро- и нанoeлектроники, и с учетом позитивного опыта Китая, оптимально сочетающего развитие договорных производств в краткосрочном плане и дизайн-центров для долгосрочной перспективы. Хочется надеяться, что этот документ, выстроенный в соответствии с современными стандартами прогнозирования и проектирования, будет успешно реализован. Но для этого нужно следовать в русле целого набора фундаментальных условий.

Нужна ли модель догоняющей модернизации?

В России, начиная с 90-х годов, теория, стратегии и институты социально-экономической модернизации выстраивались в соответствии с моделью так называемой догоняющей модернизации. Подробный анализ основных споров о приемлемости этой модели для российских условий, вообще пресловутых «стран догоняющего развития», концепции профессора В.М. Полтеровича о необходимости и полезности для её реализации «промежуточных институтов», учитывающих как универсальные закономерности модернизации, так и цивилизационно-культурную, историческую, социально-экономическую и социально-психологическую специфику, представлен в [14, 15] «О догоняющей модернизации, промежуточных институтах и альтернативах развития». Но, безотносительно к теоретической правоте и убедительности отдельных точек зрения и взглядов, отме-

тим, что ставка на модель догоняющей модернизации привела к укоренению стереотипов политического и экономического мышления, согласно которым СССР/Россия «по определению» всегда отставали и отстают в своем развитии и обречены «догонять». Российская наука и образование архаичны и неэффективны по сравнению с соответствующими западными институтами, поэтому их надо перестроить по зарубежным образцам. Техника и технологии в лучшем случае не хуже и/или на уровне лучших зарубежных образцов, поэтому ставка на их модернизацию, а не на технологические прорывы и создание принципиально новой техники и технологий доминирует, – так дешевле, важно лишь «быть в тренде». То, что не обладает конкурентными преимуществами, подлежит рыночной выбраковке, то, что не производим сами, закупим за рубежом, проще свертывать целые производства и отрасли в ущерб технологическому лидерству и независимости.

Эта идеология «вдогонку» подготовила почву для разрушительных реформ, в особенности реформ пресловутого второго поколения, институциональных реформ, которые и нацелены были на «трансплантацию» институтов извне, «по аналогу», на имитацию чужого опыта. Всё это капитально, почти 30 лет тормозило и продолжает тормозить научно-техническое и технологическое развитие России. Эти исходные концептуально-стратегические предпосылки предопределяют и, при определенных условиях, будут предопределять общее незавидное место России в рейтингах инновационного развития. Согласно рейтингу Bloomberg, к самым инновационным экономикам мира относятся Германия, Южная Корея, Сингапур, Швейцария и Швеция. Япония, которую ожидалось увидеть в списке самых инновационных, вылетела во вторую десятку рейтинга, а США не поднялись выше 9 месте. Китай же, наоборот, прогрессирует достаточно быстро, и уже поднялся выше 15 места. Россия – в третьей десятке, на уровне многих стран Восточной Европы и Канады [16]. С одной стороны, может быть, и неплохо. А с другой – быть на уровне стран, для которых когда-то СССР был технологическим донором, и способствовал созданию в этих странах вполне современной по тем временам экономики?

Сегодня и модернизационные вызовы и угрозы современного мира, приоритеты развития и безопасности, накопленные научно-технические и технологические заделы в российской экономике, делают своевременной и реалистичной смену геополитических, экономических и внутривнутриполитических стратегических национальных задач и ориентиров. В пределах многие меры, предпринимаемые Западом в противостоянии с Россией, свидетельствуют о вероятности сценариев альтернативы: либо поставить «на колени» и «вернуть в тренды», либо продолжить глобальные экономические войны вплоть до полной производственной, технологической и финансо-

вой изоляции, блокировав возможности развития и роста. Ответом на такие угрозы может стать то, что мы отказываемся от *идеологии догоняющей модернизации, встраивания/вписки в так называемую общечеловеческую цивилизацию с потерей собственной цивилизационной идентичности и государственного/экономического суверенитета* («нам теперь не надо никого догонять», – В.В. Путин, из Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ), не пытаемся безрезультатно вписываться в тренды, но сами «создаем тренды» (С. Кургинян).

Где такие образцы уже имеются? ОПК; ТЭК (особенно «Новатэк», конкурирующие проекты на рынках сжиженного газа); возврат к комплексному освоению Арктики. Где продолжать и вносить коррективы? Это, конечно, цифровизация с развитием её отечественной интеллектуально-производственной базы, стремление к созданию производств полного цикла создания нано- и микроэлектроники. Это – отрасли, создающие интеллектуальный капитал; «наука-образование-технологии», стратегия «возврата к самому себе» в отечественном образовании, науке, культуре. Наконец, это – преодоление анклавного развития передовых и стратегических отраслей с их особыми условиями и механизмами и ставки на элитарное образование и привилегированную науку.

О некоторых негативных тенденциях в социально-экономической и культурной сферах

Особо необходимо выделить те причины и факторы, которые «тормозят» инновационное развитие ввиду ухудшения условий воспроизводства интеллектуального/человеческого/социального капитала. Различия между этими видами нематериального капитала, по мнению В.В. Локосова сводятся к тому, как в процессе движения воспроизводства человеческого/творческого потенциала, потенциала знаний, умений, компетенций человек, как пресловутый «трудовой ресурс», обладающий определенным трудовым потенциалом, реализуется в производстве знаний, научных разработок и технологий, конкретных инновационных продуктов, создающих новые потребности, востребованные на рынках потребителем, и запускающих новые циклы и кругообороты «образование/воспитание – фундаментальная наука – прикладная наука – НИР и ОКР – освоение и производство нововведений – их распространение в экономике как следующих поколений инноваций.

Не может не вызывать тревоги происходящее в образовании и науке. Среднее специальное образование «скукоживается» при стабильно растущем дефиците наиболее востребованных профессий. То же самое можно сказать и о высшем образовании, несмотря на растущие год от года показатели конкурсов в высшие учебные заведения. Качество образования

стало притчей во языцех, начиная с элементарной грамотности и общей культуры молодых специалистов. Элитаризация образования не решает и не может решить его фундаментальных проблем. Ползучая и теневая коммерциализация существует как социальный бич. Падают цифры приема в аспирантуру, а также число защит на выходе.

«За занавесочкой» общественных начал работы диссоветов процветает вполне себе «рыночная стихия», подготовка и защиты диссертаций стоят немалых денег и «цена вопроса» только растёт. Кто отсекается от возможностей профессионального роста, так это молодежь, представители соответствующих профессий из точно давно не богатеющего российского «среднего класса».

Продолжающаяся реформа фундаментальной (академической) науки не принесла обещанных результатов, хотя положительные сдвиги отчасти есть. Несколько выросло финансирование науки, незначительно увеличились зарплаты исследователей. Но это не решило кардинальных проблем. А альтернативные институты университетской и корпоративной науки так и не набрали веса. Да и пресловутая российская «Силиконовая долина», «Сколково», соразмерных её экономической и репутационной поддержке дивидендов не принесла. Оптимизация академической науки нанесла значительный ущерб Российской академии наук. Не прекращена «экспроприация академической науки» (недвижимость, земля; «уплотнения» рабочих мест при «оптимизации» институтской сети); все так же угрожающе нависает «девятый вал» административной прессы и новых волн бюрократизации в образовании и науке. Пресловутая «оптимизация» выступила и продолжает выступать как символ деконструкции/урезания института общественных благ и коммерциализации социальной сферы.

Кампания по цифровизации этой самой «новой административно-командной системы» придает ей черты не только административного, но и политического всепобеда и давления. Над кем? Над такими социально-профессиональными группами как научное сообщество; образовательное сообщество, – то есть интеллектуальными элитами, формирующими творческое ядро гражданского общества и интеллектуальный потенциал/капитал будущего страны. За тотальной бюрократизацией управления наукой и образованием тихо «подышают» академические и университетские свободы и самоуправление.

Всё это экономически закрепляется кумулятивным эффектом провалов смешанной экономики в её российской ипостаси, прослеживается в свертывании социального государства, демонтаже бесплатных и льготных общественных благ, коммерциализации образования, здравоохранения, культуры, науки, ЖКХ, демонетизации/демонизации льгот как генетиче-

ского иждивенчества незащищенных слоев общества, аутсорсинге государственных социальных обязательств НКО по образцам англо-саксонских моделей позавчерашнего дня, передача компетенций в области социального регулирования на региональные и муниципальные уровни без соответствующей передачи ресурсов материально-финансового обеспечения этих компетенций. Особый аспект – это всепроникающая коррупция вокруг освоения бюджетных средств. Тревожный звоночек. Многолетнее ожидание коррективов в государственной экономической политике и демонстративные глухота и слепота исполнительной власти к голосам общества и граждан, и, как результат – реальные угрозы разочарования, утраты доверия и взаимопонимания, терпения, в конце концов, взаимного отчуждения государства и общества.

И как резонансные последствия: после 2013 года возобновляется утечка мозгов из России [18]. Экспертные оценки свидетельствуют: утечка мозгов обходится России в \$50–500 млрд в год. Текущая волна эмиграции из России состоит преимущественно из инженеров, докторов, ученых и учителей. Реформа здравоохранения 2014 года оставила без работы почти 7 тысяч медицинских сотрудников в Москве и области, и подтолкнула их на поиски работы за рубежом. Большинство российских эмигрантов уезжают в США, Германию, Канаду и Финляндию [18].

Вместо заключения

Закономерный вопрос, следующий за результатами критического анализа со стороны официальной части научного и экспертно-аналитического сообщества: а что вы конкретно предлагаете?

Надо уметь выслушивать и слышать голос гражданского общества, научно-образовательного и экспертно-аналитического сообщества, иметь политическое мужество принимать решения в интересах общества, а не узкого круга элит. Когда одна ветвь власти лишь адвокатирует и комментирует наиболее одиозные политические и социальные провалы другой ветви власти, частично сглаживания наиболее очевидные её «косяки», это ещё не адекватный ответ на голос гражданского общества, на его критику и встречные предложения. Поэтому главное конструктивное предложение – восстановление доверия и продуктивного диалога между властью и обществом, научным и экспертно-аналитическим сообществом, о котором и сказано было предостаточно, и на будущее есть, что сказать о векторах, методах и средствах решений насущных и давно назревших проблем.

Библиографический список

- [1] Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4-16.
- [2] Курспереходной экономики. Учебник для вузов. Под ред. Л. Абалкина, М., 1997, (Составитель – Савченко П. В., д. э. н., проф., заслуженный деятель науки РФ) Москва, Финстатинформ, 1997. – 631с.
- [3] Мильнер, Б. Качество управления – важный фактор экономической безопасности // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 54-64.
- [4] Глазьев С.Ю. Проблемы экономической безопасности Российской Федерации. – М.: Гнозис, 1995.
- [5] Загашвили, Владимир Степанович. Экономическая безопасность России / В. С. Загашвили. – М: Юрист, 1997. – 238 с.
- [6] Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В. К. Сенчагова. 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.
- [7] Городецкий А.Е. Экономическая безопасность России: новая стратегия в новых реалиях // Проблемы теории и практики управления. – 2018.– № 1. – С. 8-23.
- [8] Сенчагов В.К. и др. Экономическая безопасность регионов России / под ред. В.К.Сенчагова. – Н. Новгород: Растр-НН, 2014. – 299 с.
- [9] Сенчагов В.К. и др. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Анкил, 2013. – 684 с.
- [10] Сенчагов В.К., Максимов Ю. М., Митяков С. Н., Митякова О. И. «Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: система индикаторов» // Инновации. – 2011. – № 5. – С. 56-61.
- [11] Городецкий А.Е., Зиядуллаев. Н.С. Стратегическое развитие и экономическая безопасность // Аудит и финансовый анализ. – 2019. – № 3. – С. 188-200.
- [12] Стратегия развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 января 2020 г. № 20-р). [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/38795/>
- [13] Ли Е. Двигается ли вперёд отечественная суперкомпьютерная отрасль? // Наука и жизнь. 28.11.2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nkj.ru/news/37397/>
- [14] Городецкий А.Е. О догоняющей модернизации, промежуточных институтах и альтернативах развития. // Труды Вольного экономического общества в России. 2017, Т.205 – С. 346-356.
- [15] Алиев У.Ж. К общей теории типологии, истории модернизации // Теоретическая экономика. – 2011. – №2. – С. 13-20.
- [16] Самые инновационные экономики мира. [Электронный ресурс]. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/pstat/samye-innovacionnye-ekonomiki-mira-5e300aa75d636200ae9b3620>
- [17] Человек социальный как цель и источник развития России. Научный доклад. / Под редакцией В.В. Локосова и О.А. Александровой. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2018. – 88 с.
- [18] Во что обходится утечка мозгов из страны? [Электронный ресурс]. – URL: business-gazeta.ru/article/354351

A.E. Gorodetsky

**V.K. SENCHAGOV: CREDO AND STYLE OF THE
SCIENTIST. PROJECTIONS IN THE PRESENT
AND THE FUTURE OF INNOVATIVE ECONOMY**

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Abstract. The article considers the main milestones of life and scientific activity of V.K. Senchagov, his role in development of the fundamental science, education, experience in leadership work in the highest bodies of state power. The difference in scientific interests of Professor Senchagov is emphasized, his scientific heritage in the field of theory and practice of economic security is specially evaluated. The scientific and pedagogical school of V.K. Senchagov in the field of knowledge "National and economic security" is defined. Stages of scientific, pedagogical and organizational activities of the scientist are described: indicative theory of economic security, theory of regional economic security, expert analysis, development of conceptual and strategic materials, legislative and regulatory legal acts, innovative economics and economic security, intellectual and human capital in the system of ensuring scientific, technical, technological safety and industrial safety. The topic of economic security is being updated on contemporary issues of innovative development and technological independence of the Russian economy. The economic impact of the coronavirus pandemic is assessed.

Keywords: economic security, innovative development, challenges and threats, dialogue between authorities and society

References

- [1] Abalkin, L.I. (1994). [Economic security of Russia: threats and their reflection]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics]. No. 12. pp. 4-16. (In Russ).
- [2] Abalkin, L.I., Savchenko, P.V. (1997). [Transitional economics. Textbook for high schools]. *Moskva, Finstatinform* [Moscow, Finstatinform]. 631 p. (In Russ).
- [3] Milner, B. (1994). [Management quality is an important factor in economic security]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics]. No. 12. pp. 54-64. (In Russ).
- [4] Glazhev, S.Yu. (1995). [Problems of economic security of the Russian Federation]. *M.: Gnosis* [M.: Gnosis]. (In Russ).
- [5] Zagashvili, V.S. (1997). [Economic Security of Russia]. *M.: Yurist* [M.: Lawyer] 238 p. (In Russ).
- [6] Senchagov, V.K. (2005). [Economic Security of Russia: General Course: Textbook]. *M.: Business* [M.: Business]. 889 p. (In Russ).
- [7] Gorodetsky, A.E. (2018). [Economic security of Russia: the new strategy in new realities]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of management theory and practice]. No. 1. pp. 8-23. (In Russ).
- [8] Senchagov, V.K (2014). [Economic Security of Russian Regions]. *N.Novgorod: Raster-NN* [N. Novgorod: Raster-NN]. 299 p. (In Russ).

-
- [9] Senchagov, V.K. (2013). [Innovative transformations as the imperative of sustainable development and economic security of Russia]. *M.: Ankil* [M.: Ankil]. 668 p. (In Russ).
- [10] Senchagov, V.K., Maksimov, Yu.M., Mityakov, S.N., Mityakova, O.I. (2011). [Innovative transformations as the imperative of the region's economic security: the system of indicators] *Innovacii* [Innovations]. No. 5. pp. 56-61. (In Russ).
- [11] Gorodetsky, A.E., Ziyadullaev, N.S. (2019). [Strategic development and economic security] *Audit i finansovyy analiz* [Audit and financial analysis]. No 3. pp. 188-200. (In Russ).
- [12] The development strategy of the electronic industry of the Russian Federation for the period until 2030 (Approved by order of the Government of the Russian Federation of January 17, 2020 No. 20-r. [Electronic resource]. Available at: <http://government.ru/docs/38795/>
- [13] Lee, E. (2018). [Is the domestic supercomputer industry moving forward?] *Nauka i zhizn'* [Science and life]. [Electronic resource]. Available at: <https://www.nkj.ru/news/37397/>
- [14] Gorodetsky, A.E. (2017). [On catching up modernization, intermediate institutions and development alternatives]. *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva v Rossii* [Proceedings of the Free Economic Society in Russia], V. 205. pp. 346-356. (In Russ).
- [15] Aliyev, U.Zh. (2011) [To the general theory of typology, history of modernization] *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical Economics]. No. 2, pp.13-20. (In Russ).
- [16] The most innovative economies in the world. [Electronic resource]. Available at: <https://zen.yandex.ru/media/pstat/samye-innovacionnye-ekonomiki-mira-5e300aa75d636200ae9b3620>
- [17] Lokosov, V.V., Aleksandrova O.A. (2018). [Social man as the goal and source of development of Russia. Scientific report]. *M. Econ-Inform* [M. Econ-Inform]. 88 p. (In Russ).
- [18] What is the cost of a brain drain from the country? [Electronic resource]. Available at: [business-gazeta.ru ›article / 354351](http://business-gazeta.ru/article/354351)

УДК 338.24**В.И. Авдийский, В.М. Безденежных****НАУЧНЫЙ И ГРАЖДАНСКИЙ ПОДВИГ
ПРОФЕССОРА В.К. СЕНЧАГОВА****Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва**

Вячеслав Константинович Сенчагов родился в 1940 году. Доктор экономических наук, профессор, вице-президент и академик Российской академии естественных наук (РАЕН, секция «Проблемы макроэкономики и социального рыночного хозяйства»), академик Нью-Йоркской академии, Академии развивающихся рынков (Вашингтон), Международной академии менеджмента (Москва), один из ведущих экономистов и финансистов России. Опубликовал более 300 работ, в том числе 22 книги, часть из них переведены в США, ФРГ, Китае и других странах. В «советский» период работал в центральных экономических ведомствах (1982-1991 гг.), зам. министра финансов СССР (1987-1989 гг.), Председатель Государственного комитета СССР по ценам (1989-1991 гг.). В новой России занимается в рамках РАН и РАЕН исследовательской работой в области формирования национальной финансовой и ценовой стратегии, создания и совершенствования индикативной системы экономической безопасности, разрабатывает методологию формирования новой экономической модели для РФ.

Ключевые слова: экономическая безопасность, Центр финансовых исследований, переход к рыночной экономике, инновации и устойчивое развитие.

Когда авторам было предложено написать статью, посвященную памяти Вячеслава Константиновича Сенчагова, академика РАЕН, заслуженного экономиста России, руководителя Центра финансовых исследований ИЭ РАН, вице-президента РАЕН, доктора экономических наук, профессора, которому 7 марта 2020 года исполнилось бы 80 лет, то вначале мы решили отказаться, так как прекрасно понимали, что это будет не только очень ответственное, но и очень трудное дело. Вполне обосновано мы опасались, что не сможем в рамках сжатой журнальной публикации хотя бы перечислить весь разнообразный спектр результатов его научных изысканий в сфере управления современной экономикой, в полной мере раскрыть всю суть и направленность этих работ. И при этом нельзя будет допустить, чтобы хвалебными штампами была затенена значимость его научных достижений, направленных на обеспечение существования и развития государства Российского, в условиях политической и экономической

трансформации, новых рыночных экономических отношений. Но в то же время перед нами стояла задача не допустить, чтобы была недооценена значимость разработанного В.К. Сенчаговым одного из важнейших междисциплинарных научных направлений – методология обеспечения национальной безопасности и её основной составляющей – экономической безопасности России.

Достаточно сказать, что за свою продолжительную научную деятельность им опубликовано более 300 научных работ, в том числе 23 монографии. В 2010 г. Сенчагов В.К. опубликовал фундаментальный труд «Финансы, экономика, цены: эволюция, трансформация, безопасность». Нам представляется, что следует согласиться с академиком РАН А.И. Татаркиным, который в рецензии на эту книгу подчеркнул, «Стоит отметить смелость В.К. Сенчагова (автор), честно показывающего свой «путь к познанию» со всеми его ошибками. В тоже время мы видим, что этот путь пройден не зря, и прошел его В.К. Сенчагов честно и достойно, порой в своих разрабатываемых идеях опережая время и подготавливая почву для новой экономики России»¹.

На наш взгляд, В.К. Сенчагов дал «продуктивное» определение «экономической безопасности сложной социально-экономической системы», которую, он, прежде всего, рассматривает как научно-образовательную практико-ориентированную дисциплину экономического анализа, позволяющую на научной основе не только исследовать сложные интеграционные процессы, оказывающие как негативное, так и позитивное влияние на экономическую безопасность, но и с высокой степенью определять уровень и реальное состояние национальной безопасности и её основной составляющей – экономической безопасности. Один из первых исследователей этой темы, академик РАН Л.И. Абалкин рассматривает экономическую безопасность как качество взаимодействия внешней и внутренней среды, как «...совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, её стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию»². В такой трактовке «условия и факторы» не раскрываются и трудно поддаются оценке, представлены как элементы различного рода неопределённости³, которые относятся к нерегулируемому явлению и не подлежат эффективному управленческому воздействию. То есть такое определение

¹Татаркин А.И. Рецензия на монографию В.К. Сенчагова «Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность». – М.: Анкил, 2010 // Экономика региона. 2010. – №2. – С. 237-240.

² Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. – № 12. – С. 5.

³ Виды неопределённости приведены в работе Авдийский В.И., Безденежных В.М. Теория и практика управления рисками организации. – М.: КноРус, 2018.

экономической безопасности сложной социально-экономической системы по Л.И. Абалкину рассматривает качественную характеристику национальной экономики, в том числе и ее экономическую безопасность, на которую может оказывать влияние набор многочисленных случайных условий и факторов. Такой подход не позволяет выстраивать программу действий по повышению уровня ЭБ, прогнозировать наступление негативных процессов и их уровень, своевременно выявлять причины и условия, оказывающие дестабилизирующее влияние на состояние экономической безопасности. А самое главное, не позволяет выявлять уязвимости всей хозяйственной системы, какой из элементов обеспечения ее экономической безопасности требует оперативного воздействия для устранения его деструктивного воздействия на всю систему в целом.

В.К. Сенчагов уделял большое место понятийному аппарату методологии во многих работах. Так, в своей фундаментальной работе «Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность» (М: «Анкил» 2010 г.) он дает определение, сфокусированное на решении задачи по обеспечению ЭБ, а именно: «Сущность экономической безопасности в интегрированной оценке состояния экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов. Важнейшими инструментами экономической безопасности являются: индикаторы, описывающие состояние экономики и институтов власти; их пороговые значения, характеризующие границы между нормальным значением индикатора и уровнем его опасного состояния; угрозы, вызовы и риски экономического и социального развития»⁴.

Автор далее разъяснил свой подход в методологии формирования новой экономической модели, которая «должна соответствовать современным критериям эффективности и справедливости современного социального рыночного хозяйства»⁵. Предлагаемая модель развития, как считает В.К. Сенчагов, отвечает насущным целям и задачам долгосрочного развития России, укреплению ее геополитических позиций в мире и гарантирует вхождение в группу ведущих стран.

В формате короткой статьи попытаемся выделить ключевые аспекты этого подхода, в которых прослеживаются черты теоретической модели экономики советского периода, в том числе времен перестройки второй половины 80-х. Заметим, что научные воззрения В.К. Сенчагова не подверглись конъюнктурному размыванию, как случилось у части экономистов в период переходной вульгарно-рыночной трансформации экономики

⁴ Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / Под ред. В. К. Сенчагова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2017. – 815 с.

⁵ Там же.

России, но, заметим, не от инерции или консерватизма, а от убежденности в правоте такой модели анализа.

Выделим только один, но, на наш взгляд, показательный отрезок научно-практической деятельности В.К. Сенчагова и группы его коллег. В 1990 году группа ученых и опытных хозяйственников под руководством Н. Рыжкова и Л. Абалкина подготовила проект «Концепции перехода к регулируемой рыночной экономике» – программу преобразований, рассчитанную на 10 лет. Были выполнены объемные расчеты прогноза макроэкономической динамики, которые подтверждали наличие выхода из сложившейся в тот период сложной социально-экономической ситуации.

Основные разделы и позиции этого плана включали постепенную (но не поголовную) приватизацию государственной собственности, не затрагивающую крупные предприятия топливно-энергетического комплекса, инфраструктурных и оборонных объектов; постепенный, а не единовременный переход к договорным и свободным ценам и их рыночному регулированию; использование новых форм и методов, в том числе, стратегического планирования, как важного инструмента обеспечения безопасного развития экономики; расширение экономических прав союзных и автономных республик; развитие территориального хозрасчета и рыночных форм в формате единого общесоюзного рынка.

Были в те же сроки подготовлены и альтернативные предложения, представлена программа «500 дней» С.С. Шаталина, Г.Я. Явлинского, программа академика Н.Я. Петракова. «Концепция перехода к регулируемому рынку» получила широкую научную и общественную поддержку и была принята Верховным Советом СССР в июне 1990 г. Но реализация этой программной «Концепции ...» натолкнулась на непонимание и сопротивление функционеров госструктур управления. После довольно жесткой полемики, поняв бесперспективность своих усилий и не получив поддержки команды М. Горбачёва, приглашенные в правительство ученые в конце 1990 г. вернулись к своей прежней научной работе. В.К. Сенчагов, понимая свою ответственность как эксперта в вопросах ценовой политики, продолжал свои попытки организовать постепенный переход к новой ценовой практике, и последним ушел из состава правительства только в июле 1991 года.

С приходом в ноябре 1991 г. Е.Т. Гайдара начала реализовываться неоллиберальная экономическая модель монетаристского типа в рамках широко известной и активно продвигаемой концепции «Вашингтонского консенсуса». Она была разработана для бывших социалистических стран (с учетом интеграции вокруг мирового полюса регулирования – США), предлагая развернутые рекомендации-инструкции по трансформации экономик этих стран. Эту концепцию в силу разных политических и экономических причин Россия испытывала на себе до августа 1998 г., пока не уда-

рил дефолт из-за мирового финансового кризиса. Можно отметить, что отдельные последствия этой первой волны реформ экономика страны испытывает до сих пор. Если чуть продолжить исторический экскурс, увидим, что экономика России после 1998 г. продолжила использовать несколько подновленную концепцию «пост-Вашингтонского консенсуса» практически до середины нулевых годов. Этот период В.К. Сенчагов назвал в своей книге (с. 8) «олигархическим»⁶. Полного анализа и точного ответа на ключевой вопрос, как и почему это произошло, автор в этой книге не дает, ограничиваясь замечанием, что это тема требует специального углубленного анализа, а распад огромного государства – это трагедия XX века, корни которой еще скрыты от нас.

В книге подробно и убедительно показан сложный путь экономических реформ в СССР и России за долгий период работы В.К. Сенчагова как ученого и управленца высоких этажей власти. Показано, что хозяйственная реформа, инициированная премьер-министром А.Н. Косыгиным, сопровождалась не только сложными дискуссиями, но и противодействием влиятельной части бюрократии партийных и управленческих структур. Разработчикам теоретических концепций реформы ограничивали проведение исследований и возможность выражения своих научных позиций и взглядов в этом направлении. В частности, это отмечено в отношении исследований товарно-денежных отношений, которые велись в секторе Института экономики Академии наук СССР под руководством Я.А. Кронрода⁷. В научных работах этих ученых уже тогда утверждалось, что «товарно-денежные отношения имманентно присущи социализму». В.К. Сенчагов также указывает на то, что было доказано сначала НЭПом, а позднее практикой польского, восточно-германского, венгерского и китайского социализма. По мнению автора, товарно-денежные отношения «вполне согласуются со значимой ролью государства и планирования». В.К. Сенчагов, продолжая развивать этот подход, считал перестройку 1985-1991 гг. определенным (отдельным) этапом эволюционного развития экономики СССР, в течение которого предполагалось «вдохнуть в социализм как систему новое дыхание, новое содержание»⁸. Главным фокусом хозяйственной реформы был хозяйствующий субъект, повышение его роли в воспроизводственном процессе и в системе управления на основе самостоятельности, самоуправления, самофинансирования. Замысел перестройки 80-х

⁶ В. К. Сенчагов. Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность: монография. – М.: Анкил, 2010. – С. 8.

⁷ Сенчагов В. К. «Презентация монографии В.К. Сенчагова «Экономика, финансы, Цены: Эволюция, трансформация, безопасность» // Экономика в промышленности. – 2010. – № 3. – С. 78.

⁸ В. К. Сенчагов. Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность: монография. – М.: Анкил, 2010.

строился, как подчеркивает В.К. Сенчагов, на трех базовых положениях: взаимоувязанное реформирование политической и экономической системы (1); эволюционный (постепенный) переход к социально ориентированному рыночному хозяйству (2); преобразования должны осуществляться в рамках функционирующей социалистической системы. Идея состояла в трансформации практически унитарного государства в демократическую («современную с «человеческим лицом») федерацию, где каждый субъект обладал бы необходимой для эффективного развития широкой самостоятельностью не только во внутренней, но и внешней сферах.

Стартовым шагом на этом пути изменений должен был стать Союзный договор, который поддержало большинство населения. Но события в России из-за допущенных управленческих ошибок и промахов в 90-е годы развернулись по иному сценарию. Более того, в мире в эти годы также происходили подспудные глубинные изменения политических, экономических и социальных процессов, изменивших мировой социально-экономический пейзаж. Возросла на фоне часто редуцированных и недальновидных решений лидеров ведущих стран мира непредсказуемость и неопределенность реализации событий, имеющих серьезные кратко- и долгосрочные рискованные последствия. Эти новые феномены нуждаются в осмыслении, выработке методов, механизмов и инструментария реагирования для предупреждения возможной реализации последствий рискованных ситуаций. Возникают риски от смены концептуальных и стратегических программ и проектов, риски носят всеобъемлющий, а порой, и глобальный характер.

Можно задаться вопросом, до какой степени в настоящее время в новом сложном мировом контексте реализуемы модельные построения и принципиальные подходы, которые представлены в работах В.К. Сенчагова?

Еще раз вернемся к исходной модели, предложенной и обоснованной в этих исследованиях. В ней рассмотрены и обоснованы три взаимосвязанных аспекта функционирования сложных многоуровневых открытых социально-экономических систем: достижение устойчивого развития⁹ (1), обеспечение экономической безопасности (2) и осуществление системных инновационных преобразований (3). Каждый из этих аспектов имеет свой набор проблемных вопросов, также тесно связанных между собой. Многократно в данном модельном подходе подчеркнута определяющая роль и ответственность государственных институтов в реализации задачи обеспечения национальной безопасности. Эта роль заключается в ответственном (с корректной оценкой возможных рисков реализации) установлении стратегических целей государства, в формировании необхо-

⁹ Устойчивость рассматривалась в большей мере как структурная характеристика экономики, поддерживающая ее функционирование. В данной статье этот вопрос не рассматривался более детально.

димых и достаточных обеспечительных ресурсов, в достаточности полномочий по координации и ответственному контролю за достижением этих целей. Модель включает изучение этих аспектов взаимодействия на различных уровнях: предприятий, отраслей промышленности, отдельных регионов, страны в целом. Это базовое положение концептуальной модели В.К. Сенчагова, как можно видеть, в настоящее время реализуется на практике в системе национальных проектов и госпрограмм развития экономики страны, через которые реализуется до 85% бюджетных средств. Серьезное внимание уделяется вопросам выполнения национальных и региональных проектов на всех уровнях регулирования от макро-, до мезо- и микроуровня, что только подчеркивает актуальность и остроту решаемых задач, а также растущее внимание к вопросам экономической безопасности и национальной безопасности в целом со стороны современного руководства страны.

Еще один важный, на наш взгляд, элемент модели В.К. Сенчагова должен быть упомянут хотя бы коротко: в авторской модели обоснована также и роль инноваций в системе устойчивого развития и экономической безопасности страны¹⁰. В своих многочисленных работах по обеспечению экономической безопасности впервые им в контексте инноваций артикулирован вопрос системной модернизации финансовой сферы России как одной из ключевых в национальной системе ЭБ, рассмотрены теоретические и прикладные проблемы формирования национальной финансовой стратегии¹¹. Автор на основе анализа основных тенденции финансовой практики предлагает новые компоненты экономической политики с учетом происходящих в этой сфере изменений, раскрывает внутреннюю сущность механизмов финансово-экономического обеспечения национальной безопасности. Также обозначены возможные вновь возникающие проблемы глобализации (в том числе финансовой), исследованы сценарии концепции кратко- и долгосрочной финансовой и бюджетной стратегии, а также выявлены угрозы национальным интересам в сфере криминализации налоговой системы, активизации нелегальных финансовых потоков, опасного развития теневого рынка.

* * *

Таким образом, подводя краткие итоги обзора, можно говорить о разработке В.К. Сенчаговым развитой, многофакторной концептуальной модели не только анализа, но построения управляющих программ развития российской экономики, обеспечивающей ее безопасность, включая

¹⁰ Сенчагов В.К., Максимов Ю.М., Митяков С.Н., Митякова О.И. «Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: система индикаторов» // Инновации. 2011. – № 5. – С. 56-61.

¹¹ Сенчагов В.К. «Цели, приоритеты, риски модернизации финансовой системы России» // Федерализм. 2012. – № 2. – С. 7-30.

экономическую компоненту, с учетом рисков на долгосрочном горизонте прогноза и учитывающей ретроспективу и исторические традиции экономики и общества. И в этом, на наш взгляд проявляется высокая научная и гражданская нравственная позиция профессора В.К. Сенчагова.

© Авдийский В.И., Безденежных В.М., 2020.

Библиографический список

- [1] Сенчагов В. К. «Презентация монографии В. К. Сенчагова «Экономика, финансы, Цены: Эволюция, трансформация, безопасность» // Экономика в промышленности. 2010. – № 3. – С. 77-78.
- [2] Сенчагов В. К. «Антикоррупционность – одно из главных требований в условиях модернизации финансовой системы страны» // Государственный аудит. Право. Экономика. 2010. – № 3. – С. 34-38.
- [3] Сенчагов В. К. «Обеспечение финансовой безопасности России в условиях глобализации» // Вестник РАЕН. 2011. – № 3. – С. 14-19.
- [4] Сенчагов В. К., Максимов Ю. М., Митяков С. Н., Митякова О. И. «Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: система индикаторов» // Инновации. 2011. – № 5. – С. 56-61.
- [5] Сенчагов В. К. «Цели, приоритеты, риски модернизации финансовой системы России» // Федерализм. 2012. – № 2. – С. 7-30.
- [6] Сенчагов В. К. «О Формировании новой парадигмы бюджетной политики» // Вопросы экономики. 2013. – № 6. – С. 152-158.
- [7] Сенчагов В. К., Митяков С. Н. «Сравнительный анализ влияния финансово-экономических кризисов 1998 года и 2008-2009 годов на индикаторы экономической безопасности России» // Финансы: теория и практика. 2013. – № 6. – С. 71-88.
- [8] Сенчагов В. К. «Методология определения пороговых значений основных (приоритетных) факторов рисков и угроз экономической безопасности хозяйствующих субъектов» // Экономика. Налоги. Право. 2014. – № 4. – С. 73-78.
- [9] Сенчагов В. К. «Национальные интересы России, международные санкции и угрозы экономической безопасности» // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы. 2014. – С. 18-21.
- [10] Сенчагов В. К., Иванов Е. А. «Закон о стратегической планировании и задач по его реализации» // Финансы: теория и практика. 2015. – № 3. – С. 38-50.
- [11] Сенчагов В. К. «Бюджетная политика на этапе выхода из рецессии» // Вестник института экономики российской академии наук. 2016. – № 1. – С. 7-17.
- [12] Сенчагов В. К., Митяков С. Н. «Оценка кризисов в экономике с использованием краткосрочных индикаторов и средних индексов экономической безопасности России» // Проблемы прогнозирования. 2016. – № 2. – С. 44-58.
- [13] Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / Под ред. В. К. Сенчагов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2017. – 815 с.
- [14] Авдийский В.И., Безденежных В.М. Теория и практика управления рисками организации. – М.: КноРус, 2018. – 276 с.

V.I. Avdiyskiy, V.M. Bezdenzhnykh

SCIENTIFIC AND CIVIL EXPLORATION OF THE PROFESSOR V.K. SENCHAGOV

Government University of Finance Russian Federation, Moscow

Abstract. Senchagov Vyacheslav Konstantinovich was born in 1940. Doctor of Economics, Professor, vice-president and academician of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS, section "Problems of Macroeconomics and Social Market Economy"), academician of New York Academy, Academy of Emerging Markets (Washington), International Academy of Management (Moscow), one of the leading economists and financiers of Russia. He published over 300 works, including 22 books, some of which were translated in the USA, Germany, China and other countries. In the "Soviet" period he worked in the central economic departments (1982-1991), as deputy minister of finance of the USSR (1987-1989), chairman of the USSR State Committee on Prices (1989-1991). Within the framework of the Russian Academy of Sciences and the Russian Academy of Natural Sciences he was engaged in research on formation of the national financial and pricing strategy, creation and improvement of the indicative system of economic security and developing the methodology for creating the new economic model for the Russian Federation.

Keywords: economic security, center for financial research, transition to a market economy, innovation and sustainable development

References

- [1] Senchagov, V. (2010). [Presentation of V.K. Senchagov's monograph "Economics, Finance, Prices: Evolution, Transformation, Security"]. *Ekonomika v promyshlennosti* [Economics in Industry]. No. 3. pp. 77-78. (In Russ).
- [2] Senchagov, V. (2010). [Anti-corruption is one of the main requirements in the modernization of the country's financial system]. *Gosudarstvennyy audit. Pravo. Ekonomika* [State audit. Right. Economy]. No. 3. pp. 34-38. (In Russ).
- [3] Senchagov, V.K. (2011). [Ensuring financial security of Russia in the context of globalization]. *Vestnik RAEN* [Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences]. No. 3. pp. 14-19. (In Russ).
- [4] Senchagov, V.K., Maksimov, Yu.M., Mityakov, S.N., Mityakova, O.I. (2011). [Innovative transformations as the imperative of the region's economic security: the system of indicators] *Innovacii* [Innovations]. No. 5. pp. 56-61. (In Russ).
- [5] Senchagov, V.K. (2012). [Goals, priorities, risks of modernization of the financial system of Russia]. *Federalism* [Federalism]. No. 2. pp. 7-30. (In Russ).
- [6] Senchagov, V. (2013). [On the formation of the new paradigm of budget policy]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics]. No. 6. pp. 152-158. (In Russ).
- [7] Senchagov, V.K., Mityakov, S.N. (2013). [Comparative analysis of the impact of financial and economic crises of 1998 and 2008-2009 on indicators of Russia's

- economic security]. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: theory and practice]. No. 6. pp. 71-88. (In Russ).
- [8] Senchagov, V.K. (2014). [Methodology for determining threshold values of the main (priority) risk factors and threats to the economic security of economic entities]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics. Taxes. Law]. No. 4. pp. 73-78. (In Russ).
- [9] Senchagov, V.K. (2014). [National interests of Russia, international sanctions and threats to economic security]. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: problemy i perspektivy* [Economic security of Russia: problems and prospects]. pp. 18-21. (In Russ).
- [10] Senchagov, V.K., Ivanov, E.A. (2015). [The law on strategic planning and tasks for its implementation]. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: theory and practice]. No. 3. pp. 38-50. (In Russ).
- [11] Senchagov, V. (2016). [Budget policy at the stage of overcoming the recession]. *Vestnik RAEN* [Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences]. No. 1. pp. 7-17. (In Russ).
- [12] Senchagov, V.K., Mityakov, S.N. (2016). [Assessment of crises in the economy using short-term indicators and average indices of Russia's economic security]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of forecasting]. No. 2. pp. 44-58. (In Russ).
- [13] Senchagov, V.K. (2017). [Economic Security of Russia: General Course: Text-book]. M.: BINOM [M.: BINOM]. 815 p. (In Russ).
- [14] Avdiyskiy, V.I., Bezdenzhnykh, V.M. (2018). [Theory and practice of organization risk management.] M.: KnoRus [M.: KnoRus]. 276 p. (In Russ).

УДК 330.3; 338.2; 339.9

ВЛИЯНИЕ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.В. Казанцев

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, г. Новосибирск

В марте 2014 г. президент США Б.Х. Обама и Европейский Союз под политическим предлогом наложили на Российскую Федерацию так называемые санкции. К ним присоединилась и группа других стран из четырёх континентов. Эти санкции систематически дополняются новыми запретами и ограничениями. Они преследуют как политические, так и экономические цели. При этом часть целей тщательно скрывают от мировой общественности. В число явно обозначенных целей входят финансовая, экономическая, технико-технологическая, информационная, научная и культурная изоляция Российской Федерации, лишение её внешних ресурсов развития. Руководители установивших антироссийские санкции государств рассчитывают ослабить социально-экономический, военно-политический, научно-технологический потенциал России, устранить её как конкурента на мировых рынках и, если удастся, сменить руководство страны. Российская Федерация далеко не первая и не единственная страна, которую пытаются сломить подобными мерами. В данной работе представлены некоторые результаты авторского анализа влияния санкций на макроэкономические показатели Российской Федерации. В их число входят: объёмы и динамика импорта финансовых услуг, поступления прямых иностранных инвестиций, производственных инвестиций, основных фондов, валового внутреннего продукта и реальной начисленной заработной платы. Определены годы, в которые антироссийские санкции нанесли наибольший ущерб, и показана непродолжительность существенного негативного воздействия санкций на экономику Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, темпы роста, санкции, страны-санкционеры, ущерб.

Реакция ЦБ РФ на санкции

Рассмотрим события 2014 года: антироссийские санкции США¹² и динамику ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ). 3 марта ЦБ РФ устанавливает ключевую ставку на уровне 7%. 6

¹² Аналогичные санкции вводит Европейский Союз и присоединившаяся в США и ЕС группа других стран.

марта 2014 г. Указ президент США Барака Хусейна Обамы (Barack Hussein Obama II) № 13660 даёт старт антироссийским санкциям. Указ объявляет «чрезвычайное положение для борьбы с необычной и чрезвычайной угрозой национальной безопасности и внешней политике Соединенных Штатов, созданной действиями и политикой лиц, подрывающих демократический процесс и институты на Украине, угрожающих миру, безопасности, стабильности, суверенитету и территориальной целостности, способствующих незаконному присвоению её активов» [1]. Аналогичные санкции вводят Европейский Союз и присоединившаяся к США и ЕС группа других стран. 14 марта США вводят санкции в отношении физических и юридических лиц, 20 марта – так называемые географические санкции, 17 июля – секторальные санкции (Sectoralsanctionsidentifications, SSIList), которые ограничивают доступ к международному финансовому рынку ряду российских компаний и банков и запрещают торговлю вооружением. Поступление в Российскую Федерацию финансовых услуг и иностранных инвестиций сокращается (табл. 1). Всё это порождает недостаток иностранного финансирования российских хозяйствующих субъектов.

Таблица 1

Прирост (+) и уменьшение (-) объёмов импорта Российской Федерацией финансовых услуг и чистого поступления в РФ прямых иностранных инвестиций в 2014-2018 гг.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Импорт финансовых услуг, млн долл.	-20991	-399	29	214	-410
Поступление прямых иностранных инвестиций, млрд долл.	-47,2	-15,1	25,6	-3,9	-19,8

Источники: таблица составлена автором по данным статистики ВТО «Trade Statistical Review» за 2015-2019 гг. [2] и ЦБ РФ [3].

Что делает Центральный банк Российской Федерации в непростых для отечественных хозяйствующих субъектов внешних финансовых условиях? Повышает ключевую ставку! (рис. 1).

Точно также Центральный банк РФ поступил во время очередного антироссийских санкций и ожидания российского бизнес-сообщества дальнейшего расширения финансовых запретов и усиления изоляции России на мировых рынках товаров и услуг в 2018 г.

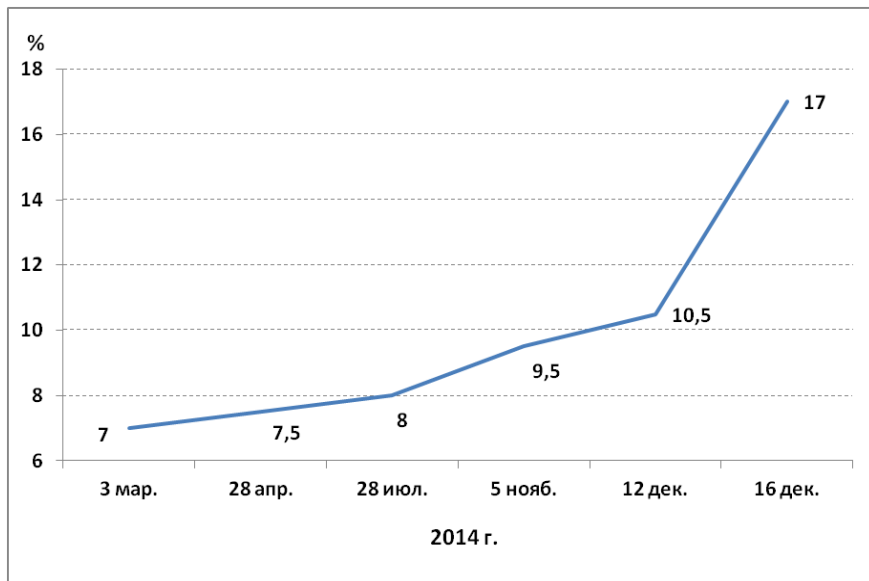

Рис. 1. Ключевая ставка ЦБ РФ в 2014 г., %

Источник: рисунок построен автором по данным [4].

11 июня 2018 г. Управление по контролю за иностранными активами США (ОФАС) по обвинению в ведении вредоносной кибердеятельности в пределах юрисдикции США блокируется собственность и имущественные интересы пяти российских компаний и трех граждан РФ, гражданам США строго запрещено осуществлять с ними какие-либо операции. В середине августа Конгресса США рассматривает проекта закона S-33366 «О защите американской безопасности от кремлёвской агрессии, 2018 г.» (DASKAA), предусматривающий расширение обязанностей президента США в сфере введения санкций, ужесточение наложенного на РФ санкционного режима. Закон открывает возможность отнесения России к числу стран-спонсоров международного терроризма. Проект вызывает сильную озабоченность российского бизнес-сообщества. 27 августа Госдепартамент США вводит новый пакет санкций в качестве наказания РФ за отравление двойного агента экс-полковника ГРУ С.В. Скрипаля и его дочери Юлии. Этот пакет содержит запрет на оказание внешней помощи РФ, и ряд ограничений в военной сфере (но не распространяются на сотрудничество в космической отрасли). 5 сентября Палата представителей конгресса США приняла закон «О киберсдерживании и ответных мерах». А 17 сентября 2018 г. Центральный банк РФ повышает ключевую ставку с 7,25% до 7,5% (рис. 2).

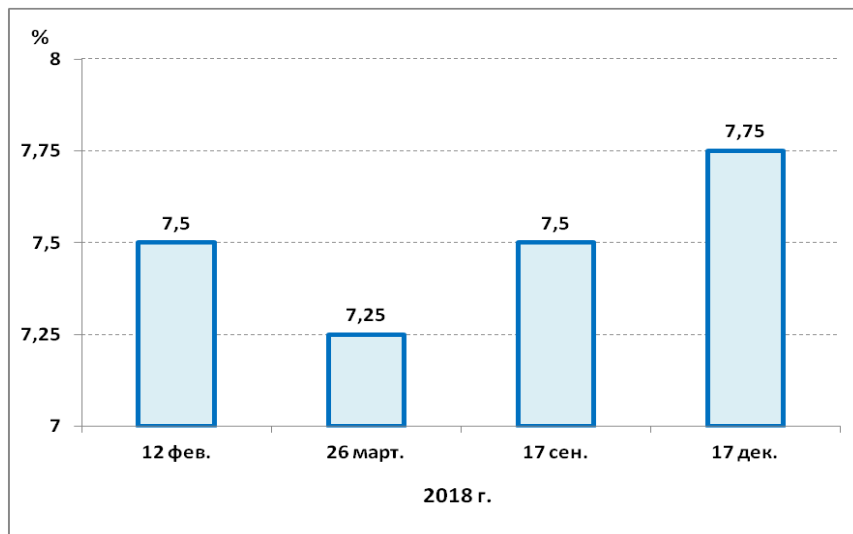

Рис. 2. Ключевая ставка ЦБ РФ в 2018 г., %

Источник: рисунок построен автором по данным [4].

20 сентября 2018 г. вышел Указ президента Д.Дж. Трампа (Donald John Trump) об ужесточении режима санкций США против России (Executive Order 13849 of September 20, 2018). Он запретил американским финансовым учреждениям предоставлять займы подпадающим под санкции лицам на сумму более 10 млн долл. за любой 12-месячный период; заблокировал всю собственность попавших под санкции лиц на территории США; установил «запрет для граждан США на инвестирование в пользу попавших под санкции лиц и покупку значительных активов или долговых инструментов» [1]. Указ впервые ввёл вторичные санкции против иностранных компаний за сделки с находящимися под санкциями российскими компаниями. 25 сентября США ввели санкции в отношении 12 российских компаний и научно-исследовательских организаций. Все они, так или иначе, работают на оборонно-промышленный комплекс России. Эти компании не смогут покупать американские продукцию и технологии двойного назначения. А 17 декабря 2018 г. ЦБ РФ повысил ключевую ставку ещё на 0,25% (см. рис. 2).

Трудности с получением внешнего и внутреннего финансирования естественно привели к снижению инвестиционной активности (рис. 3).

Уменьшение объёма производственных инвестиций в условиях сложившейся в хозяйстве страны системы экономических связей с определённым лагом во времени отрицательно сказывается на других макроэкономических показателях (рис. 4).

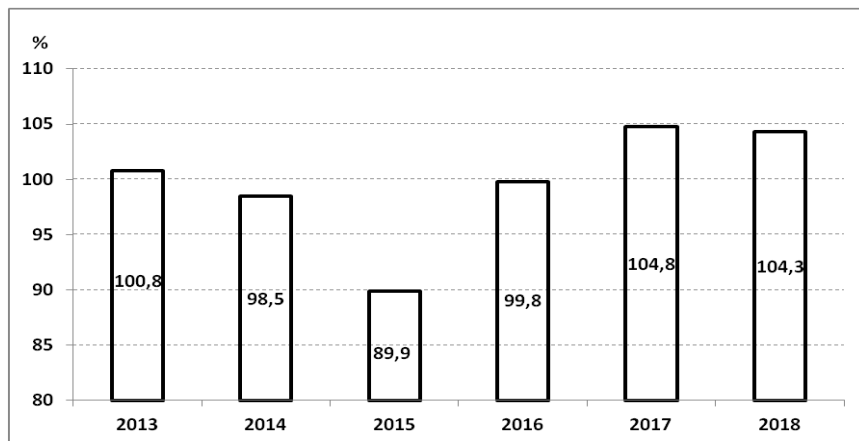

Рис. 3. Темпы роста инвестиций в основной капитал в РФ в 2013-2018 гг., %

Источник: рисунок построен автором по данным Росстата [5].

Рис. 4. Схема воздействия прямых иностранных инвестиций на параметры экономической системы страны

Источник: схема составлена автором.

Примечание: стрелки означают положительное влияние находящегося в начале стрелки фактора на значение стоящего в её конце показателя.

Уменьшение объёма производственных инвестиций прежде всего сказывается на объёме основных производственных фондов. В формализованном виде связь этих показателей представлена соотношением [6]:

$$\Delta F = I - R - \varepsilon. \quad (1)$$

Здесь ΔF – прирост производственных фондов, I – объём инвестиций в основные производственные фонды, R – объём замены выбытия основных производственных фондов, ε – прирост незавершённых капитальных вложений.

Чем меньше объём прироста основных производственных фондов, тем меньше возможности создания новых рабочих мест и, следовательно, увеличения численности занятых работников (L). К тому же, сокращение объёма ввода в действие новых основных производственных фондов ($R + \Delta F$) отрицательно влияет на их отдачу (b). Объём выпуска продукции (X) находится, как известно, в прямой зависимости от объёма основных производственных фондов и их отдачи, а также от численности занятых в производстве работников и их производительности (p):

$$X = F * b = L * p. \quad (2)$$

Основной составной частью объёма выпуска товаров и услуг (X) выступает валовой внутренний продукт (ВВП) В 2010-2018 гг. его доля находилась в пределах 55-57%¹³. Поэтому антироссийские санкции закономерно привели снижению объёма ВВП (табл. 2).

Таблица 2

Среднегодовые темпы роста объёмов инвестиций, фондов, ВВП и численности занятых в экономике в 2013-2018 гг., %

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017-2018
Инвестиции в основной капитал	100,8	98,5	89,9	99,8	104,5
Основные фонды	104,1	103,7	103,2	103,9	104,1
Среднегодовая численность занятых	99,9	99,9	99,5	99,5	99,6
ВВП	101,8	100,7	97,5	100,3	101,9

Источник: таблица составлена автором по данным Росстата [5].

¹³ Рассчитано автором по данным статистических ежегодников «Российский статистический ежегодник» и «Национальные счета России» [5].

Сокращение валового внутреннего продукта РФ в 2015 г. и среднегодовой численности занятых в экономике не могло не сказаться на величине реальной заработной платы и, в конечном итоге, фактическом потреблении домашних хозяйств (рис 5).

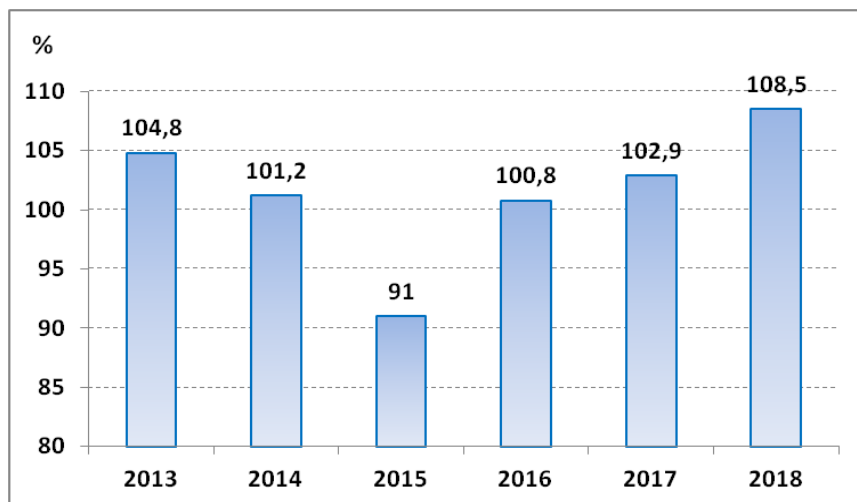

Рис. 5. Темпы роста реальной начисленной заработной платы в РФ в 2013-2018 гг., %

Источник: рисунок построен автором по данным Росстата [5].

Заключение

В истории цивилизации финансовые, экономические, технологические, торговые и другие виды санкций применялись уже не одну сотню лет [7]. Естественно, вопрос об их результативности не мог остаться без внимания. В фундаментальных работах иностранных авторов, много лет изучавших практику применения санкций, показана невысокая результативность последних в достижении военных, политических и экономических целей [8, 9]. Например, исследователи Института международной экономики им. Питера Г. Петерсона¹⁴ пришли к выводу, что из 204 проанализированных ими случаев применения экономических санкций успешными были только 70. [10, p.159]. Официальные лица и партийные деятели в

¹⁴Институт международной экономики им. Питера Г. Петерсона (The Peter G. Peterson Institute for International Economics, США) – является частной неприбыльной организацией. Институт финансируется диверсифицированной группой благотворительных фондов, частных корпораций и заинтересованных лиц. В нём работают исследователи из многих стран мира.

Европейском Союзе высказывают сомнения и по поводу эффективности антироссийских санкций [11, 12].

Отчасти это подтверждают и представленные ранее результаты нашего исследования. В случае с введенными в 2014 г. антироссийскими санкциями оказалось, что наибольший ущерб экономике Российской Федерации был нанесен в 2015 г. И уже с 2016 г. началась адаптация хозяйства страны к неблагоприятным внешним условиям. Понятно, что наблюдавшиеся в российской экономике негативные процессы происходили под воздействием многих внешних и внутренних процессов, а не только санкций. И как в любом деле, предотвращение нежелательных воздействий, сопротивление их влиянию на любую систему и ликвидация причиненного ущерба оказываются тем своевременнее и эффективнее, чем лучше управление этой системой.

© Казанцев С.В., 2020.

Библиографический список

- [1] Executive Order 13849 of September 20, 2018 Authorizing the Implementation of Certain Sanctions Set Forth in the Countering America's Adversaries Through Sanctions Act. [Электронный ресурс]. – URL: // https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/caatsa_eo.pdf
- [2] Официальный сайт всемирного банка. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wto.org/>.
- [3] Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbr.ru>.
- [4] Ключевая ставка ЦБ РФ: 2013-2020. [Электронный ресурс]. – URL: <http://global-finances.ru/klyuchevaya-stavka-tcb-rf/>.
- [5] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/>.
- [6] Казанцев С.В. Макромоделирование расширенного воспроизводства. Новосибирск: Наука, 1980. – 208 с.
- [7] Казанцев, С.В. Глобальная экономическая агрессия/ С.В.Казанцев. – Новосибирск: ООО «Офсет-ТМ», 2019. – 100 с.
- [8] Блэквилл Р., Харрис Дж.М. Война иными средствами / [пер. с англ. В. Желнинова]. – М.: АСТ, 2017. – 480 с.
- [9] Miyagawa M. Do Economic Sanctions Work? Palgrave Macmillan? 1992. – 240 p.
- [10] Gary Clyde Hufbauer, Jeffrey J. Schott, Kimberly Ann Elliott, Barbara Oegg. Economic Sanctions Reconsidered. Peterson Institute for International Economics. 3rd Edition. Washington, DC. November 2007. – 234 p.
- [11] Чехия рассказала о бесполезности санкций против России. [Электронный ресурс]. – URL: https://lenta.ru/news/2019/09/23/no_result/.
- [12] Макрон заявил об отсутствии позитива в санкциях против России. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e47c9d19a7947bedcbb6be1?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews.

S.V. Kazantsev

IMPACT OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Institute of Economics and Industrial Engineering Siberian deprivation of the
Russian Academy of Sciences, Novosibirsk

Abstract. In March 2014 under political pretexts the U.S. President Barack Hussein Obama and the European Union imposed so-called sanctions on the Russian Federation. The group of the other countries from four continents joined the sanctions. These sanctions are systematically supplemented with new prohibitions and restrictions. Anti-Russian sanctions have both political and economic goals, some of which are hidden from the world community. Among clearly identified goals are isolation of the Russian Federation from the world finance, economy, markets, science and technology, culture and information and cut off its external development resources. The leaders of imposer's countries expect to weaken the socio-economic, military-political, scientific and technological potential of Russia, to eliminate it as the competitor in global markets and, if possible, to replace the country's leadership. The Russian Federation is not the first or the only country that is trying to be broken by means of such measures. Some results of the author's analysis of the impact of sanctions on macroeconomic indicators of the Russian Federation are presented in this article. The following indicators are studied: volumes and growth rates of imports of financial services, inflows of foreign direct investment, investments in fixed capital, fixed assets, gross domestic product and real accrued wages. The years in which anti-Russian sanctions caused the greatest damage have been identified, and it is shown that the duration of the significant negative impact of sanctions on the economy of the Russian Federation has not been long.

Keywords: the Russian Federation, rates of growth, sanctions, sanctioning-countries, damage.

References

- [1] Executive Order 13849 of September 20, 2018 Authorizing the Implementation of Certain Sanctions Set Forth in the Countering America's Adversaries Through Sanctions Act. Available at: // https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/caatsa_eo.pdf
- [2] The official site of the World Trade organization. Available at: <https://www.wto.org>
- [3] The official site of the Central Bank of the Russian Federation. Available at: <https://www.cbr.ru>.
- [4] The key rate of the Central Bank of the Russian Federation. Available at: <http://global-finances.ru/kluhevaya-stavka-tcb-rf/>
- [5] The official site of the Federal state statistics service of the Russian Federation. Available at: <https://www.gks.ru/>

-
- [6] Kazantsev, S.V. (1980). [Macro modeling of extended reproduction]. *Novosibirsk: Nauka* [Novosibirsk: Science]. 208 p. (In Russ).
 - [7] Kazantsev, S.V. (2019). [Global economic aggression]. *Novosibirsk, OOO "Offset-TM"* [Novosibirsk, LLC "Of-set-TM"]. (In Russ).
 - [8] Blackville R., Harris J.M. (2017). [War by other means]. *Moskva. Izdatel'stvo ACT* [Moscow. Publisher ACT] 480 p. (In Russ).
 - [9] Miyagawa, M. (1992). [Do Economic Sanctions Work? Palgrave Macmillan?]. 240 p.
 - [10] Gary Clyde Hufbauer, Jeffrey J. Schott, Kimberly Ann Elliott, Barbara Oegg. (2007). [Economic Sanctions Reconsidered]. [Peterson Institute for International Economics. Washington, DC]. 234 p.
 - [11] Czech Republic told about the futility of sanctions against Russia. Available at: https://lenta.ru/news/2019/09/23/no_result/
 - [12] Macron said there is no positive in the sanctions against Russia. Available at: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e47c9d19a7947bedcbb6be1?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews.

УДК 336.22

В.И. Павлов

СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ФЕДЕРАЛЬНОМ БЮДЖЕТЕ НА 2020 ГОД И НА ПЛАНОВЫЙ ПЕРИОД 2021 И 2022 ГОДОВ

Институт проблем рынка Российской академии наук, г. Москва

В статье рассматриваются проблемы реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года в федеральном бюджете Российской Федерации на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов, обусловленные как существующими организационно-экономическими противоречиями, так и методическими просчетами.

Ключевые слова: экономическая безопасность, стратегия, федеральный бюджет, новый инвестиционный цикл, инвестиции в основной капитал, финансовая система.

Решение проблем экономической безопасности России непосредственно связано с заслуженным экономистом РФ, доктором экономических наук, профессором, академиком РАЕН Вячеславом Константиновичем Сенчаговым, которому 7 марта этого года исполнилось бы 80 лет и являющимся одним из первых исследователей, кто свои знания и опыт работы в плановых органах страны и экономической науке посвятил решению проблем обеспечения экономической безопасности России.

Мое знакомство с Сенчаговым В.К. состоялось в ЦК КПСС в 1981 году при разработке по моей инициативе проекта постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о ресурсосбережении, к разработке которого были привлечены соответствующие специалисты из Госплана СССР, Госснаба СССР, ГКНТ СССР, Минфина СССР, Госкомцен СССР, Госкомтруд СССР, Госстандарт СССР, ВЦСПС и Академии наук СССР, разработавшие в конечном итоге Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 июня 1981 года №612 «Об усилении работы по экономии сырьевых, топливно-энергетических и других материальных ресурсов», ставшим в стране базовым директивным документом в области ресурсосбережения, способствующего повышению экономической эффек-

тивности, а по мнению США и обеспечению экономической независимости, а следовательно и экономической безопасности.

Учитывая важность и сложность решения проблем экономической безопасности, будучи руководителем Центра финансово-банковских исследований Института экономики РАН, Сенчагов В.К. реализовал оригинальный способ решения проблем экономической безопасности России, используя для этого экспертизу проектов федерального бюджета Российской Федерации на очередной финансовый год и на плановый период, оценивая их с позиции экономической безопасности и отправляя соответствующие экспертные заключения в Госдуму и Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Счетную палату Российской Федерации и Совет Безопасности Российской Федерации.

И хотя такой прием повысил значимость решения проблем обеспечения экономической безопасности России, однако до сих пор не удалось добиться того, чтобы Минэкономразвития России и Минфин России при разработке прогноза социально-экономического развития и проекта федерального бюджета Российской Федерации на очередной финансовый год и на плановый период предусматривали специальный раздел «Экономическая безопасность», включающий конкретные мероприятия (проекты) по обеспечению экономической безопасности России, предусмотренные «Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», теперь уже на 2021-2023 гг., аналогично тому, как это выполняется по национальным проектам согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года №204.

В пояснительной записке о проекте Федерального закона «О федеральном бюджете Российской Федерации на 2020 и на плановый период 2021-2022 годов» отмечается, что прогноз сформирован с учетом задач реализации национальных проектов согласно Указу Президента РФ от 7 мая 2018 г. №204 и Плана действий Правительства Российской Федерации по ускорению темпов роста инвестиций в основной капитал и повышению их доли до 25% к ВВП [1]. Учитывая важность для экономики страны значения этого показателя, на совещании по экономическим вопросам в Кремле, состоявшемся 12 февраля 2020 года, Президент Российской Федерации Владимир Путин поручил запустить «новый инвестиционный цикл», обеспечивающий ускорение экономики, для чего, согласно данным его помощников, нужно выйти на ежегодные темпы прироста инвестиций не ниже пяти-семи процентов, чтобы уже в следующем году обеспечить темпы роста выше мировых [2].

Развивая эту мысль применительно к инвестициям в основной капитал, необходимо напомнить о поставленной ранее Президентом Российской Федерации В. Путиным задаче: в 2024 году доля инвестиций в основной капитал должна составлять 25 процентов к ВВП.

Согласно данным Минфина России по основным макроэкономическим показателям на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов, положенным в основу формирования федерального бюджета в 2019 году, объем инвестиций в основной капитал составлял 19283 млрд руб. (в 2018 году – 17595 млрд руб., а ВВП 103876 млрд руб., при этом доля инвестиций в основной капитал составляет 18,6% к ВВП, а в 2022 году по прогнозу Минфина России ВВП должен составить 128508 млрд руб. При предусмотренных темпах роста ВВП 2023 года к 2022 году на 3,2% и 2024 года к 2023 году на 3,3% объем ВВП 2024 года с учетом инфляции в 2023 г. и 2024 г. по 4%, будет равен 147,8 трлн руб. Если доля инвестиций в основной капитал в 2024 году должен составлять 25% к ВВП, то в денежном выражении они должны быть равны 37,4 трлн руб. Такого объема инвестиций в основной капитал можно достичь, если ежегодные темпы их прироста в период 2020-2024 годов будут 14 процентов. Если же сказать более точно, что согласно проведенным расчетам, действительно, для увеличения объема инвестиций в основной капитал с 19,3 трлн руб. в 2019 году до 31,4 трлн руб. в 2024 году, ежегодно темпы прироста инвестиций в основной капитал за период 2020-2024 гг. должны составлять 14 процентов (табл. 1).

Таблица 1

Варианты темпов прироста инвестиций в основной капитал

Наименование показателей	2019 г. (база)	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
ВВП, трлн руб.	108.4	112.9	120.4	128.5	137.7	147.8
Инвестиции в основной капитал с ежегодными темпами прироста 7% в год, трлн руб.	19.3	20.7	22.2	23.8	25.4	27.1
Доля инвестиции ВВП, % к ВВП	17.9	18.3	18.9	18.5	18.4	18.4
Инвестиции в основной капитал с ежегодным темпом роста 14%, трлн руб.	19.4	22.1	25.2	28.8	32.8	37.4
Доля инвестиций к ВВП, % к ВВП	17.9	19.6	20.9	22.4	23.8	25.3

* Прирост ВВП 2023 г. к 2022 г. – 3,2% и инфляция 4%

** Прирост ВВП 2024 г. к 2023 г. 3,3% и инфляция 4%.

Из данных, приведенных в табл. 1, следует, что для достижения в 2024 году доли инвестиций в основной капитал в размере 25% к ВВП еже-

годный темп прироста инвестиций в основной капитал за период 2020-2024 годов должен быть 14 процентов, что подтверждается приведенными выше расчетами. Если же принять вариант, при котором ВВП 2019 года останется неизменным до 2024 года, то при ежегодном приросте в основной капитал в 7 процентов их объем составит 27,1 трлн руб., а их доля 25% к ВВП несомненно будет больше 2019 года.

Если 26 трлн руб., которые предусмотрены на реализацию национальных проектов за период 2020-2022 годов, являются достаточно внушительной суммой, то 146,3 трлн руб. инвестиций в основной капитал, формируемый за 5 лет (2020-2024 гг.) при правильном и эффективном использовании могут преобразить российскую экономику, сделав ее конкурентоспособной среди всех индустриально развитых стран, взяв за основу высказывание К. Маркса о том, что «экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда» [3]. Это определение К. Маркса имеет непосредственное отношение к российской экономике, которая в настоящее время не может конкурировать с индустриально развитыми странами.

Действительно, разве может быть конкурентной экономикой, если коэффициент обновления и выбытия основных фондов в 2018 г. составлял 0,7%, а степень износа основных фондов в 2018 году составляет 47,4% [4], а судя по проекту федерального бюджета на 2020-2022 годов, согласно данным по Государственным программам «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности», предусмотрено 1628,3 млрд рублей, из которых на подпрограмму «Развитие производства средств производства» предусмотрено только 8,7 млрд рублей или 0,54% от денежных средств, выделяемых на государственную программу «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности».

Учитывая важность создания полнокровной российской промышленности, необходимо повысить роль государства в целенаправленной широкомасштабной модернизации, оснащая ее современным технологическим оборудованием и системами управления. Естественно, без цифровизации здесь не обойтись и на ее развитие в федеральном бюджете Российской Федерации на 2020-2022 годы предусмотрено порядка 560 млрд руб.

Реализация национальных проектов в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 затормозила, а вернее сказать нейтрализовала реализацию Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», которая, как видимо считают Минэкономразвития России и Минфин России, выполняется сама по себе в результате реализации проектов, предусматриваемых федеральным бюджетом Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период.

Но это не так, что наиболее наглядно подтверждается данными непосредственного сопоставления Государственной программы «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» и Государственной программы «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (табл. 2). Из таблицы следует, что практически ни одно мероприятие (подпрограммы), из предусмотренных в федеральном бюджете Российской Федерации на 2020-2022 годы, не соответствует задачам, предусмотренным Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.

Таблица 2

**Сопоставление мероприятий по совершенствованию финансовой системы
Российской Федерации**

Федеральный бюджет РФ на 2020-2022 гг.	Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года
I. Госпрограмма «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»: 1. обеспечение долгосрочной устойчивости федерального бюджета и повышение эффективности управления общественными финансами; 2. повышение качества управления бюджетным процессом; 3. развитие налоговой и таможенной системы и регулирование производства и оборота отдельных видов подакцизных товаров; 4. управление государственным долгом и государственными финансовыми активами, повышение результативности от участия в международных финансовых и экономических отношениях; 5. развитие законодательства Российской Федерации в сфере финансовых рынков, валютного регулирования и валютного контроля, отрасли драгоценных металлов и драгоценных камней.	I. Направления развития системы государственного управления: 1. совершенствование системы стратегического планирования, последовательное проведение государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности; 2. повышение эффективности бюджетных расходов II. Направления по созданию экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационного развития 1. развитие инструментов финансирования инновационных проектов, включая венчурное финансирование III. Направление устойчивого развития национальной финансовой системы 1. снижение критической зависимости национальной денежно-кредитной системы от колебаний конъюнктуры на международных финансовых и товарных рынках; 2. снижение использования иностранной валюты при осуществлении хозяйственной деятельности в российской юрисдикции;

Окончание таблицы 2

Федеральный бюджет РФ на 2020-2022 гг.	Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года
II. Госпрограмма «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами»:" 1. совершенствование системы распределения и перераспределения финансовых ресурсов между уровнями бюджетной системы Российской Федерации; 2. выравнивание финансовых возможностей бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов; 3. содействие повышению качества управления региональными и муниципальными финансами и эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по повышению уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований; 4. совершенствование разграничения полномочий между уровнями публичной власти и контроля за осуществлением переданных федеральных полномочий.	3. развитие внутренних (национальных) источников долгосрочных финансовых ресурсов, обеспечение нормы накопления, достаточной для устойчивого развития национальной экономики; 4. развитие механизмов и инструментов инвестиционно-ориентированной государственной финансовой политики, предусматривающей в том числе увеличение нормы накопления, а также привлечение накоплений для реализации инвестиционных проектов; 5. совершенствование специализированных инструментов поддержки кредитования стратегических отраслей экономики, наукоемких и высокотехнологичных производств; 6. развитие инфраструктуры национального финансового рынка, национальной платежной системы, национальной системы платежных карт и системы передачи финансовых сообщений; 7. совершенствование регулирования деятельности финансовых организаций, развитие системы пруденциального надзора и методик стресс-тестирования; 8. противодействие переводу безналичных денежных средств в теневой оборот наличных денежных средств и легализации доходов, полученных преступным путем от предикатных экономических преступлений; 9. обеспечение устойчивости и сбалансированности бюджетной системы Российской Федерации, в том числе государственных внебюджетных фондов; 10. совершенствование управления государственными финансовыми активами и долговыми обязательствами.

Чтобы переориентировать программную структуру расходов федерального бюджета на реализацию восьми направлений Стратегии эконо-

мической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года в сочетании с реализацией 12 национальных проектов теперь уже при разработке проекта федерального бюджета на 2021 год и на плановый период 2022-2023 годов необходимо повысить ответственность Минэкономразвития России, Минфина России и других министерств и нескольких корпораций с государственным участием за реализацию Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.

Для этого целесообразно Государственной Думе и Совету Федерации, а в первую очередь Совету Безопасности Российской Федерации, провести проверку выполнения Указа Президента РФ от 13 мая 2017г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» в части пункта 2а), согласно которому необходимо было Правительству Российской Федерации «разработать в 3-х месячный срок (сентябрь 2017 года – В.П.) меры организационного, нормативно-правового и методического характера, необходимые для реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года и обеспечить их выполнение», так как ее реализация гарантирует сохранение России экономический суверенитет и может обеспечить темпы роста экономики выше среднемировых, даже в условиях усиления санкций США и их союзников.

Необходимо также удостовериться, а была ли разработана Дорожная карта или План действий правительства Российской Федерации по реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, и, в первую очередь, разработаны ли плановые фактические и предельно допустимые (критические) значения показателей оценки состояния экономической безопасности Российской Федерации, позволяющие оценить степень устойчивости российской экономики. Целесообразно также определить установлена ли персональная ответственность за реализацию Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, заменяя ее определением рисков, вызовов и угроз экономики России от всевозможных неблагоприятных ситуаций, таких, например, как мировые экономические кризисы, различных эпидемий и других непредсказуемых критически значимых для страны проблем.

К таким в настоящее время необходимо отнести коронавирус COVID-19, который после широкомасштабного распространения по всему миру Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) объявлен пандемией. В России противостоять коронавирусу COVID-19 способен с существенными дополнениями национальный проект «Здравоохранение», но разрыв многих производственных цепочек способен нанести серьезный ущерб мировой экономике, а для нейтрализации возможных рисков, вызовов и угроз необходимо активизировать реализацию Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.

Работа подготовлена в рамках государственного задания выполнения фундаментальных научных исследований «Социальное и научно-техническое развитие на различных уровнях управления в отраслях, комплексах и сферах деятельности национального хозяйства».

© Павлов В.И., 2020.

Библиографический список

- [1] Пояснительная записка к проекту федерального закона «О Федеральном бюджете Российской Федерации на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов».
- [2] Климат для роста // Российская газета. 13 февраля 2020 года.
- [3] Маркс К. Капитал. Вторая книга. Процесс обращения капитала. // Соч. т. 49. – С. 190.
- [4] Россия в цифрах. 2019: Краткий статистический сборник. – М.: Росстат, 2019. – С. 233, 234.

V.I. Pavlov

ECONOMIC SECURITY STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FEDERAL BUDGET FOR 2020 AND FOR THE PLANNED PERIOD 2021 AND 2022

Institute for Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Abstract. The article discusses the problems with the implementation of the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 in the federal budget of the Russian Federation for 2020 and for the planning period 2021 and 2022, due to both existing organizational and economic contradictions, and methodological miscalculations.

Keywords: economic security, strategy, federal budget, new investment cycle, investment in fixed assets, financial system.

References

- [1] Explanatory note to the draft federal law “On the Federal Budget of the Russian Federation for 2020 and for the planning period 2021 and 2022”.
- [2] [Climate for growth] (2020). Rossijskaya gazeta [Russian newspaper]. (In Russ).
- [3] Marks, K. [Capital. Second book. The process of capital circulation]. V. 49, p. 190. (In Russ).
- [4] [Russia in numbers. 2019: the brief statistical digest]. (2019). M.: Rosstat [M.: Rosstat]. pp. 233-234. (In Russ).

УДК 330.3

А.Г. Алтунян

ПАМЯТИ В.К. СЕНЧАГОВА С БЛАГОДАРНОСТЬЮ
ОТ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В статье рассмотрены эпизоды взаимодействия автора с В.К. Сенчаговым, начиная от защиты докторской диссертации, и заканчивая участием в Международных конференциях по экономической безопасности, проводимых в Нижнем Новгороде. Показана роль В.К. Сенчгова как ученого с мировым именем и государственного деятеля в становлении новой российской экономики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, денежно-кредитная политика, гиперинфляция, финансовые пузыри, региональная карта экономической безопасности.

В 2009 году я защищал докторскую диссертацию в Санкт-Петербургском государственном университете по теме «Монетарная политика как инструмент обеспечения экономической безопасности России». Актуальность выбранной темы исследования была обусловлена рядом обстоятельств. В России с момента проведения реформ финансовый механизм не был настроен на ускоренное решение экономических проблем, что подтвердили события связанные с мировым финансовым кризисом. Финансовая стратегия не отвечала устойчивому характеру подъема нашей экономики и реализации экономических интересов большинства населения России. Переход к устойчивому экономическому росту как основному условию соблюдению национальных интересов и достижения экономической безопасности требовал проведения адекватной монетарной политики. Взаимодействие финансового и реального секторов экономики, совершенствование монетарной сферы все эти вопросы предопределили предмет моего исследования. При работе над своей темой, естественно, я не мог не воспользоваться теоретической базой, разработанной В.К. Сенчаговым в области исследования экономической безопасности. Это было мое заочное знакомство с его научной деятельностью. Мог ли я подумать, что спустя некоторое время мне придется лично общаться с ним и работать под его руководством.

В связи с особой актуальностью и сложностью исследуемой темы меня в 2010 году вызвали на экспертный совет ВАК для представления докторской диссертации, но, очевидно, не получив полного удовле-

ния вопросами исследуемой темы, Президиум ВАК для дополнительной защиты направил мою диссертацию в Институт экономики РАН, в Центр финансовых исследований, руководителем которого и был Вячеслав Константинович Сенчагов. Так в ноябре 2010 года я имел честь и удовольствие познакомиться лично с Вячеславом Константиновичем – заслуженным экономистом РФ, членом Научного Совета при Совете Безопасности РФ, членом экспертного совета Правительства России.

Вспоминая нашу первую встречу с Вячеславом Константиновичем, хотелось бы отметить, какое неизгладимое впечатление он на меня произвел. Имея представления о всех его заслугах и достоинствах как научного деятеля, поначалу я испытывал легкую робость в общении с этим человеком. Но в ходе нашей первой беседы, когда он внимательно ознакомился с авторефератом диссертации, я почувствовал определенное доверие и одобрение моим принципиальным взглядам, направленным на совершенствование экономической политики и повышение эффективности инструментов денежно-кредитной политики при незначительных спорных моментах в методологии исследования. Оказавшись по одну сторону идеологической «линии фронта» и убедившись в общности наших взглядов, он как профессиональный и мудрый наставник сумел расположить к себе своей простотой, искренностью, доброжелательностью. В дальнейшем я всегда чувствовал уверенность и непринужденность в общении с этим человеком.

В марте 2011 г. прошла защита моей докторской диссертации в стенах Института экономики РАН при научном консультировании Вячеслава Константиновича. Впоследствии мы стали развивать наши научные интересы и поддерживать чисто человеческие отношения.

Вячеслав Константинович часто приглашал меня в Москву на заседания секции «Проблемы макроэкономики и социального рыночного хозяйства» РАЕН, руководителем которой он был долгие годы. На наших встречах мы беседовали и делились мнениями о текущей экономической ситуации в стране. Как один из крупнейших специалистов в сфере финансовой экономики, долгие годы работавший в Центральных экономических ведомствах СССР, являясь сторонником реформирования экономики России, в частности, ее финансовой сферы, он выступал против шоковой терапии и приверженцев либерального подхода к макроэкономическим реформам. В частности, в своем письме «Предупреждение об ожидаемой катастрофической инфляции. О прогнозируемой динамике цен» на имя Премьер-министра СССР В.С. Павлова, Председатель Государственного комитета цен СССР В.К. Сенчагов выделил три возможных варианта политики цен в 1992 году [1]. Первый из них подразумевал введение системы двойных цен на основные виды ресурсов. Такой вариант, по мнению В.К. Сенчагова, мог вызвать рост инфляции в целом по материальному

производству минимум вдвое. Второй вариант – полный отказ от регулирования цен с одновременной индексацией доходов населения мог привести к падению объемов производства и реального уровня жизни населения на 30-40%. Третий вариант – переход к либерализации цен с внедрением внутренней конвертируемости рубля мог привести к утечке национального богатства за границу и значительным экономическим потерям государства. В результате в январе 1992 года (В.К. Сенчагов к тому времени ушел из правительства) руководство государства пошло по пути полной либерализации цен, что привело к гиперинфляции, а затем – к стагфляции экономики.

Еще один пример – реакция В.К. Сенчагова на мировой финансовый кризис 2008-2009 гг. Он выделил три группы причин кризиса [2]. Первая группа включает фундаментальные причины, связанные с конкуренцией сущностей экономических систем, их способностью обеспечить долгосрочный экономический рост. Вторая группа включает инструменты функционирования экономики – состояние государственного бюджета, налоговую систему, валютные курсы, экспортно-импортные пошлины и т.д. Третья группа причин представляет собой мотивы поведения субъектов экономической деятельности, включая банкиров, государственных служащих, предпринимателей, населения в целом. По мнению В.К. Сенчагова в мировом финансовом кризисе все три вида причин взаимодействовали между собой. Непосредственным «спусковым крючком» кризиса послужило стремление спекулянтов к максимизации доходов в ущерб стабильности фондового рынка, что привело к так называемым «финансовым пузырям». В.К. Сенчагов сформулировал особенности мирового кризиса в России, проанализировал механизмы антикризисного управления.

Меня, как политэконома по специальности, получившего высшее образование еще в период существования СССР, В.К. Сенчагова, как человека, твердо стоявшего на позициях государственника, прошедшего советскую школу управленца, многое объединяло в теоретических подходах. Его неоценимый опыт работы и широкая научная база исследований служили мощным авторитетом, который привлекал молодых специалистов и вдохновлял на довольно смелые идеи и рациональные рекомендации по совершенствованию экономической политики.

Вячеслав Константинович, осознавая слабые стороны методологии экономической безопасности, проявляющиеся в том, что она охватывает лишь верхний уровень управления, оставляя за рамками исследования региональный уровень, стал исследовать экономическую безопасность с учетом региональных особенностей. Так в 2012 году вышла монография «Экономическая безопасность регионов России» [3]. Активную помощь в написании монографии оказал коллектив авторов Нижегородского государственного технического университета им Р.Е. Алексеева под руководством доктора физико-математических наук С.Н. Митякова. Сергей Нико-

лаевич, применяя математические методы исследования и визуализации информации на основе лепестковых диаграмм, сумел провести сравнительный анализ динамики экономической безопасности регионов с составлением карты, отражающей распределение регионов по зонам риска. Предложенная методология и методика позволяла каждому субъекту определить не только наиболее уязвимые сферы деятельности, но и сильные стороны региональной экономики.

Результатом тесного сотрудничества фундаментальной науки в лице Института экономики РАН и одного из ведущих вузов страны, Нижегородского государственного технического университета им Р.Е. Алексеева, стали и другие научные достижения, в частности, монография «Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России», написанная в 2013 году [4]. Разбалансированность отдельных отраслей и направлений системы экономической безопасности находит подтверждение в книге яркими примерами, представляющими угрозы устойчивому развитию страны. Значительный интерес для читателей представляют региональные сопоставления, учитывая неравномерный характер развития инновационных процессов в России.

В 2013 году С.Н. Митяков предложил Вячеславу Константиновичу организовать и провести в Нижнем Новгороде на базе Нижегородского государственного технического университета им Р.Е. Алексеева (НГТУ) Международную научно-практическую конференцию «Экономической безопасности России: проблемы и перспективы» для ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов и студентов. В качестве гостей и участников международной конференции были приглашены такие известные специалисты в сфере экономической безопасности, как С.Н. Сильвестров – заслуженный экономист России, проректор по научному и инновационному развитию Финансового Университета при Правительстве РФ, В.И. Авдийский – декан факультета анализа и рисков и экономической безопасности Финансового Университета при Правительстве РФ, А.Е. Городецкий – заслуженный деятель науки РФ, зам директора по научной работе ИЭ РАН, Р.С. Гринберг – академик РАН, директор Института экономики РАН и многие другие. Эта конференция прошла уже семь раз и стала площадкой для научных дискуссий по проблемам экономической безопасности [5-11].

Вячеслав Константинович, учитывая наши сложившиеся отношения, пригласил и меня принять участие в работе конференции. Продолжая свои научные исследования в сфере стимулирования экономического роста инструментами денежно-кредитной и налогово-бюджетной политик, я делился с участниками конференции своими взглядами и рекомендациями. Поскольку прежняя модель экономического развития исчерпала себя особую актуальность приобретал вопрос о перспективах стимулирования ин-

струментами экономической политики. В этой связи дискуссия среди экономистов о необходимости скорейшего перехода к новой модели развития в условиях нарастающих технологических вызовов и обострения геополитической ситуации принимала живой характер. В своих выступлениях я предпринял попытку поиска наиболее эффективного механизма взаимодействия фискального и монетарного регулирования для обеспечения условий устойчивого экономического роста. С этой целью анализировал возможные варианты стимулирования совокупного спроса инструментами бюджетной и денежно-кредитной политики.

Учитывая, что происходит повсеместная финансиализация экономики, свойственная современной глобализации, в последнее время наблюдается структурный разрыв между секторами экономики, где с одной стороны концентрируются финансовые ресурсы, а с другой стороны ощущался их острый дефицит. Финансовый сектор не выполняет функцию оптимального размещения капиталов и рисков и способствует дальнейшему развитию «казино-финансов». Он поработщает общество и подчиняет своей логике всю экономику, которая, в силу этого, перестает играть свою роль и способствовать общественному благосостоянию. Для крупных банков и спекулятивных фондов удовлетворение частных интересов все чаще идет вразрез с общим благом и интересами экономики. Финансовые рынки не преследуют цели развития всей экономики. Они подчинены идеологии «либерализации рынка капитала», способствующей быстрому вывозу капитала и режиму глобального управления. Рост неравенства ведет к турбулентности экономики. Экономическая политика – это отражение и реализация экономических интересов определенных групп или секторов.

Поддерживая мои взгляды, Вячеслав Константинович, как человек с огромным научным и практическим опытом, давал мне ценные советы и рекомендации.

В современной сложной экономической и геополитической ситуации добиться социально-экономического роста можно только при использовании института планирования. Государственное оперативное планирование экономики и ее важнейших составляющих – наиболее понятный инструмент для формирования новой модели. Усиление здорового протекционизма, с плановой концентрацией всех ресурсов на приоритетах внутреннего развития, неизбежно. Государство благосостояния – это некий компромисс между плановой и рыночной экономикой. Если бы российская политическая элита 1990 г., вместо того, чтобы перенимать западную модель потребления, скопировала западную систему производства, то экономические условия в стране были бы значительно лучше. Россия, к сожалению, продолжает допускать те же ошибки, которые совершала в то время, руководствуясь неверными экономическими теориями.

Анализируя мои выступления на конференциях, можно отметить, что для меня это было большой честью влиться в коллектив специалистов в области экономической безопасности. Отдельные слова благодарности заслуживают организаторы конференции, которым удалось на базе НГТУ с привлечением представителей местных властей на высоком уровне проводить столь значимое мероприятие, получившее в дальнейшем ежегодный характер. С каждым годом география участников конференции стала расширяться, приобретая поистине международный характер.

К сожалению, в 2016 году мы потеряли нашего наставника и старшего товарища, кем был для нас Вячеслав Константинович Сенчагов, один из основоположников научного направления «Обеспечение экономической безопасности России», а также признанный авторитет в области финансовых исследований. Но дело, начатое им, поддержали его последователи. В частности, нижегородская конференция позволила сплотить единомышленников, считающих себя достойными продолжателями традиций научной школы экономической безопасности В. К. Сенчагова.

Работая долгие годы в Научном совете при Совете Безопасности РФ, В. К. Сенчагов внёс весомый вклад в защиту национальных интересов и обеспечение экономической безопасности России. Спустя годы после ухода В.К.Сенчагова из жизни, наблюдая общее сокращение диссертационных советов по экономической безопасности и слабое внимание со стороны властных структур к проблемам экономической безопасности, несмотря на актуальность и востребованность данного направления в условиях обострения геополитической обстановки, хочется отметить, что это стало, к сожалению, общей тенденцией и недооцененным подходом к наследию отечественной экономической науки. Потенциал подъема экономики России существует, но ему все еще мешает идейная разобщенность в теоретических подходах. Надо учиться у реальности и опираться на теорию, разработанную великим ученым, которым был Вячеслав Константинович Сенчагов.

© Алтунян А.Г., 2020.

Библиографический список

- [1] Сенчагов, В.К. Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность. – М.: Анкил, 2010. – 1120 с. – С. 1035-1046.
- [2] Сенчагов, В.К. Финансовый кризис и обострение угроз и вызовов экономической безопасности // Вестник института экономики РАН. 2009. – № 2. – С. 46-58.
- [3] Экономическая безопасность регионов России: монография / Под ред. В.К. Сенчагова. – Н. Новгород: Растр-НН, 2012. – 254 с.
- [4] Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России: монография / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Анкил, 2013. – 688 с.

- [5] Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: сб. матер. Междуна- р. научно-практич. конф. Н. Новгород: НГТУ, 2013. – 480 с. [Электронный ре- сурс]. – URL: https://ineu.ntnu.ru/images/content_pictures/konf_konkurs/sbornik_eb_2013.pdf
- [6] Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: сб. матер. II Меж- дунар. научно-практич. конф. Н. Новгород: НГТУ, 2014. – 492 с. [Электронный ре- сурс]. – URL: https://ineu.ntnu.ru/images/content_pictures/konf_konkurs/sbornik_eb_2014.pdf
- [7] Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: сб. матер. III Меж- дунар. научно-практич. конф. Н. Новгород: НГТУ, 2015. – 457 с. [Электронный ре- сурс]. – URL: https://ineu.ntnu.ru/images/content_pictures/konf_konkurs/sbornik_eb_2015.pdf
- [8] Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: сб. матер. IV Меж- дунар. научно-практич. конф. Н. Новгород: НГТУ, 2016. – 460 с. [Электронный ре- сурс]. – URL: https://ineu.ntnu.ru/images/content_pictures/konf_konkurs/sbornik_eb_2016.pdf
- [9] Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: сб. матер. V Меж- дунар. научно-практич. конф. Н. Новгород: НГТУ, 2017. – 393 с. [Электронный ре- сурс]. – URL: https://ineu.ntnu.ru/images/content_pictures/konf_konkurs/sbornik_eb_2017.pdf
- [10] Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: сб. матер. VI Меж- дунар. научно-практич. конф. Н. Новгород: НГТУ, 2018. – 281 с. [Электронный ре- сурс]. – URL: https://ineu.ntnu.ru/images/content_pictures/konf_konkurs/sbornik_eb_2018.pdf
- [11] Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: сб. матер. VII Меж- дунар. научно-практич. конф. Н. Новгород: НГТУ, 2019. – 412 с. [Электронный ре- сурс]. – URL: https://ineu.ntnu.ru/images/content_pictures/konf_konkurs/sbornik_eb_2019.pdf

A.G. Altunyan

**IN MEMORY OF V.K. SENCHAGOV THANKFULLY
FROM THE FOLLOWERS**

St. Petersburg State University, St. Petersburg

Abstract. The article discusses episodes of the author's communication with V.K. Senchagov, starting from the doctoral dissertation and ending with participation in the International conferences on economic security in Nizhny Novgorod. The role of V.K. Senchagov as a world-famous scientist and statesman in formation of new Russian economy is shown.

Keywords: economic security, monetary policy, hyperinflation, financial bub- bles, regional economic security map.

References

- [1] Senchagov, V.K. (2010). [Economics, finance, prices: evolution, transformation, security]. M.: Ankil [M.: Ankil]. pp. 1035-1046. (In Russ).
- [2] Senchagov, V.K. (2009). [The financial crisis and the aggravation of threats and challenges to economic security]. *Vestnik instituta ekonomiki RAN* [Bulletin of the Institute of Economics, RAS]. No. 2. pp. 46-58. (In Russ).
- [3] Senchagov, V.K. (2012). *Ekonomicheskaya bezopasnost' regionov Rossii: monografiya* [Economic security of the regions of Russia: monograph]. N. Novgorod: Raster-NN. 254 p. (In Russ).
- [4] Senchagov, V.K. (2013). *Innovacionnye preobrazovaniya kak imperativ ustojchivogo razvitiya i eko-nomicheskoy bezopasnosti Rossii: monografiya* [Innovative transformations as the imperative of sustainable development and economic security of Russia: monograph]. M.: Ankil, 688 p. (In Russ).
- [5] Economic security of Russia: problems and prospects: collection. Mater. Int. scientific and practical conf. N. Novgorod: NNSTU, 2013. -- 480 p. [Electronic resource]. Available at: https://ineu.nntu.ru/images/content_pictures/konf_konkurs/sbornik_eb_2013.pdf
- [6] Economic security of Russia: problems and prospects: collection. Mater. II International scientific and practical conf. N. Novgorod: NNSTU, 2014. -- 492 p. [Electronic resource]. Available at: https://ineu.nntu.ru/images/content_pictures/konf_konkurs/sbornik_eb_2014.pdf
- [7] Economic security of Russia: problems and prospects: collection. Mater. III International scientific and practical conf. N. Novgorod: NNSTU, 2015. -- 457 p. [Electronic resource]. Available at: https://ineu.nntu.ru/images/content_pictures/konf_konkurs/sbornik_eb_2015.df
- [8] Economic security of Russia: problems and prospects: collection. Mater. IV International scientific and practical conf. N. Novgorod: NNSTU, 2016. -- 460 p. [Electronic resource]. Available at: https://ineu.nntu.ru/images/content_pictures/konf_konkurs/sbornik_eb_2016.df
- [9] Economic security of Russia: problems and prospects: collection. Mater. V Int. scientific and practical conf. N. Novgorod: NNSTU, 2017. -- 393 p. [Electronic resource]. Available at: https://ineu.nntu.ru/images/content_pictures/konf_konkurs/sbornik_eb_2017.pdf
- [10] Economic security of Russia: problems and prospects: collection. Mater. VI International scientific and practical conf. N. Novgorod: NNSTU, 2018. -- 281 p. [Electronic resource]. Available at: https://ineu.nntu.ru/images/content_pictures/konf_konkurs/sbornik_eb_2018.pdf
- [11] Economic security of Russia: problems and prospects: collection. Mater. VII International scientific and practical conf. N. Novgorod: NNSTU, 2019. -- 412 p. [Electronic resource]. Available at: <https://ineu.nntu.ru>

УДК 332.1

Е.С. Митяков**АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К МОНИТОРИНГУ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕГИОНОВ РОССИИ**

Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева, г. Н. Новгород

В статье приведен анализ различных подходов к мониторингу экономической безопасности субъектов Российской Федерации. В работе показано, что мониторинг, как один из ключевых институтов обеспечения экономической безопасности, до сих пор недостаточно обеспечен должной поддержкой на региональном уровне. Сделан вывод о том, что мониторинг позволит не только оценить уровень экономической безопасности отдельных субъектов Федерации, но и производить сравнительную оценку территорий, позволит комплексно оценить уровень экономической безопасности в рамках пространственного развития государства. В рамках исследования дан обзор базовых аспектов исследований отечественных ученых, связанных с вопросами мониторинга экономической безопасности на мезоуровне. На основе анализа научной литературы в статье отмечено, что мониторинг экономической безопасности регионов целесообразно начинать с идентификации угроз, которая зачастую производится путем компаративного анализа фактических экономических параметров с их пороговыми уровнями. После идентификации угроз и выделения индикаторов, характеризующих эти угрозы целесообразно организовать процедуру мониторинга экономической безопасности на мезоуровне. В статье отмечено, что одним из ключевых этапов мониторинга экономической безопасности выступает этап выбора системы индикаторов. При этом рассмотрены различные подходы к выбору системы индикаторов. В статье сделан вывод о том, что в современных экономических реалиях до сих пор отсутствует унифицированный подход к организации мониторинга экономической безопасности регионов страны, не в полной мере представлен современный инструментарий, который должен базироваться на актуальных технических возможностях и экономико-математическом моделировании.

Ключевые слов: экономическая безопасность, мониторинг экономической безопасности, система индикаторов экономической безопасности, угрозы экономической безопасности, анализ экономической безопасности.

Введение

Несмотря на значительный опыт мониторинга экономической безопасности на макроуровне, на уровне субъектов Федерации данная работа находится в стадии зарождения. Мониторинг, как один из ключевых ин-

ституты обеспечения экономической безопасности, до сих пор недостаточно обеспечены должной поддержкой не только на федеральном, но и региональном уровне. Целью такой поддержки является формирование рациональной системы мониторинга, системы институтов и мер реагирования на различные угрозы субъектам РФ.

В современных реалиях ведения народного хозяйства анализ экономической безопасности субъектов РФ представляется остроактуальным, так как анализ сложившейся ситуации на уровне государства не в полной мере отражает состояние экономики в стране. Такой анализ позволит не только оценить уровень экономической безопасности отдельных субъектов Федерации, но и производить сравнительную оценку территорий, позволит комплексно оценить уровень экономической безопасности в рамках пространственного развития государства.

Экономики субъектов Федерации в значительной степени разнятся. Для каждого региона характерны особенности, которые обусловлены природно-климатическими, социально-культурными, демографическими и другими факторами. В этой связи задача разработки унифицированных единых подходов к мониторингу экономической безопасности территорий является не тривиальной.

Обзор литературы

В профильной литературе предлагаются разнообразные подходы к мониторингу и обеспечению экономбезопасности субъектов Федерации. Среди них целесообразно выделить научные работы Центра экономической безопасности УрО РАН. В данных исследованиях разработаны разные методы изучения различных вопросов экономической безопасности регионов [1-3]. Кроме того, можно выделить совместные работы ученых НГТУ им. Р. Е. Алексеева и ИЭ РАН, в которых предложен структурный подход к мониторингу экономической безопасности России и ее субъектов [4, 5].

Далее приведем краткий обзор базовых аспектов исследований отечественных ученых, связанных с вопросами мониторинга экономической безопасности на мезоуровне.

Мониторинг экономической безопасности целесообразно начинать с идентификации угроз, которая зачастую производится путем компаративного анализа фактических экономических параметров с их пороговыми уровнями. При этом авторами задействованы разнообразные наборы индикаторов.

Например, В.П. Чичканов и Л.А. Беляевская-Плотник проанализировали наиболее значимые угрозы региональной социально-экономической безопасности [6], которые были разделены по сферам возникновения: сфера реальной экономики, финансовая сфера, социальная

сфера, институциональная сфера, внешнеэкономическая сфера, политическая сфера. А.А. Куклин в работе [7] среди наиболее существенных угроз выделил: падение условий жизни населения, терроризм, развал образования, рост криминогенной обстановки, неконтролируемая миграция. В.В. Копеин, Е.А. Филимонова и А.В. Копеин показали, что одной из актуальных угроз экономической безопасности для регионов является асимметрия их развития [8]. А.В. Марков и И.П. Данилов в качестве ключевой угрозы видят противоречия между общенациональными и региональными экономическими интересами [9].

После идентификации угроз и выделения показателей (индикаторов), характеризующих эти угрозы, целесообразно организовать процедуру мониторинга экономической безопасности на мезоуровне. По мнению профессора В. К. Сенчагова, под мониторингом экономической безопасности субъектов РФ следует понимать непрерывно действующую систему сбора, обработки и анализа статистических массивов информации, социологических опросов, диагностики тенденций развития [10]. Основная задача мониторинга – обеспечение органов публичной власти субъектов Федерации исчерпывающей и своевременной информацией о процессах, развитие которых приводит к формированию угроз экономической безопасности на мезоуровне.

В статье 3.3. Абдулаевой [11] предложена организационная схема мониторинга региональной экономической безопасности, состоящая из четырех ключевых этапов (рис. 1).

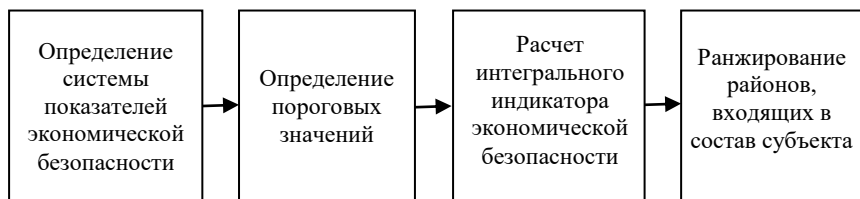

Рис. 1. Организационная схема мониторинга региональной экономической безопасности

При этом автор отмечает, что четвертый этап целесообразен только в случаях, когда требуется идентификация районов с неблагоприятной ситуацией для принятия мер реагирования.

В статье О.В. Комелиной и Н.А. Фурсовой предложена схема формирования методологии аналитического обеспечения экономической безопасности, которая сводится к следующей поэтапной процедуре (табл. 1) [12].

Таблица 1

**Поэтапная процедура аналитического обеспечения
экономической безопасности региона**

№ этапа	Наименование этапа
1	Сбор показателей (индикаторов) экономической безопасности
2	Стандартизация входных данных
3	Аналитическое и имитационное моделирование
4	Оценка экономической безопасности на основе аналитико-имитационных моделей
5	Проверка адекватности аналитико-имитационных моделей
6	Анализ результатов моделирования

В работе [13] предложено расширить предыдущие алгоритмы мониторинга до семи этапов:

1. Постановка задачи, идентификация технических средств диагностики, разработка региональной системы индикаторов и их пороговых значений.

2. Поиск актуальной и достоверной информации с последующей обработкой массивов слабоструктурированных данных, формирование набора исходных показателей.

3. Расчет индикаторов экономической безопасности исходя из исходных показателей.

4. Преобразование информации для их последующего анализа и прогнозирования. Приведение индикаторов к безразмерному виду (нормировка).

5. Агрегирование индикаторов в обобщенные индексы.

6. Решение задачи прогнозирования.

7. Решение задачи анализа закономерностей.

Одним из ключевых этапов мониторинга экономической безопасности выступает этап формирования системы индикаторов. В научной литературе до сих пор не выработались единые подходы к такому выбору. Так, О.А. Киселева и О.Л. Таран предложили систему индикаторов, которая включает два блока: социальный и экономический [14].

В работе Т.Н. Черемисиной и Н.В. Черемисиной разработана система индикаторов экономической безопасности по разнообразным функциональным сферам [15]: производственной сферы, уровень жизни населения, финансовая безопасность.

А.В. Гетманова и Н.С. Козырь разработали систему показателей мониторинга экономической безопасности субъекта РФ, основанную на индикаторах социальной сферы, индикаторах финансово-экономической сферы, а также показателях, характеризующих уровень суицида и преступности в субъекте [16]. На наш взгляд, предложенные показатели не в полной мере отражают разнообразные аспекты экономической безопасности на мезоуровне.

К.О. Тернавченко, Т.В. Ильина, Н.Л. Малошенко предложили систему для оценки региональной экономической безопасности из 11 показателей [17]. На наш взгляд, выбранные показатели не до конца отражают комплексную ситуацию в сфере экономической безопасности на мезоуровне. Более того, ряд вопросов вызывает выбор пороговых уровней. Так, например, ВРП на душу населения сравнивается со среднероссийским, что применимо лишь при компаративном анализе субъектов РФ.

А.И. Татаркин и А.А. Куклин разработку системы индикаторов экономической безопасности рассматривают через призму выделения тринадцати сфер, которые разделены на три подгруппы [18]: обеспечение надлежащего уровня развития территорий, способность экономики субъекта Федерации к устойчивому росту, экологическая сфера.

В работе И.Е. Денежкиной и Д.А. Суздалевой предложена система из семи индикаторов [19]: объем ВРП на душу населения, степень износа основных фондов, отношение расходов на социальные программы в процентах к ВРП, отношение инвестиций в основной капитал к ВРП, соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума, отношение размера финансовой помощи из государственного бюджета к размеру доходов федерального бюджета от региона, доля безработных в общем количестве трудоспособного населения. Примечателен тот факт, что первый индикатор сравнивается со среднемировым уровнем. При этом общее число показателей для всесторонней оценки видится недостаточным.

Другая крайность прослеживается в статье А.В. Калиной и И.П. Савельевой [20]. Для диагностики экономической безопасности региона предлагается задействовать более 50 показателей, что, на наш взгляд, избыточно. Так, некоторые показатели повторяют друг друга, а в ряде случаев видятся лишними в системе. К примеру, в набор индикаторов, характеризующих условия жизни народонаселения, были включены показатели распространенности среди граждан психических заболеваний, связанных с употреблением психоактивных веществ.

Е.А. Орехова и А.В. Плякин предложили систему индикаторов региональной экономбезопасности, основанную на эволюционно-генетическом подходе [21]. При этом система региональной безопасности включила в себя: личностную, производственную, правовую, экологическую, информационную и организационно-экономическую безопасность.

Названные аспекты формируют шестимерное пространство состояний экономической безопасности.

Н.В. Черемисина разработала систему показателей экономической безопасности субъекта РФ, включающую восемь сфер: финансовая устойчивость (два индикатора); способность экономики к устойчивому росту (6); импортозависимость от ключевых видов продукции (1); поддержка научного потенциала (3); демография (4); уровень жизни населения (4); качество жизни (5); охрана окружающей среды (1) [22]. На наш взгляд предложенная система является достаточно полной, однако не лишена недостатков: практически отсутствуют показатели продовольственной и энергетической безопасности.

Л.В. Вахрушева и Т.Н. Агапова с целью диагностики экономической безопасности регионов РФ предложили систему из семи проекций: способность к устойчивому росту экономики, финансовая устойчивость, укрепление научного потенциала региона, импортозависимость экономики, уровень бедности и безработицы, демография, качество жизни [23]. К одному из недостатков названной системы можно отнести практическое отсутствие инновационной проекции.

З.З. Абдулаева для анализа региональной экономбезопасности предложила систему показателей из десяти проекций: сфера производства, безопасность инвестиционной сферы, безопасность внешнеэкономической деятельности, сфера науки и технологий, бюджетная и финансовые сферы, показатель занятости населения, демографические процессы, продовольственная безопасность, уровень жизни населения, правопорядок [24]. Названная система показателей, на наш взгляд, является достаточно полной, однако в ней отсутствуют индикаторы, связанные с экологической обстановкой.

В монографии «Экономическая безопасность регионов России» под редакцией профессора В.К. Сенчагова [25] разработана система индикаторов, разбитых на четыре проекции: социальное, экономическое, экологическое и инновационное развитие. Последующий анализ системы показал необходимость ее совершенствования и модернизации путем увеличения числа проекций и унификации системы показателей, с учетом новых экономических реалий. В новой редакции 2019 года задействована система, содержащая десять проекций [26].

Заканчивая далеко не полный анализ практических и теоретико-методологических подходов к мониторингу экономической безопасности субъектов РФ, следует сделать вывод о том, что в современных экономических реалиях до сих пор отсутствует единое видение к организации мониторинга экономбезопасности регионов страны. Названные выше подходы зачастую не в полной мере охватывают проблемы субъектов Федерации, во многих работах изложены лишь отдельные аспекты мониторинга.

Кроме этого, не в полной мере представлен современный инструментарий, который должен базироваться на актуальных технических возможностях и экономико-математическом моделировании.

Заключение

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что, несмотря на значительный интерес к созданию системы мониторинга состояния региональной экономбезопасности как важнейшего структурного элемента мониторинга экономической безопасности государства в целом, данного рода системы до сих пор находятся на стадии становления. В настоящее время в профильной научной литературе приводятся многочисленные взгляды и точки зрения, представляющие личные позиции авторов, тем не менее, обще согласованные подходы практически отсутствуют. Следует особо отметить нехватку разработок в области методологии и инструментария мониторинга экономической безопасности на мезоуровне.

Указанные факторы послужили отправной точкой для авторских исследований по разработке новой методологии и инструментария мониторинга экономической безопасности регионов России, выполненных под руководством В.К. Сенчагова и А.Е. Городецкого [27]. В официальных стратегиях национальной и экономической безопасности, в многочисленной литературе доминируют общие принципы мониторинга при недостатке положений, обусловленных специфическими экономическими условиями, складывающимися на мезоуровне. Поэтому потребовалась теоретическая разработка, включающая конкретизацию системы механизмов обеспечения экономической безопасности для регионов. Автор показал, что эта система в каждом своем элементе неразрывно связана с общими подходами, но обладает и собственной спецификой, отвечая принципам системно-структурного единства со всеми уровнями общенациональной системы и требованиям её целостности.

Результаты исследований автора были доложены на заседании Совета при Губернаторе Нижегородской области по науке и инновационной политике, а затем, по его рекомендации, на заседании Секции по проблемам социально-экономической безопасности Научного совета при Совете Безопасности РФ 06.04.2015, где было принято решение о рассмотрении вопроса по созданию пилотного проекта Центра обработки данных с целью анализа экономической безопасности страны и регионов.

В связи с появлением нового варианта Стратегии экономической безопасности, Правительство РФ инициировало разработку Концепции федеральной системы управления рисками в области экономической безопасности [28]. Предполагаемая система мониторинга управления рисками будет содержать сотни тысяч индикаторов различного уровня. Формирование федеральной системы управления рисками нуждается в обосновании

с точки зрения надежности, достоверности и своевременности получения требуемых результатов. При этом, на наш взгляд, параллельно необходимо проводить экспресс-мониторинг с использованием ключевых индикаторов экономической безопасности России, которых не должно быть более 40.

© Митяков Е.С., 2020.

Библиографический список

- [1] Мониторинг экономической безопасности регионов как условие стабильного развития / под науч. ред. А.И. Татаркина, А.А. Кукулина. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2009. – 98 с.
- [2] Диагностика угроз и рисков экономической безопасности региона / А.А. Кукулин [и др.] // Проблемы анализа риска. – 2013. – Т. 1. – № 2. – С. 80-90.
- [3] Экономическая безопасность как объект регионального исследования / А.И. Татаркин [и др.] // Вопросы экономики. – 1996. – № 6. – С. 78-80.
- [4] Экономическая безопасность регионов России: монография / С.Н. Митяков [и др.] / Нижегородский гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Н.Новгород, 2019. – 299 с.
- [5] Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России: монография / под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Анкил, 2013. – 688 с.
- [6] Чичканов, В.П. Анализ подходов к оценке региональных процессов формирования социально-экономической безопасности / В.П. Чичканов, Л.А. Беляевская-Плотник // Экономика региона. – 2016. – Т. 12. – В. 3. – С. 654-669.
- [7] Кукулин, А.А. Экономическая безопасность регионов: теоретико-методологические подходы и сравнительный анализ / А.А. Кукулин // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6. – С. 142-145.
- [8] Копеин, В.В. Региональный фактор в системе экономической безопасности / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова, А.В. Копеин // Российское предпринимательство. – 2014. – Т. 15. – № 14. – С. 13-25.
- [9] Марков, А.В. Механизм обеспечения экономической безопасности региона: теоретический аспект / А.В. Марков, И.П. Данилов // Новая наука: стратегии и векторы развития. – 2016. – № 118-1. – С. 161-164.
- [10] Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность. Геополитика, глобализация, самосохранение и развитие / В.К. Сенчагов. – М.: Финстатинформ, 2002. – 128 с.
- [11] Абдулаева, З.З. Организационные основы системы мониторинга экономической безопасности региона / З.З. Абдулаева // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2009. – № 4. – С. 301-307.
- [12] Комелина, О.В. Информационно-аналитический аспект обеспечения экономической безопасности: национальный и региональный уровень / О.В. Комелина, Н.А. Фурсова // Научные ведомости. Серия: Политология. Экономика. Информатика. – 2015. – № 15 (158). – Вып. 27/1. – С. 32-37.
- [13] Митяков, Е.С. Инструментарий анализа экономической безопасности регионов России: монография / Е.С. Митяков. – Н. Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2016. – 176 с.

- [14] Таран, О.Л. Формирование системы индикаторов социально-экономического развития региона / О.Л. Таран, О.А. Киселева // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2009. – № 3. – С. 222-227.
- [15] Черемисина, Т.Н. Экономико-статистическая оценка экономической безопасности региона / Т. Н. Черемисина, Н. В. Черемисина // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – № 12. – С. 98-109.
- [16] Гетманова, А.В. Экономическая безопасность РФ на основе инновационного развития региона / А.В. Гетманова, Н.С. Козырь // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: сборник трудов Всероссийской научной конференции «Обеспечение национальной безопасности в контексте евразийской интеграции». – Волск, 2017. – С. 52-54.
- [17] Тернавченко, К.О. Формирование параметрических оценок экономической безопасности на мезоуровне / К.О. Тернавченко, Н.Л. Малошенко, Т.В. Ильина // Научный журнал КубГАУ. – 2016. – № 123 (09). – С. 1-14.
- [18] Татаркин, А.И. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона / А.И. Татаркин, А.А. Куклин // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 29-30.
- [19] Денежкина, И.Е. Система показателей для мониторинга экономической безопасности региона / И.Е. Денежкина, Д.А. Суздалева // Эффективное антикризисное управление [Электронный ресурс]. – URL: http://www.info.e-cm.ru/magazine/66/eau_66_91.htm
- [20] Калина, А.В. Формирование пороговых значений индикативных показателей экономической безопасности России и ее регионов / А. В. Калина, И.П. Савельева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2014. – Т. 8. – № 4. – С. 15-24.
- [21] Плякин, А. В. Эволюционно-генетический подход к формированию системы индикаторов региональной безопасности / А.В. Плякин, Е.А. Орехова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2012. – № 1(18). – С. 16-20.
- [22] Черемисина, Н. В. Экономическая безопасность как комплексная оценка социально-экономического развития региона / Н.В. Черемисина // Вестник ТГУ. – 2013. – Вып. 4 (120). – С. 160-171.
- [23] Агапова, Т.Н. Мониторинговые исследования в анализе экономической безопасности региона / Т.Н. Агапова, Л.В. Вахрушева // Экономический анализ: теория и практика. – 2003. – № 1. – С. 17-20.
- [24] Абдулаева, З.З. Разработка оптимальной системы экономических показателей безопасности в регионе / З.З. Абдулаева // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2010. – № 4. – С. 348-356.
- [25] Экономическая безопасность регионов России: монография / под ред. В.К. Сенчагова. – Нижний Новгород: Растр-НН, 2012. – 254 с.
- [26] Экономическая безопасность регионов России: монография / С.Н. Митяков [и др.] / Нижегородский гос. техн. ун-т им. Р. Е. Алексеева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Н.Новгород, 2019. – 299 с.
- [27] Митяков Е.С. Развитие методологии и инструментов мониторинга экономической безопасности регионов России: автореф. дис...д-ра экон. наук: 08.00.05 / Митяков Евгений Сергеевич. – Нижний Новгород, 2019. – 47 с.

- [28] Сильвестров С.Н. Концептуальные основы формирования федеральной системы управления рисками // Проблемы стратегического управления: сб. матер. всерос. Симпозиума. – 2018.– С. 5-9.

E.S. Mityakov

ANALYSIS OF APPROACHES TO MONITORING THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGIONS OF RUSSIA

Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev,
N. Novgorod, Russia

Abstract: The article analyzes various approaches to monitoring the economic security of the subjects of the Russian Federation. The paper shows that monitoring, as one of the key institutions for ensuring economic security, is still not sufficiently supported at the regional level. It is concluded that monitoring will allow not only to assess the level of economic security of individual subjects of the Federation, but also to make a comparative assessment of territories, will allow to comprehensively assess the level of economic security in the framework of the spatial development of the state. The study provides an overview of the basic aspects of research by Russian scientists related to monitoring economic security at the meso-level. Based on the analysis of the scientific literature, the article notes that it is advisable to start monitoring the economic security of regions by identifying threats, which is often done by comparing the actual economic parameters with their threshold levels. After identifying threats and identifying indicators that characterize these threats, it is advisable to organize a procedure for monitoring economic security at the meso-level. The article notes that one of the key stages of monitoring economic security is the stage of selecting a system of indicators. At the same time, various approaches to the selection of the indicator system are considered. The article concludes that in modern economic realities, there is still no unified approach to monitoring the economic security of the country's regions, and modern tools are not fully presented, which should be based on current technical capabilities and economic and mathematical modeling.

Keywords: economic security, monitoring of economic security, system of indicators of economic security, threats to economic security, analysis of economic security.

References

- [1] Tatarkin, A.I., Kuklin, A.A. (2009). [Monitoring of regional economic security as the condition for sustainable development]. *Ekaterinburg: In-t jekonomiki UrO RAN* [Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of RAS]. 98 p. (In Russ).

-
- [2] Kuklin, A.A. (2013). [Diagnosis of threats and risks of economic security of the region]. *Problemy analiza riska* [Risk analysis issues]. V. 1, № 2. pp. 80-90. (In Russ).
- [3] Tatarkin, A.I. (1996). [Economic security as the object of regional research]. *Vo-prosy jekonomiki* [Issues of Economics]. № 6. pp. 78-80. (In Russ).
- [4] Mityakov, S.N. (2019). *Jekonomicheskaja bezopasnost' regionov Rossii: mono-grafija* [Economic security of Russian regions: monograph]. N.Novgorod, 299 p. (In Russ).
- [5] Senchagov, V.K. (2013). *Innovacionnye preobrazovanija kak imperativ ustojchivogo razvitiya i jekonomicheskoy bezopasnosti Rossii: monografija* [Innova-tive transformations as the imperative of sustainable development and economic security of Russia: monograph]. M.: Ankil. 688 p. (In Russ).
- [6] Chichkanov, V.P. (2016). [Analysis of approaches to the assessment of regional processes of the formation of socio-economic security]. *Jekonomika regiona* [Eco-nomics of the region]. V. 12, V. 3. pp. 654-669. (In Russ).
- [7] Kuklin, A.A. (2014). [Economic security of regions: theoretical and methodologi-cal approaches and comparative analysis]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Basic research]. № 6. pp. 142-145. (In Russ).
- [8] Kopein, V.V. (2014). [Regional factor in the economic security system]. *Rossijskoe predprinimatel'stvo* [Russian business]. V. 15, № 14. pp. 13-25. (In Russ).
- [9] Markov, A.V. (2016). [The mechanism for ensuring the economic security of the region: theoretical aspect]. *Novaja nauka: strategii i vektory razvitiya* [New sci-ence: strategies and development vectors]. № 118-1. pp. 161-164. (In Russ).
- [10] Senchagov, V.K. (2002). [Economic security. Geopolitics, globalization, self-preservation and development]. M.: *Finstatinform* [M.: Finstatinform]. 128 p. (In Russ).
- [11] Abdulaeva, Z.Z. (2009). [Organizational foundations of the system for monitoring economic security of the region]. *Regional'nye problemy preobrazovanija jekonomiki* [Regional problems of economic transformation]. № 4. pp. 301-307. (In Russ).
- [12] Komelina, O.V. (2015). [Information and analytical aspect of ensuring economic security: national and regional level]. *Nauchnye vedomosti. Serija: Politologija. Jekonomika. Informatika* [Scientific sheets. Series: Political Science. Economy. Computer science]. № 15 (158). pp. 32-37. (In Russ).
- [13] Mityakov, E.S. (2016). *Instrumentarij analiza jekonomicheskoy bezopasnosti re-gionov Rossii: monografija* [Tools for analyzing economic security of Russian re-gions: monograph]. N.Novgorod. 176 p. (In Russ).
- [14] Taran, O.L. (2009). [Formation of the system of indicators of socio-economic de-velopment of the region]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tehnič-eskogo universiteta* [Bulletin of the North Caucasus State Technical University]. № 3. pp. 222-227. (In Russ).
- [15] Cheremisina, T.N. (2015). [Economic and statistical assessment of economic secu-rity of the region]. *Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy* [Socio-economic phenomena and processes]. V. 10, № 12. pp. 98-109. (In Russ).
- [16] Getmanova, A.V. (2017). [Economic security of the Russian Federation on the basis of innovative development of the region]. *Vol'sk* [Volsk]. pp. 52-54. (In Russ).

-
- [17] Ternavshhenko, K.O. (2016). [Formation of parametric assessments of economic security at the mesoscale]. *Nauchnyj zhurnal KubGAU* [Scientific journal KubSAU]. № 123 (09). pp. 1-14. (In Russ).
- [18] Tatarkin, A.I. (2012). [Changing the paradigm of economic security research in the region]. *Jekonomika regiona* [Economics of the region]. № 2. pp. 29-30. (In Russ).
- [19] Denezhkina, I.E. [Scorecard for monitoring economic security of the region]. *Jeffektivnoe antikrizisnoe upravlenie* [Effective crisis management]. Available at: http://www.info.e-c-m.ru/magazine/66/eau_66_91.htm
- [20] Kalina, A.V. (2014). [Formation of threshold values of indicative indicators of economic security of Russia and its regions]. *Vestnik. Serija «Jekonomika i menedzhment»* [Vestnik. Series "Economics and Management"] V. 8, № 4. pp. 15-24. (In Russ).
- [21] Pljakin, A.V. (2012). [Evolutionary-genetic approach to formation of the system of indicators of regional security]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa* [Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business]. № 1(18). pp. 16-20. (In Russ).
- [22] Cheremisina, N.V. (2013). [Economic security as the comprehensive assessment of the socio-economic development of the region]. *Vestnik TGU* [Vestnik of TSU]. V. 4 (120). pp. 160-171. (In Russ).
- [23] Agapova, T.N. (2003). [Monitoring studies in the analysis of economic security of the region]. *Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika* [Economic analysis: theory and practice]. № 1. pp. 17-20. (In Russ).
- [24] Abdulaeva, Z.Z. (2010). [Development of the optimal system of economic safety indicators in the region]. *Regional'nye problemy preobrazovanija jekonomiki* [Regional problems of economic transformation]. № 4. pp. 348-356. (In Russ).
- [25] Senchagov, V.K. (2012). *Jekonomicheskaja bezopasnost' regionov Rossii: monografiya* [Economic security of the regions of Russia: monograph]. Nizhny Novgorod: Rastr-NN. 254 p. (In Russ).
- [26] Mityakov, S.N. (2019). *Jekonomicheskaja bezopasnost' regionov Rossii: monografiya* [Economic security of Russian regions: monograph]. N.Novgorod, 299 p. (In Russ).
- [27] Mityakov, E.S. (2019). [Development of methodology and tools for monitoring economic security of Russian regions]. *Nizhny Novgorod* [Nizhny Novgorod]. 47 p. (In Russ).
- [28] Sil'vestrov, S.N. (2018). [Conceptual foundations of formation of the federal risk management system]. *Problemy strategicheskogo upravlenija* [Problems of strategic management]. pp. 5-9. (In Russ).

УДК 330.3

Е.А. Иванов

О СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Институт экономики Российской академии наук, г. Москва

В статье дается историческая справка о внедрении в научно-практический оборот термина «Экономическая безопасность», принятии в России закона «О безопасности», а также создании Совета Безопасности РФ. Рассмотрена история принятия и основные положения Стратегии экономической безопасности России 1996 года. Обсуждаются аспекты взаимодействия автора с В.К. Сенчаговым и роль последнего в разработке Стратегии и становлении системы обеспечения экономической безопасности в российской Федерации. Критически изложены вызовы и угрозы, вошедшие в состав новой стратегии экономической безопасности России до 2030 года. Проанализированы современные вызовы и угрозы российской экономике.

Ключевые слова: экономическая безопасность, совет Безопасности, Стратегия экономической безопасности, вызовы и угрозы, stagнационная ловушка

У истоков экономической безопасности

Термин «экономическая безопасность» впервые был использован в США в 1934 г. Для выхода из Великой Депрессии Президентом Рузвельтом был создан специальный комитет с аналогичным названием [1]. Затем, когда задача обеспечения экономической безопасности была в целом решена, данная структура расширила свои функции до национальной безопасности, в составе которой экономическая безопасность всегда занимала ключевую позицию. В СССР как таковых ведомств, связанных с национальной или экономической безопасностью, долгое время не было, хотя при разработке пятилетних планов учитывались аспекты повышения экономической устойчивости и обороноспособности страны.

С развалом СССР и переходом на рыночные методы хозяйствования развитие экономики стало определяться в меньшей степени государством, а в большей степени действием множества бизнес-структур, в задачу которых не входило обеспечение национальной и экономической безопасности страны. При этом мог возникать конфликт между интересами бизнеса, заинтересованного в максимизации прибыли и интересам социальной и экономической безопасности.

5 марта 1992 г был принят Закон № 2446-1 «О безопасности» [2], который в дальнейшем неоднократно уточнялся. Указом Президента Рос-

сийской Федерации от 3 июня 1992 г. № 547 образован Совет Безопасности «для обеспечения реализации функций Президента Российской Федерации по управлению государством, формированию внутренней, внешней и военной политики в области безопасности, сохранению государственного суверенитета России, поддержанию социально-политической стабильности в обществе, защите прав и свобод граждан» [3]. В Совете Безопасности РФ было сформировано специальное управление по экономической безопасности. Это была новая специальная сфера деятельности с довольно медленным разворотом конкретной деятельности [1].

В 1994 г. было принято решение о разработке Стратегии экономической безопасности, которая растянулась почти на два года. Противники ее появления считали, что она будет препятствовать рыночной экономике, диктовать бизнесу жесткие условия деятельности. Указом президента Российской Федерации от 29.04.1996 г. № 608 была принята «Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации» [4]. В этой Стратегии удалось сформулировать основные понятия в этой области – угрозы экономической безопасности, национальные интересы России в области экономики, пороговые значения экономической безопасности, деятельность государства по обеспечению экономической безопасности российской Федерации.

После утверждения Стратегии экономической безопасности начался период методологического, информационного и организационного обеспечения мониторинга экономической безопасности. Были разработаны и согласованы с федеральными министерствами перечень индикаторов и пороговых значений экономической безопасности, а также, что крайне важно, количественные параметры этих пороговых значений [1]. Эта работа проводилась управлением экономической безопасности Совета Безопасности РФ совместно с Институтом экономики РАН. Предложенные индикаторы и их пороговые значения были одобрены Научным Советом Совета Безопасности РФ, но не получили официального государственного утверждения, они использовались фактически только в научных материалах Института экономики РАН.

Практические работы по обеспечению экономической безопасности стали внедряться в практику федеральных и региональных министерств и ведомств. В ряде министерств были созданы структурные подразделения по экономической безопасности, создавались системы мониторинга экономической безопасности, разрабатывались меры по защите национальных интересов России в области экономики. Минэкономики РФ в своих докладах о прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации разрабатывало специальный раздел по экономической безопасности.

В начале XXI века работа по обеспечению экономической безопасности была практически прекращена. Экономика стала развиваться весьма

успешно, а проблема экономической безопасности, по мнению многих, утратила свою актуальность. Однако, по мере развития глобального экономического кризиса 2008-2009 годов, и, особенно, после введения санкций против России в 2014 году, проблема экономической безопасности вновь стала весьма острой. Появились новые вызовы и угрозы, связанные с нестабильной геополитической ситуацией, а сегодня – с распространением пандемии коронавируса.

О Вячеславе Константиновиче Сенчагове

Я познакомился с Вячеславом Константиновичем, когда он работал над своей кандидатской диссертацией и пришел ко мне в Госплан с просьбой, чтобы я дал ему какие-то цифры по основным фондам. И когда я увидел, что он просит и как подходит к делу, я понял, что это очень перспективный человек, по тому, насколько тщательно он относился к подбору цифр. Я тогда был только начальником подотдела основных фондов сводного отдела Госплана СССР.

Надо сказать, что я причастен к тому, что проблема экономической безопасности попала в Институт экономики, где уже работал Сенчагов, уйдя с госслужбы. Я был очень дружен, по-настоящему дружен, с академиком Леонидом Ивановичем Абалкиным, который был директором Института экономики. Это был гениальный ученый, невероятно хороший и умный человек. Я в это время работал в Совете Безопасности РФ в департаменте экономической безопасности. Руководство департамента задумало провести Всероссийскую конференцию по проблемам экономической безопасности. Я предложил пригласить Л.И. Абалкина и В.К. Сенчагова. Я сказал руководителю департамента, что надо дать возможность выступить В.К. Сенчагову, поскольку он до того, как перешел в Институт экономики, был госслужащим и хорошо знает проблему.

Когда я до этого разговаривал с Л.И. Абалкиным, он пожаловался, на плохое финансовое положение Института экономики. А за день или за два до этого Совет Безопасности получил из бюджета деньги для того, чтобы дать заказ научным учреждениям. Я спросил Абалкина, взял бы он заказ, и он ответил, что было бы хорошо. И вот, когда закончилась конференция, я побежал к начальству в Совет безопасности и «отхватил» значительную сумму денег для заказа Институту экономики. Это был заказ на построение системы экономической безопасности. Так проблема экономической безопасности попала в Институт экономики. Поскольку В.К. Сенчагов на конференции очень удачно выступил, Л.И. Абалкин эту тему поручил ему. Потом, когда я должен был по возрастному цензу уходить из госслужбы, я перешел к Вячеславу Константиновичу и подключился к этой проблеме.

Когда я еще работал в Совете Безопасности, В.К. Сенчагов уже был руководителем Центра финансово-банковских исследований Института экономики РАН. Поскольку я был с ним хорошо знаком, он часто мне звонил и рассказывал, что нужно сделать. Профессор Сенчагов был для меня величайшим авторитетом. Я подхватывал его идеи и сопровождал их по чиновничьим коридорам. Так мы разработали первую Стратегию экономической безопасности России в 1996 г. В.К. Сенчагов вложил свои идеи в эту стратегию. В дальнейшем мы добились того, что в докладах Министерства экономики по очередному прогнозу должен быть обязательно раздел по изменению уровня экономической безопасности. В Минэкономразвитии было создано небольшое подразделение по экономической безопасности. И, по-моему, еще в Росстате был создан такой раздел. Мы с Сенчаговым разработали систему показателей, переданную затем статистическому управлению, которое под эту систему показателей подбирало статистику.

В.К. Сенчагова органично сочетал в себе крупного ученого и крупного госслужащего, это очень важно, потому что веками человечество не всегда могло совместить научные исследования и продвижение этих исследований в жизнь. Он понимал, что работа по вопросам экономической безопасности не должна завершаться научными исследованиями, а должна обязательно быть реализованной. Когда мы работали, как чиновник и ученый, он мне звонил два раза в неделю и говорил, что надо вот это сделать, вот это сделать, вот это... Что-то мне удавалось. Вот это понимание ученого, что научное исследование - это еще не дело, это только подход к делу. А чтобы научное исследование превратилось в государственное дело, нужно его «протолкнуть» в госструктуры, чтобы они начали действовать. Он был авторитарный ученый, он свои научные идеи всем окружающим «вкладывал» в голову, и это правильно, ученый таким и должен быть, он не должен быть безразличным.

О новой Стратегии экономической безопасности

Указом Президента России № 208 от 13 мая 2017 г. была утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г. На мой взгляд, Стратегия 1996 г. была значительно лучше, более емкая, и это – заслуга В.К. Сенчагова. В новой Стратегии приведено 25 вызовов и угроз. Сокращенно они выглядят следующим образом [5]:

- 1) использование развитыми странами своих преимуществ в качестве инструмента глобальной конкуренции;
- 2) дисбалансы в мировой экономике;
- 3) дискриминационные меры в отношении ключевых секторов экономики Российской Федерации;
- 4) конфликтный потенциал в зонах экономических интересов страны;

- 5) колебания конъюнктуры товарных и финансовых рынков;
- 6) изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы;
- 7) межгосударственные экономические объединения, создаваемые без участия Российской Федерации;
- 8) риски финансовой системы страны и уязвимость ее информационной инфраструктуры;
- 9) истощение экспортно-сырьевой модели экономического развития;
- 10) отсутствие российских несырьевых компаний среди глобальных лидеров мировой экономики;
- 11) недостаточный уровень инвестиций в реальный сектор экономики;
- 12) низкая инновационная активность;
- 13) истощение ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей;
- 14) ограниченность масштабов несырьевого экспорта;
- 15) низкие темпы экономического роста, обусловленные внутренними причинами;
- 16) несбалансированность бюджетной системы;
- 17) недостаточно эффективное государственное управление;
- 18) высокий уровень криминализации в экономической сфере;
- 19) сохранение существенной доли теневой экономики;
- 20) высокая дифференциация населения по доходам;
- 21) снижение качества и доступности образования и медицинской помощи;
- 22) усиление международной конкуренции за высококвалифицированные кадры;
- 23) недостаточность трудовых ресурсов;
- 24) неравномерность пространственного развития страны;
- 25) избыточные требования в области экологической безопасности.

Анализ реальной экономической ситуации показывает, что в настоящее время усиливаются угрозы, не вошедшие в указанные 25 вызовов и угроз. Среди них можно выделить следующие [6]:

- стремление США вытеснить Россию с Европейского, да и с Азиатского рынков углеводородов;
- высокий уровень бедности;
- низкая жилищная обеспеченность;
- сохранение низкой доли среднего класса;
- снижение уровня рождаемости;
- неопределенность пенсионной системы;
- перекредитованность населения;
- низкая монетизация экономики;
- финансовый голод в производстве и в социальной сфере;
- вывоз капитала.

Вместе с тем в Стратегию включено немало угроз, потерявших остроту своих действий. Трудно, например, согласиться с актуальностью угроз, перечисленных нами под номерами 10, 13 и 25. В связи с вышеизложенным представляется целесообразной ежегодная коррекция Стратегии путем добавления актуальных вызовов и угроз экономической безопасности страны.

О новых угрозах экономической безопасности России

Начнем с внешних угроз. Сегодня очень сильно и успешно действуют Соединенные Штаты Америки по вытеснению России с рынка углеводородов. Во-первых, они сильно притормозили «Северный поток-2». Сначала наши политики сказали, что они с Дальнего Востока переведут в Балтику специальный корабль для укладки труб, чтобы проложить остаток трубопровода. Но потом почему-то замолчали по этому поводу. По-видимому, что-то не получилось с перебросом того корабля, который мог уложить последние несколько десятков километров. Во-вторых, США нашли методы существенно снизить стоимость своего газа со сланцевых месторождений. Это – сильная угроза.

Теперь о внутренних угрозах. Считаю ошибочной проводимую в последние годы политику по накоплению резервов. По официальному прогнозу Минэкономразвития у нас ожидался в 2020 году темп роста ВВП около 2%, а в 2021 и 2022 годах, соответственно – 3,1 % и 3,2% [7]. Сейчас из-за распространения коронавируса и падения цен на нефть стали ухудшаться прогнозы по динамике ВВП в 2020 году. Опрошенные РБК экономисты считают, что российской экономике не избежать рецессии: снижение ВВП может составить от 0,8 до 3%. При этом объявленная Президентом Путиным нерабочая неделя с 30 марта по 5 апреля, переросшая в длительный период самоизоляции, по их мнению, только усилит спад экономики [8].

Мы и без коронавируса находились в «стагнационной ловушке», и радовались, когда темп роста ВВП составлял около 2%. Сейчас Минфин заявил, что мы накопили такие резервы, что сможем несколько лет существовать на них. Фактически в течение последних лет деньги уводились от финансирования развития. Был вариант – дать деньги на финансирование развития и поднять экономику на более высокий уровень. Тогда мы подошли бы к этим неприятностям с коронавирусом с более мощной экономикой. Это – первый вариант. Второй вариант – накопить резервы, чтобы использовать их для антикризисных мер. Вот этот второй вариант многим кажется наиболее удачным, поскольку экономика, конечно, усилилась бы по первому варианту, но непонятно, справилась бы она с коронавирусом. А резервы – вот они, лежат реальные деньги. И это кажется более эффективным. Однако я считаю, что это неверно. Это об-

рекает экономику на развитие в стагнационном режиме и позволяет защищаться только резервами. На мой взгляд, это ошибочная политика. И В.К. Сенчагов это понимал.

© Иванов Е.А., 2020.

Библиографический список

- [1] Сенчагов, В.К., Иванов Е.А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. – М.: Институт экономики РАН, Центр финансовых исследований. – 2015. – 46 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://inecon.org/docs/Senchagov_Ivanov.pdf
- [2] Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 (ред. от 26.06.2008) «О безопасности». [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-05031992-n-2446-1-o/>
- [3] Указ Президента РФ от 3 июня 1992 г. № 547 «Об образовании Совета безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/6313931/#ixzz6H91JRDmp>
- [4] Указ Президента Российской Федерации от 29.04.1996 г. № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/9261>
- [5] Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>
- [6] Иванов Е.А. Современные вызовы и угрозы экономической безопасности российской федерации // Сб. науч. трудов II Междунар. научно-практич. конфер. «Сенчаговские чтения». – М.: Институт экономики РАН, 2018. С. 34-39. [Электронный ресурс]. – URL: https://inecon.org/docs/2018/Senchagov_book_2018.pdf
- [7] Целевой прогноз роста ВВП России в 2020 году составит 2%. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/6945652>
- [8] Экономисты спрогнозировали рецессию российской экономики. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/03/2020/5e7c68c09a794763e902f6e8>

Е.А. Ivanov

ON THE ECONOMIC SECURITY STRATEGY

Institute of Economics of the Russian Academy of Science, Moscow, Russia

Abstract. The article provides the historical background on introduction of the term “Economic Security” into scientific and practical use, adoption of the Law “On Security” in Russia and creation of the Security Council of the Russian Federation. The history of adoption and the main provisions of the 1996 Strategy for Economic Security of Russia are considered. The aspects of the author’s communication with V.K. Senchagov and his role in development of the strategy and establishment of the system for en-

asuring economic security in the Russian Federation are discussed. The challenges and threats that are a part of the new strategy for Russia's economic security until 2039 are critically described. The current challenges and threats to the Russian economy are analyzed.

Keywords: economic security, Security Council, Strategy for economic security, challenges and threats, stagnation trap.

References

- [1] Senchagov, V.K., Ivanov E.A (2015). [The structure of the mechanism of modern monitoring of economic security of Russia]. *M.: Institut ekonomiki RAN, Centr finansovyh issledovaniy* [M.: Institute of Economics, RAS, Center for Financial Research]. 46 p. [Electronic resource]. Available at: https://inecon.org/docs/Senchagov_Ivanov.pdf
- [2] The Law of the Russian Federation dated 05.03.1992 N 2446-1 (as amended on 06/26/2008) "On Security". [Electronic resource]. Available at: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-05031992-n-2446-1-o/>
- [3] Decree of the President of the Russian Federation of June 3, 1992 No. 547 "On the formation of the Security Council of the Russian Federation". [Electronic resource]. Available at: <http://base.garant.ru/6313931/#ixzz6H91JRDmp>
- [4] Decree of the President of the Russian Federation of April 29, 1996 No. 608 "On the State Strategy for the Economic Security of the Russian Federation". [Electronic resource]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/9261>
- [5] Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208 "On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030". [Electronic resource]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>
- [6] Ivanov, E.A. (2018). [Modern challenges and threats to economic security of the Russian Federation]. *M.: Institut ekonomiki RAN* [M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Science]. pp. 34-39. [Electronic resource]. Available at: https://inecon.org/docs/2018/Senchagov_book_2018.pdf
- [7] The target forecast for Russia's GDP growth in 2020 will be 2%. [Electronic resource]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/6945652>
- [8] Economists predicted a recession in the Russian economy. [Electronic resource]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/27/03/2020/5e7c68c09a794763e902f6e8>

УДК 339.924

А.И. Соловьев

ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва

В России недостаточно внимания уделяется учету в процессе стратегического планирования влияния глобальных процессов и рисков на экономику страны и уровень её экономической безопасности. В статье представлен подход к решению этой задачи на основе комплексного исследования влияния глобальных рисков. Он основан на развитии методик количественной оценки глобальных рисков Всемирного экономического форума (ВЭФ) и дополнен методикой оценки влияния глобальных рисков на экономику России. Отмечены проблемы, связанные с прогнозированием глобальных рисков в целом и оценкой их влияния на национальные государства. Приведены глобальные риски 2020 года по данным отчета ВЭФ.

Ключевые слова: глобализация, глобальные риски, уязвимость, устойчивость, экономическая безопасность, риск-менеджмент.

Предисловие

25 января 2016 года на 76 году жизни скоропостижно скончался научный руководитель Факультета анализа рисков и экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Вячеслав Константинович Сенчагов, д.э.н., профессор, Председатель комитета цен СССР, заместитель министра финансов СССР, академик РАЕН, вице-президент РАЕН, почетный академик ряда российских и зарубежных академий, член Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации, заместитель председателя Экспертного совета при Комитете по экономической политике Совета Федерации Федерального Собрания РФ, член Научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации.

Мне посчастливилось работать с этим замечательным человеком. Под руководством Вячеслава Константиновича было начато исследование глобальных рисков и оценки их влияния на экономику России.

Введение

Одним из инструментов стратегического целеполагания и прогнозирования [1] является практика оценки влияния глобальных рисков. Методология оценки глобальных рисков находится в центре внимания экс-

пертов Всемирного экономического форума (ВЭФ). Однако методики оценки воздействия глобальных рисков на устойчивость национальных экономик находятся еще в стадии активной дискуссии.

В научных исследованиях Финансового университета предложен ряд подходов, направленных на решение этой задачи. Они основаны на применении индикативного метода оценки влияния глобальных рисков на экономику страны, в разработку которого внес большой вклад В.К. Сенчагов. Эти методики могут быть использованы в качестве инструмента при формировании экономической стратегии в части выявления, изучения и оценки влияния глобальных рисков на экономику и уровень её экономической безопасности.

Основы индикативного подхода к оценке влияния глобальных рисков

В работе [2] изложены основы индикативного подхода к оценке влияния глобальных рисков (ГР) на экономику государства. Он включает оценку значимости ГР и их ранжирование, формирование перечня наиболее влияющих на экономику страны ГР, оценку уязвимости экономики государства к ГР и уровня их влияния на его экономическую безопасность, и, в частности, на экономику России включает:

- выполнение оценки значимости глобальных рисков и их ранжирование;
- формирование перечня глобальных рисков, которые могут иметь наибольшее влияние на национальную экономику;
- оценку уязвимости экономики России к глобальным рискам;
- оценка степени влияния глобальных рисков на уровень экономической безопасности России.

Исходными данными для реализации данного подхода являются экспертные оценки вероятности возникновения и степени влияния ГР, проводимые в рамках ВЭФ. Такие оценки регулярно публикуются в ежегодных Докладах о глобальных рисках ВЭФ. Вместе с тем, они не отражают особенностей российской экономики. Индикативный подход дополняет методики ВЭФ необходимыми элементами, конкретизирующими влияние ГР на экономику России. В частности, на примере данных ВЭФ о глобальных рисках 2014 года [3], не учитывающих изменения экономической ситуации в мире и России, возникших в связи с введением санкций и геополитических процессов в Украине, с использованием индикативного подхода, были проранжированы ГР по уровню их влияния на устойчивость экономики России [2]. В десятку наиболее значимых глобальных рисков вошли: высокое неравенство доходов; экстремальные природные явления, цунами, пожары; высокий уровень безработицы; неготовность к адаптации и смягчению последствий изменения климата; бюджетные кризисы в ве-

дущих экономиках; кризис водоснабжения; кибератаки; продовольственный кризис; нарушение основных финансовых механизмов; политическая и социальная нестабильность.

Для оценки уязвимости России к влиянию ГР разработана методика [2], которая основана на сравнительной оценке ГР с целевыми индикаторами экономической политики, а также с пороговыми индикаторами экономической безопасности России [4]. Шкала оценки уязвимости национальной экономики при сопоставлении интегральной оценки риска с целевыми показателями социально-экономической политики и пороговыми значениями индикаторов экономической безопасности включает три оценки: высокую, среднюю и низкую уязвимость в зависимости от текущего расположения соответствующего индикатора относительно порогового значения.

Результаты оценки влияния ГР 2014 г. на экономику России [2]: высокая уязвимость: риск высокого неравенства доходов, риск структурного дисбаланса; средняя уязвимость: риск безработицы; низкая уязвимость: риск бюджетных кризисов ведущих экономик мира, риск нарушения функционирования основных финансовых механизмов и институтов.

В 2015 году произошли кардинальные изменения в геополитической обстановке вокруг России, что отразилось на «ландшафте» глобальных рисков. В связи с этим была выполнена индикативная оценка уязвимости экономики страны к ГР. При этом были учтены не только экономические, но и другие типы рисков, приведенные в Докладе ВЭФ 2015 года [5]. Было выявлено, что для объективной оценки влияния ГР на социально-экономическое положение России отсутствует ряд данных, необходимых для анализа рассматриваемых явлений. В этой связи было предложено для оценки ряда рисков использовать дихотомический метод (да/нет) по признаку наличия/отсутствия явлений, свидетельствующих о влиянии этих рисков.

Результаты оценки влияния ГР 2015 г. на экономику России [2]: высокая уязвимость: межгосударственные конфликты, падение цен на энергоносители, нарушение финансовых механизмов и институтов, неуправляемая инфляция; средняя уязвимость: отказ от адаптации к климатическим изменениям, нарушение государственного управления, экстремальные погодные явления, снижение биологического разнообразия и экологические кризисы, нарушение критической информационной инфраструктуры, рукотворные природные катастрофы, инфраструктурные нарушения; низкая уязвимость: водный кризис, полная и частичная безработица, кибератаки, пузыри активов, кризисы налоговых систем, террористические атаки, рост социальной нестабильности, рост инфекционных заболеваний, нарушение и утрата данных, природные катастрофы, крупномасштабная неконтролируемая миграция, оружие массового поражения, злоупотребление технологиями, дефляция, кризис урбанизации.

В настоящее время необходимо ставить вопрос о целесообразности существенного пересмотра подходов, которые используются при оценке ГР специалистами ВЭФ [6]. Это связано с несоответствиями, возникающими при сравнении оценок ГР с реальными явлениями. Например, состав и оценка глобальных рисков в 2006-2007 гг. не указывали на возможность Мирового финансового кризиса 2008 г. А в январе 2018 г. ландшафт глобальных рисков не указывал на такие угрозы, как развертывание торговых войн, рост протекционизма, усиление санкционного давления на экономические процессы.

Одним из направлений корректировки оценки ГР является применение подходов, основанных на сопоставлении субъективных экспертных данных с количественной оценкой рассматриваемых явлений на основе обработки больших данных и использования методов «искусственного интеллекта» [6].

Перспективы дальнейшего использования результатов исследования

Мониторинг глобальных рисков в 2017-2019 года позволил поставить вопрос о необходимости пересмотра методик изучения глобальных рисков. Инфографика на рис. 1, обобщающая оценки глобальных рисков по методике ВЭФ за период с 2007 по 2020, свидетельствует о значительных расхождениях прогнозных оценок с текущими реалиями. Это проявилось в 2014-2015 годах, когда присоединение Крыма к России и введение санкций не были предсказаны как события, оказавшие влияние на прогнозные оценки глобальных рисков. Но тогда эти изменения не были столь заметны и не стали поводом для широкого обсуждения.

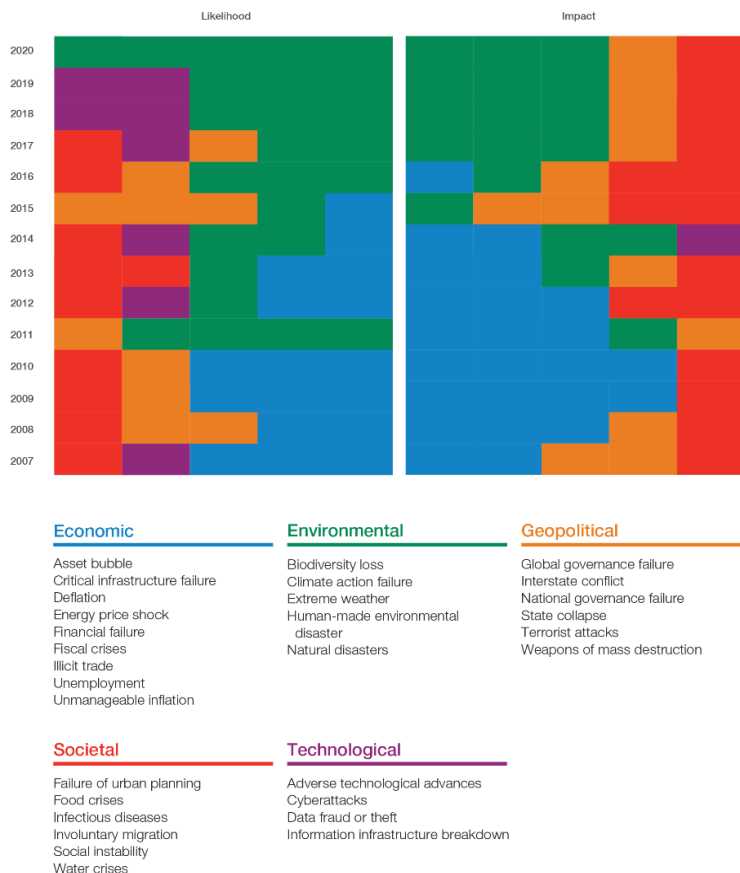
Ландшафт глобальных рисков начала 2020 года полностью отличается от прогнозов Всемирного Экономического форума. В Докладе о глобальных рисках-2020 [7] основными рисками признаны риски окружающей среды, к которым относятся природные катастрофы, экстремальные погодные явления, климатические изменения, воздействие человека на окружающую среду и утрата биологического разнообразия. Среди них только с большой натяжкой можно сослаться на то, что санитарно-эпидемиологическая ситуация с распространением эпидемии коронавируса относится к глобальным рискам, связанным с окружающей средой. Но социально-экономические последствия пандемии во всех сторонах общественной жизни в сотнях стран столь значительны, что парализовали социально-экономическую жизнь в них, потребовали пересмотра большинства политических решений по вопросам свободы передвижения в мире. В Европейском Союзе в частности, это привело к пересмотру бюджетных ограничений, панике на фондовых рынках, падению цен на энергоресурсы,

снижению экономической активности вплоть до остановки работы предприятий.

TOP GLOBAL RISKS

From economic to environmental. Climate now tops the risks agenda, while the economy has disappeared from the top five.

Source: World Economic Forum 2007–2020, *Global Risks Reports*.

Рис. 1. Динамика изменения взглядов на ТОП-10 глобальных рисков (2007-2020)

Всего за три месяца с момента появления информации о коронавирусе в китайском Ухане мир оказался на грани экономического кризиса соразмерного, а может и более масштабного, чем мировой экономический кризис. Глобальный риск такого масштаба не нашел своего прогноза ни в одном предсказании, кроме, может быть, предсказания Нострадамуса.

Это еще раз подчеркивает, что проблема прогнозирования глобальных рисков требует дальнейшего изучения и методологического обеспечения. В настоящее время существующие методики выявления глобальных рисков и оценки их влияния оставляют желать лучшего. Поэтому работа начатая при участии и под руководством Вячеслава Константиновича Сенчагова будет продолжена. Необходимо сосредоточить усилия на разработке отечественных методик выявления и оценки глобальных рисков и на их основе совершенствовать подходы к оценке влияния глобальных рисков на социально-экономическое положение в России.

© Соловьев А.И., 2020.

Библиографический список

- [1] Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/70684666/>
- [2] Сенчагов, В.К. Оценка влияния глобальных рисков как инструмент формирования экономической стратегии России: индикативный подход / В.К. Сенчагов, С.А. Побываев, А.И. Соловьев // Экономические стратегии. – 2016. – №8. – С. 24-31.
- [3] Доклад ВЭФ по глобальной повестке дня – 2015. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.weforum.org/reports/outlookglobal-agenda-2015>
- [4] Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2009. – 806 с.
- [5] Всемирный экономический форум опубликовал доклад «Глобальные риски 2015». [Электронный ресурс]. – URL: <https://gtmarket.ru/news/2015/01/15/7042>
- [6] Соловьев, А.И. Всемирный экономический форум и подходы к оценке глобальных рисков // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: матер. VI Междунар. научно-практ. конф. – НГТУ. – Н. Новгород, 2018. – С. 242-246.
- [7] Доклад о глобальных рисках – 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://roscongress.org/materials/doklad-o-globalnykh-riskakh-2020/>

A.I. Soloviev

GLOBAL RISKS: PRESENT STATUS AND PROSPECTS FOR FORECASTING

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Abstract. In Russia insufficient attention is paid to consideration of the influence of global processes and risks on the country's economy and its level of economic security in the strategic planning process. The article presents the approach to solving this problem based on the comprehensive study of the impact of global risks. It is based on development of methods for quantitative assessment of global risks of the World Economic Forum (WEF) and is supplemented by the methodology for assessing the impact of global risks on the Russian economy. The problems associated with the forecasting of global risks in general and the assessment of their impact on national states are noted. Global risks of 2020 are given according to WEF report.

Keywords: globalization, global risks, vulnerability, sustainability, economic security, risk management

References

- [1] Federal Law of June 28, 2014 No. 172-ФЗ "On Strategic Planning in the Russian Federation". [Electronic resource]. Available at: <https://base.garant.ru/70684666/>
- [2] Senchagov, V.K. (2016). [Assessing the impact of global risks as the tool for shaping the economic strategy of Russia: the indicative approach]. *Ekonomicheskie strategii* [Economic strategies]. No 8, pp. 24-31. (In Russ).
- [3] WEF Global Agenda Report 2015. [Electronic resource]. Available at: <http://www.weforum.org/reports/outlookglobal-agenda-2015>
- [4] Senchagov, V.K. (2009). [Economic Security of Russia: General Course: Text-book]. M.: Delo [M.: Business]. 806 p. (In Russ).
- [5] The World Economic Forum has published the Global Risks 2015 report. [Electronic resource]. Available at: <https://gtmarket.ru/news/2015/01/15/7042>
- [6] Soloviev, A.I. (2018). [World Economic Forum and approaches to assessing global risks // Economic Security of Russia: Problems and Prospects. N.Novgorod [N.Novgorod]. pp. 242-246. (In Russ).
- [7] Global Risk Report - 2020. [Electronic resource]. Available at: <https://roscongress.org/materials/doklad-o-globalnykh-riskakh-2020>

ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 338.2

Н.А. Мурашова

ИНФОРМАЦИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ РЕСУРС ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева, г. Н. Новгород

Представлен анализ современного состояния информационного обеспечения инновационных преобразований в России. Выявлен ряд проблем на этапах сбора, обработки и предоставления информации, оказывающий значительное влияние на эффективность управления наукоёмкой сферой на институциональном уровне. Определены и проранжированы источники информации, которые играют ключевую роль в принятии управленческих решений, как на микро, так и на макроуровнях. Автор делает вывод о том, что субъекты инновационных процессов не в полной мере обеспечены достоверной статистической информацией, предоставляемой официальными источниками. Предложены меры, направленные на рост эффективности информационного обеспечения инновационных процессов. В качестве одного из инструментов обеспечения администрации Нижегородской области объективной и достоверной информацией об инновационных преобразованиях, предложен алгоритм статистического наблюдения.

Ключевые слова: информационное обеспечение, инновационная деятельность, статистическое наблюдение, источники информации, управленческие решения, эффективность источников информации.

Введение

Высокие показатели результативности инновационной деятельности могут быть достигнуты только при условии взаимодействия субъектов инновационного процесса по обмену информацией. Чем эффективнее коммуникации между участниками инновационного процесса, тем интенсивнее генерация инновационных идей, а, следовательно, и их последующее внедрение в реальном секторе экономики. Одним из наиболее значи-

мых элементов национальной инновационной системы является информационное обеспечение, в задачи которого входит сопровождение процесса от возникновения научных идей, их преобразования в новшество, затем через трансфер технологий и коммерциализацию – в инновацию, до диффузии нововведений. При этом в нынешних условиях эффективность информационной инфраструктуры инновационной деятельности России нуждается в совершенствовании. Это представляет собой один из значимых факторов, оказывающих влияние на процессы интеграции науки и промышленного производства, а значит и на скорость инновационной трансформации экономики нашей страны,

Следует отметить, что сегодня для сферы информационного обеспечения инновационной деятельности характерны такие проблемы, как: точность, достоверность, доступность и своевременность информации. Далеко не все официальные источники представляют объективную информацию об инновационных процессах страны и регионах. В большинстве случаев это связано с вопросами сбора, обработки и представления информации, которые будут проанализированы в данной статье.

Существует и ряд других, не менее существенных проблем информационного обеспечения инновационной деятельности, которые указывают на низкую результативность институционального управления инновационными процессами в ситуации, когда в России не принят Федеральный закон, регулирующий в полном объеме инновационную деятельность. Одной из значимых причин является низкая эффективность информационных ресурсов при реализации инновационной деятельности на промышленных предприятиях.

Источники информации для осуществления инновационной деятельности

Анализ влияния источников информации на результативность инновационной деятельности проводился по данным статистического обследования промышленных предприятий и организаций Нижегородской области. Исследования осуществляются учеными Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева с 2007 года по настоящее время. Базовой информацией для анализа являются данные федерального статистического наблюдения формы «№4-инновация» раздела №8 «Источники информации для формирования инновационной политики организации» за предыдущий год, году наблюдения [1]. В исследовании, кроме этого применялись результаты работ ученых Высшей школы экономики и опубликованные в ряде региональных источниках – обобщенные оценки рейтингов информационных ресурсов для обеспечения инновационной деятельности в России и, соответственно, по исследуемой территории [2, 3]. Результаты проведенного анализа продемонстрировали общ-

ность наиболее значимых источников информации как по Нижегородской области, так и по России.

Оказалось, что существенную роль в информационном обеспечении инновационной деятельности играют внутренние источники. К их числу следует относить: администрацию (высшее руководство) организации или предприятия, научно-исследовательские, производственные, маркетинговые подразделения и высококвалифицированных специалистов и т.п. организаций или предприятий. Информация, полученная из перечисленных источников, крайне важна при организации эффективного трансфера технологий внутри организации.

Доминирующую роль среди рыночных источников информации играют потребители товаров, работ и услуг. Поставщики материальных ценностей и программных средств занимают второе место. Этот факт указывает на то, что инновационные процессы весьма избирательны, предпочитают снизить уровень риска, приспосабливаясь к меняющимся потребностям потребителей. При этом респонденты отметили, что значимость информации о конкурентах менее значима. Наиболее низкие рейтинговые оценки соответствуют таким источникам информации об осуществляющих консалтинговую поддержку инновационной деятельности организациях. Это доказывает, что необходимо модернизировать ее информационное обеспечение.

Низкое информационное воздействие институциональных источников столь значимых для роста эффективности инновационных процессов, является негативным фактором. Это свидетельствует о том, что спрос на результаты научных исследований и разработок научных организаций со стороны промышленности крайне мал. Еще более низким влиянием отличаются академические научные организации, основным видом деятельности которых являются фундаментальные исследования. При этом, необходимо отметить, что осуществляемые реформы высшего образования обеспечили положительный тренд информационного влияния высших учебных заведений.

Из всех общедоступных источников информации для осуществления инновационных процессов лидирующие позиции занимает интернет, особенно с целью поиска инновационных идей. Так как роль данного источника информации в эпоху экономики знаний значительна. Другим не менее важным источником информации для реализации инновационной деятельности являются выставки. Непосредственные участники данного рода мероприятий презентуют новейшие высокотехнологичные товары и услуги, а также приоритетные наукоемкие проекты. Однако такие источники информации, как: конференции, научно-техническая литература и др. для осуществления инновационной деятельности, по результатам анализа, не являются значимыми.

Следовательно, основными источниками информации для промышленных предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, является внутренняя информация, информация от потребителей и средств интернет. Низкие рейтинговые оценки институциональных источников информации демонстрируют низкий уровень развития информационной инфраструктуры инновационной деятельности.

Проблемы статистики инноваций

В 80 годах XX века была база сформирована теоретическая база статистики инноваций [4, 5]. Экспертами ОЭСР и Статистической службы ЕС, в начале 1990-х годов, были представлены предложения по осуществлению сбора и анализа показателей инновационной деятельности, которые впоследствии были названы Руководством Осло [6]. Система индикаторов EIS, была создана в начале 2000-х годов, с целью наращивания инновационной активности экономики в странах ЕС [7].

Сегодня в нашей стране практикуется мониторинг инновационной и научной деятельности, который проводится Федеральной службой статистики. В качестве инструментария в федеральном статистическом наблюдении за деятельностью в сфере науки и инноваций изольются формы отчетности, представленные на рис. 1.

В федеральном статистическом наблюдении две формы: «№4 – инновации» и «№2 – МП инновации» содержат основную информацию об инновационных процессах предприятий. Инновационный потенциал и эффективность инновационной деятельности оценивается как для малых, так и для крупных предприятий. При этом требуется провести сравнительный анализ предприятий разных размеров, так как максимальная доля инновационной продукции, в странах – лидерах рынка инноваций, производится малыми предприятиями. Следует отметить, что у форм статистического наблюдения разные периоды сбора информации, так форма «№4 – инновации» заполняется ежегодно, а «№2 – МП инновации» – один раз в два года. Помимо этого, сравнить данные форм «№4 – инновации» и «№2 – МП инновации» достаточно сложно, по причине значительного расхождения как по составу анализируемых показателей, так и по размеру оцениваемой информации.

Элементарный объем информации, недостаточный для сравнительного анализа крупных и малых предприятий включает в себя форма «№2 – МП инновации». Состав показателей формы «№4 – инновации» также является не полным: отсутствуют динамические показатели инновационного процесса, что осложняет анализ инновационного развития. Таким образом, в современное статистическое наблюдение не в полной мере обеспечивает субъектов инновационных процессов, достоверной и объективной информацией.

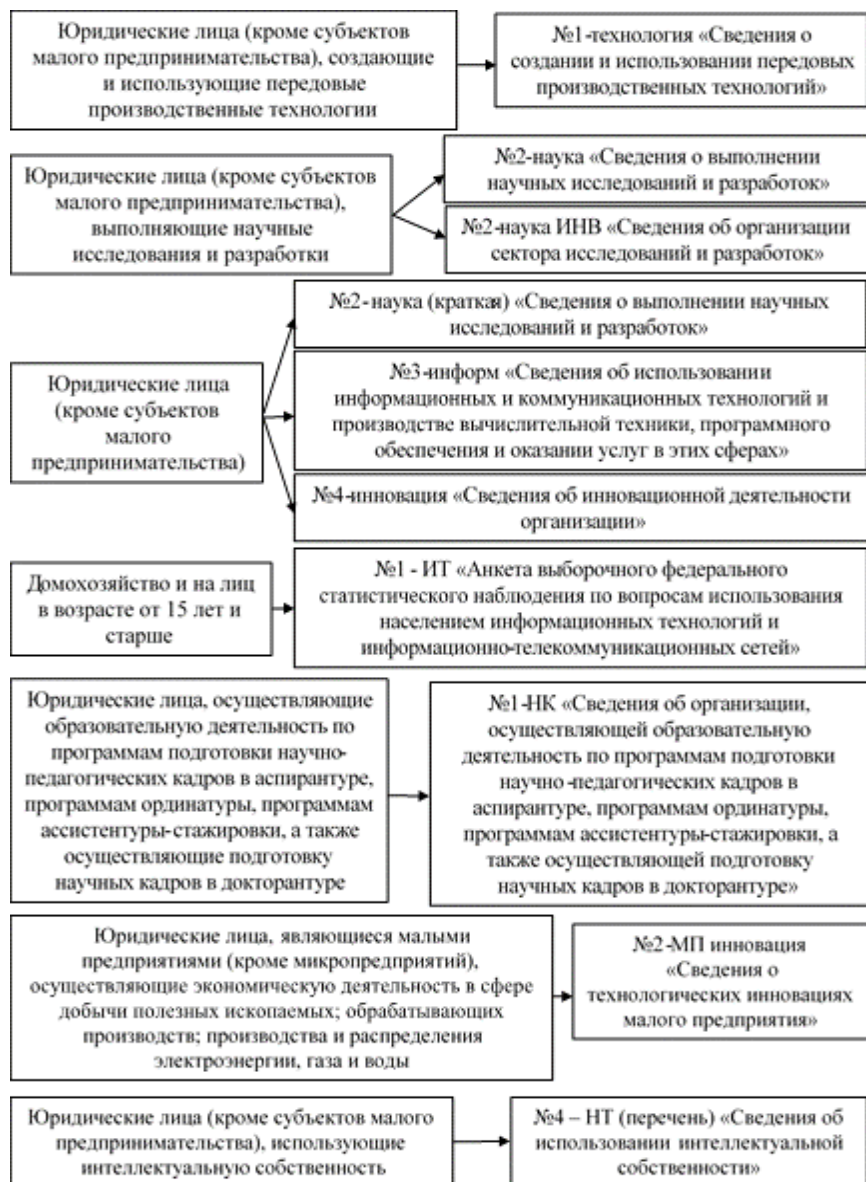

Рис. 1. Инструментарий федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере науки и инноваций

Для достижения высокой эффективности обеспеченности инновационной деятельности информацией надлежит:

- модернизировать формы статистического наблюдения;
- поднять уровень инновационной культуры субъектов, реализующих инновационную деятельность;
- улучшить технологию осуществления статистического наблюдения, в части сбора и получения информации, проверки подлинности и точности информации, наполнения первоначальных баз данных, начальной и результирующей обработки.

Алгоритм статистического обследования инновационного развития региона

На протяжении многих лет в Нижегородском регионе проводятся исследования, направленные на повышение качества информационного обеспечения промышленных предприятий и организаций, осуществляющих инновационную деятельность. Чтобы получить объективную информацию о процессе инновационного развития предприятий региона в НГТУ реализуется научное направление, ориентированное на модернизацию технологии статистического обследования промышленных предприятий. На сегодняшний день сформирован алгоритм статистического наблюдения (табл. 1).

Первый этап, заключается в формировании классификации исследуемых предприятий как по виду деятельности, так и по масштабу предприятия, которая проводится по среднесписочной численности работников. В нашем исследовании была использована классификация предприятий, предложенная Ю.М. Максимовым, которая в полной мере соответствует термину «отрасль» [8]: машиностроение; радиоэлектроника и приборостроение, информатика и связь; энергетика, предприятия ЖКХ и коммунального сервиса; производство стройматериалов и добывающая промышленность; химическая и нефтехимическая промышленность; целлюлозно-бумажная промышленность и деревообработка; черная и цветная металлургия; легкая промышленность; пищевая промышленность; научное и инфраструктурное обеспечение инноваций в промышленности. По масштабу предприятия классифицируются по трем категориям, в зависимости от среднесписочного состава работников: малые предприятия – не более 100 чел.; средние – от 101 до 1000 чел.; крупные – свыше 1000 чел.

Второй этап обследования посвящен анализу инновационной активности промышленных предприятий, содержащихся в общем реестре. Проводится расчет удельного веса инновационно-активных предприятий региона и определяется дифференциация инноваций: по типам (продуктовые, процессные, маркетинговые, организационные); по уровням (базисные, улучшающие, псевдоинновации).

Таблица 1

**Алгоритм статистического обследования инновационного развития
предприятий и организаций Нижегородской области**

Этап		Исследуемые показатели и их категории
№	Наименование	
1	Классификация промышленных	Вид деятельности по ОКВЕД
		Масштаб предприятия
2	Анализ инновационной активности промышленности	Удельный вес инновационно-активных предприятий: 1) по масштабу предприятия; 2) по отраслям.
		Группировка инноваций предприятий по типам: 1) общее распределение; 2) по отраслям.
		Группировка инноваций предприятий по уровням: 1) общее распределение; 2) по отраслям.
3	Анализ затрат предприятий на инновационную	Затраты на технологические инновации по масштабу предприятия: 1) по источникам финансирования; 2) по видам затрат.
		Затраты на маркетинговые инновации по масштабу предприятия.
		Затраты на организационные инновации по масштабу предприятия.
		Затраты на технологические инновации по отраслям.
4	Анализ результатов инновационной деятельности предприятий	Объем инновационной продукции: 1) по масштабу; 2) по отраслям.
		Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции по масштабу.
		Доля экспорта инновационной продукции в общем объеме экспорта промышленной продукции по масштабу.
5	Объекты интеллектуальной собственности и трансфер технологий	Количество заявок на официальную регистрацию объектов интеллектуальной собственности: 1) патенты на изобретения, промышленные образцы, полезные модели; 2) программы на ЭВМ, баз данных, топологий интегральных схем.
		Количество совместных проектов по выполнению исследований и разработок в расчете на 1000 работающих.
		Количество новых технологий на 1000 работающих: 1) приобретенных; 2) переданных.
6	Качественный анализ характеристик, влияющих на развитие	Факторы, препятствующие инновациям.
		Влияние результатов инновационной деятельности на развитие предприятий.
		Источники информации для осуществления инновационной деятельности.

На третьем этапе статистического наблюдения выполняется анализ затрат предприятий на инновационную деятельность. Предприятия, входящие в общий реестр, группируются в соответствие с индикаторами, которые определяют инновационные преобразования, исследуемой территории во взаимосвязи с масштабами предприятий: затраты на технологические инновации, затраты на маркетинговые инновации, затраты на организационные инновации. При этом, анализ затрат на технологические инновации проводится следующим критериям: источник финансирования и вид затрат; отраслевая группа.

Четвертый этап связан с анализом результатов инновационной деятельности обследуемых предприятий, который проводится по таким индикаторам, как: объем инновационной продукции, доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, доля экспорта инновационной продукции в общем объеме экспорта промышленной продукции. В процессе анализа создается две группы объема выпуска инновационной продукции предприятиями по масштабу и по отрасли промышленности.

Анализ объектов интеллектуальной собственности и результативность трансфера технологий предприятий, входящих в общий реестр, осуществляется на пятом этапе обследования. Исследование проводится по ряду индикаторов: число поданных заявок на официальную регистрацию объектов интеллектуальной собственности, количество совместных проектов по выполнению исследований и разработок, в которых участвуют организации в расчете на 1000 работающих и число новых технологий на 1000 работающих. Следует отметить, что результативности трансфера технологий оценивается как по числу приобретенных новых технологий, так и по числу переданных новых технологий на 1000 работающих.

На шестом этапе реализуется качественный анализ факторов, которые оказывают воздействие на развитие инновационных преобразований. Заключительный этап статистического наблюдения содержит три направления: формирование перечня факторов, препятствующих инновациям, оценка влияния результатов инновационной деятельности на развитие предприятия и разработка рейтинга источников информации для осуществления инновационной деятельности.

Представленный алгоритм прошел апробацию в Нижегородском регионе в период с 2007 по 2020 гг.

Некоторые результаты апробации алгоритма

На рис. 2 – рис.6 приведены примеры апробации предложенного алгоритма в Нижегородской области. Видно, что доля инновационно-активных предприятий составляет около 15% в малом бизнесе, 20-30% – в среднем и 79-80% – в крупном.

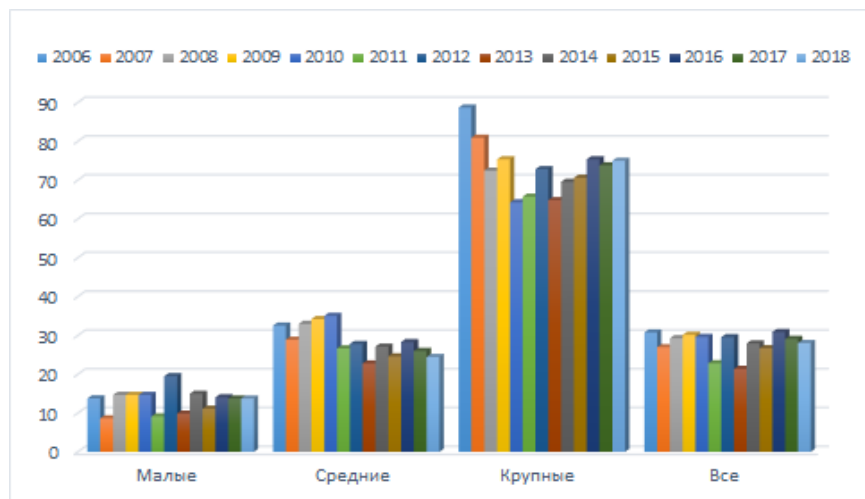

Рис. 2. Доля инновационно-активных предприятий в группах малого, среднего и крупного бизнеса. Источник: [1]

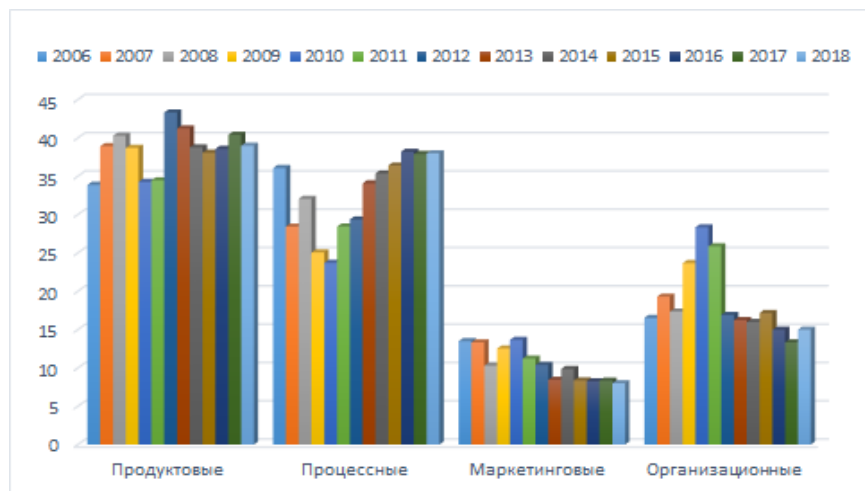

Рис. 3. Распределение инноваций Нижегородского региона по типам. Источник: [1]

Среди типов инноваций абсолютное большинство составляют технологические (продуктовые и процессные). Маркетинговые и организационные инновации внедряют соответственно 8% и 15% инновационно-активных предприятий.

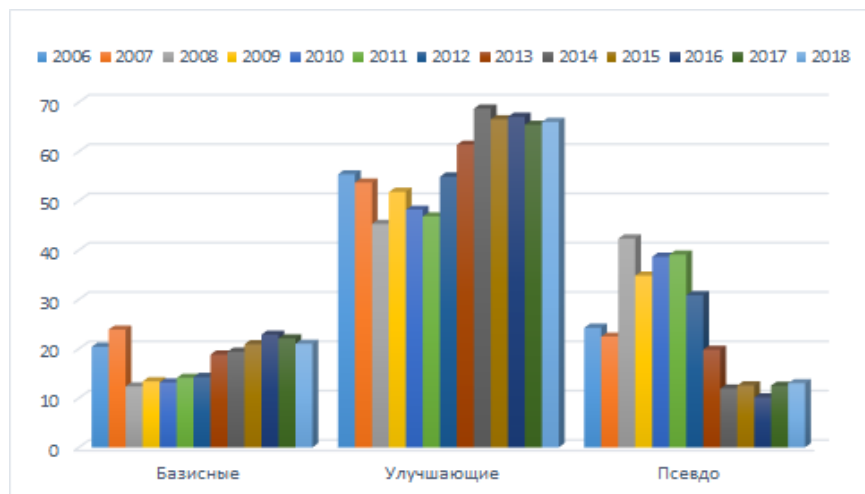

Рис. 4. Распределение инноваций Нижегородского региона по уровням.

Источник: [1]

Базисные инновации внедряют 20% инновационно-активных предприятий, улучшающие – 65,5, псевдоинновации – 12%.

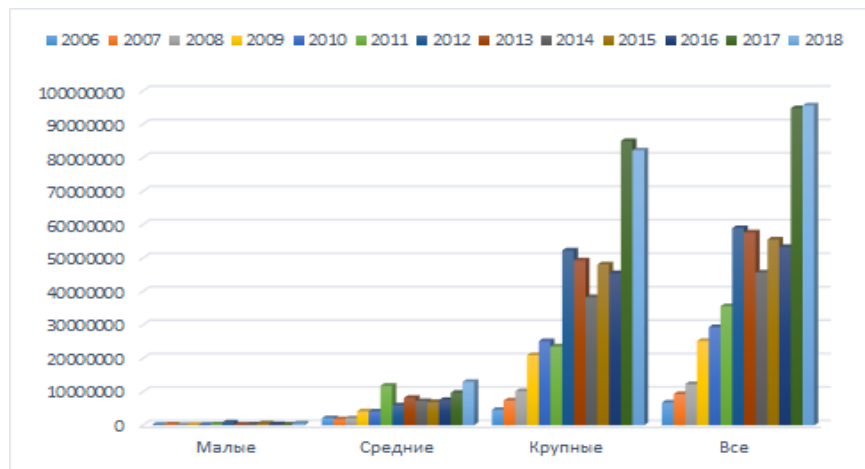

Рис. 5. Динамика затрат на технологические инновации в Нижегородском регионе в группах малого, среднего и крупного бизнеса, тыс. руб.

Источник: [1]

Затраты на технологические инновации неуклонно растут с небольшими провалами в 2014 г. и 2016 г. При этом 85% всех затрат приходится на крупные предприятия.

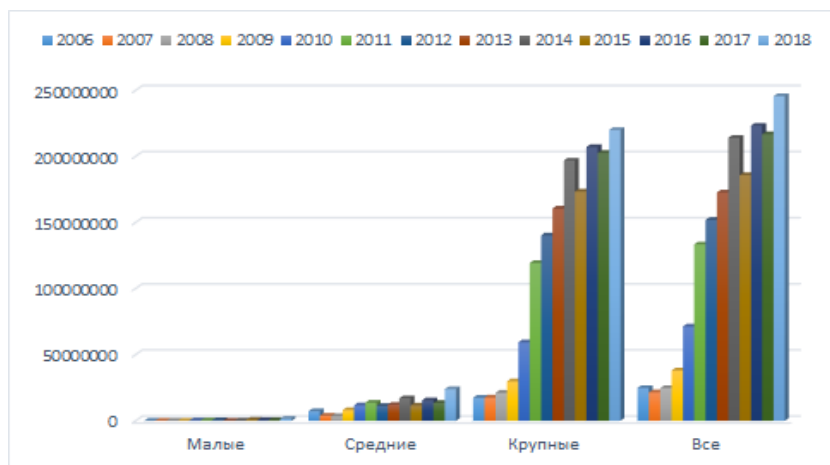

Рис. 6. Динамика объемов инновационной продукции в Нижегородском регионе в группах малого, среднего и крупного бизнеса, тыс. руб. Источник: [1]

Объемы инновационной продукции в целом коррелируют с затратами, превышая их примерно в 2,5 раза. При этом доля инновационной продукции, приходящейся на крупный бизнес, еще больше – до 90%.

Заключение

Из представленного ранее следует, что первоочередной задачей в современных условиях является обеспечение инновационной деятельности достоверной и своевременной информацией. Процесс информационного обеспечения рынка инноваций создает условия информационной прозрачности для всех его участников, создания банка данных спроса и предложения инноваций, проведения научно-обоснованного анализа и контроля инновационных процессов в регионе, оперируя информацией официальной статистически. Проведенные исследования показали, что интернет и мнения потребителей инновационной продукции являются наиболее значимыми источниками информации, которые широко используются предприятиями и организациями инновационной сфере. По результатам анализа проблем, присущих инновационной статистике, представлен в статье и успешно апробирован алгоритм статистического обследования региона. Указанный алгоритм содержит классификацию предприятий по отраслям и масштабам, анализ инновационной активности, затрат на технологические инновации, результатов инновационной деятельности, объектов интеллектуальной собственности и трансфера технологий, и качественный анализ факторов, влияющих на эффективность инновационных преобразований.

Библиографический список

- [1] Исследование инновационной активности промышленных предприятий и организаций Нижегородской области: научно-справочное издание / сост. Ю.М. Максимов [и др.]; НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – Н. Новгород, 2019. – 36 с.
- [2] Индикаторы инновационной деятельности: 2007. Статистический сборник – М., ГУ-ВШЭ, 2007. – 400 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ii2007>
- [3] Индикаторы инновационной деятельности: 2019: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, И.А. Кузнецова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 376 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ii2019>
- [4] Pakes A., Griliches Z. Patents and R and D at the firm level: A first look // NBER working paper. – 1980. – № 561.
- [5] Nelson R., Winter G. An evolutionary theory of economic change, Harvard University Press, Cambridge, USA, 1989.
- [6] Oslo Manual: Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data, 3rd Edition. OECD, Eurostat. Paris, 2005.
- [7] European Innovation Scoreboard, EIS. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proinno-europe.eu>
- [8] Максимов, Ю.М. Результаты обследования инновационной активности промышленности Нижегородской области / Ю.М. Максимов [и др.] // Инновации. – 2008. – № 9. – С. 61-65.

N.A. Murashova

**INFORMATION AS AN IMPORTANT RESOURCE
OF INNOVATIVE ACTIVITY**

Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev

Abstract. The analysis of the current state of information support of innovative transformations in Russia is presented. A number of problems have been identified at the stages of collecting, processing and providing information that have a significant impact on the effectiveness of managing the high-tech sphere at the institutional level. The sources of information that play a key role in making managerial decisions, both at the micro and macro levels, are identified and ranked. The author concludes that the subjects of innovation processes are not fully provided with reliable statistical information provided by the official sources. Measures aimed at increasing the efficiency of information support of innovative processes are proposed. As one of the tools to provide the administration of the Nizhny Novgorod region with objective and reliable information about innovative transformations, an algorithm for statistical observation is proposed.

Keywords: information support, innovative activity, statistical observation, information sources, management decisions, information sources efficiency

References

- [1] Maximov, Yu.M. (2019). [Research of innovative activity of industrial enterprises and organizations of the Nizhny Novgorod region: reference publication]. *NGTU im. R.E. Alekseeva. – N.Novgorod* [NNSTU n.a. R.E. Alekseev. – N.Novgorod]. 36 p. (In Russ).
- [2] [Indicators of innovative activity: 2007. Statistical collection]. (2007). *M., GU-VSHE* [M., SU-HSE]. 400 p. [Electronic resource]. Available at: <https://www.hse.ru/primarydata/ii2007>
- [3] Gokhberg, L.M., Ditkovsky, K.A., Kuznetsova, I.A. (2019). [Indicators of innovation: 2019: statistical compilation]. *M.: NIU VSHE* [M.: HSE]. 376 p. [Electronic resource]. Available at: <https://www.hse.ru/primarydata/ii2019>
- [4] Pakes, A., Griliches, Z. (1980). [Patents and R and D at the firm level: the first look]. [NBER working paper]. No. 561.
- [5] Nelson, R., Winter, G. (1989). [The evolutionary theory of economic change]. [Harvard University Press, Cambridge. USA].
- [6] [Oslo Manual: Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data]. (2005). [OECD, Eurostat. Paris].
- [7] European Innovation Scoreboard, EIS. [Electronic resource]. Available at: <http://www.proinno-europe.eu>
- [8] Maximov, Yu.M. (2008). [The results of the survey of innovative activity of industry in the Nizhny Novgorod region]. *Innovacii* [Innovations]. No. 9. pp. 61-65. (In Russ)

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 314.17

С.Н. Митяков, Т.А. Федосеева

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева

В работе рассмотрены вопросы, связанные с миграционными процессами в городах и сельских поселениях России. Дан обзор зарубежной и отечественной литературы, посвященный миграционным закономерностям. К ним, в частности относятся так называемые законы Равенштайна, принятые в конце 19 века. Среди отечественных разработок выделены те, которые связывают миграцию с социально-экономической безопасностью. В работе использовались данные официальной статистики в России, сгруппированные по трем кластерам. Первый из них включают города-миллионники, второй и третий – города и сельские поселения Нижегородской области. Были использованы различные методы анализа, включая группировку мигрантов по возрастным группам, группировку по видам миграции, графические методы, аппроксимацию. В целом законы Равенштейна подтверждаются нашими исследованиями. Мигранты в большей мере перемещаются на короткие расстояния. В составе общей миграции внутрирегиональная занимает доминирующее положение. Молодое поколение переезжает в крупные города, а его место занимает старшее поколение.

Ключевые слова: миграция, крупные города, малые города, сельские поселения, кадровая безопасность.

Миграция как фактор экономической безопасности

В июне 1885 г. в британском журнале статистического общества вышла статья Э. Равенштайна, которая стала отправной точкой для многих западных исследователей миграции. Всего автором было издано три статьи на тему миграции [1-3]. В этих статьях на базе эмпирических исследований он сформулировал основные законы миграции, которые обобщены в статье П.В. Василенко и имеют следующий вид [4]:

1. Мигранты в большинстве случаев перемещаются на короткие расстояния.

2. Существует процесс поглощения, когда люди переезжают жить в быстрорастущие города, а их место занимают мигранты из более отдалённых мест, существует и процесс рассеивания, обратный процессу поглощения.

3. Притяжение крупных центров промышленности и торговли заставляет людей перемещаться на большие расстояния.

4. Любой миграционный поток порождает поток, противоположный ему.

5. Сельское население более подвержено миграции, чем городское.

6. Во внутренней миграции более предрасположены к миграции женщины, а во внешней – мужчины.

7. Взрослые люди составляют большинство мигрантов.

8. Рост населения в больших городах обусловлен в большей мере миграционным, чем естественным приростом.

9. С развитием торговли, транспорта, промышленности объём миграции пропорционально увеличивается.

10. Потоки мигрантов главным образом направлены в центры промышленности и торговли из сельскохозяйственных районов.

11. Экономические причины являются главными причинами миграции.

В статье С. Стоффера, опубликованной в 1940 г. показано, что расстояние между населёнными пунктами и численность населения в них не являются главными детерминантами миграционных потоков между ними. По его мнению, число мигрантов пропорционально количеству перспектив и обратно пропорционально количеству препятствующих миграции обстоятельств, включая негативное отношение у мигрантов со стороны местного населения [5]. Дж. Зипф в 1946 г. опубликовал работу, в которой рассмотрел факторы, влияющие на величину миграционных потоков между городами. По его мнению, эта величина зависит от расстояния между городами, поскольку приложенные усилия, испытанные трудности и потраченные денежные средства, и увеличиваются с расстоянием [6]. Затем, в 1949 г. Дж. Зипф разработал гравитационную модель миграции, которая получила широкое распространение среди исследователей. В соответствии с этой моделью, интенсивность миграционного потока между двумя объектами зависит от расстояния между ними и некоторой меры их значимости, за которую обычно принимают численность населения [7].

Э. Ли в 1966 г. переформулировал теорию Равенштайна, уделив внимание позитивным и негативным факторам. К позитивным можно отнести желание жить рядом с родственниками, к негативным – трудности, с которыми предстоит столкнуться в процессе миграции, включая расстоя-

ние, стоимость транспорта, стоимость жилья, барьерный фактор границы. Модель Ли включает совокупность факторов (природных, социальных, экономических, политических, культурных), которая учитывается индивидуумом при принятии решения о миграции [8].

Во второй половине XX в. в изучении миграции стала выделяться неоклассическая экономическая наука, в соответствии с которой миграционные потоки регулируются спросом и предложением на рынке рабочей силы. Регионы с высоким спросом и ограниченным предложением в рабочей силе должны обеспечивать привлекательные условия для мигрантов из регионов с избытком предложения труда [9]. В 1990-е гг. Д. Массей в соавторстве с другими учёными разработал синтетическую теорию международной миграции, в соответствии с которой миграция является следствием широких процессов интеграции в экономической, политической и общественной жизни и следствием экономического роста[10].

В отечественной научной литературе проблемам миграции посвящено достаточное количество работ. Так, Е.И. Козлова, О.В. Титова и М.А. Новак показали, что законы Э. Равенштейна подтверждаются практикой распределения миграционных потоков по территории России. На основе анализа статистических данных по источникам миграционного прироста в Липецкой области они сделали вывод о преимущественном влиянии внешних миграционных потоков на трудовые ресурсы и региональную занятость, обосновали необходимость тесной увязки региональных миграционных программ и программ регулирования занятости [11]. В аналитическом обзоре А.М. Нелидкина и К.А. Тиуновой всесторонне рассмотрены проблемы отечественной миграции как фактора социально-экономической безопасности России. По их мнению, обеспечение социальной безопасности в сфере миграции представляет собой комплекс мероприятий по защите основ легальной миграции, актуализации миграционного законодательства и повышении устойчивости миграционной системы [12].

По мнению В.К. Падерина и И.Э. Вильданова, в настоящее время наблюдается отставание осмысления интенсивности миграции от реально протекающих миграционных процессов, отставание в создании правовой основы и в практических действиях, направленных на взаимодействие мигрантов и социума. Авторы считают, что эти действия носят не столько систематический, упреждающий характер, а сколько характер «пожарного регулирования» на возникающие кризисные явления в социальном пространстве [13]. А.В.Васильевой предложена методика оценки влияния миграции на социально-экономическую безопасность региона, основанная на индикаторном методе анализа. Оценка производится по проекциям, каждая из которых отражает влияние миграции на отдельную сферу деятельности региона: рынок труда, экономическая ситуация, правопорядок и об-

щественная безопасность, этнический баланс населения, санитарно-эпидемиологическое благополучие.

Информационная база и методы исследования

Задачей данного исследования является анализ особенностей миграционных процессов в России за последние несколько лет. В определенной мере мы попытаемся подтвердить или опровергнуть гипотезы, выдвинутые Э. Равенштейном в своих законах. Кроме того, представляется целесообразным выделить современные угрозы экономической безопасности, связанные с миграционными процессами.

Информационную базу составили данные официальной статистики, которые содержатся в разделе «Муниципальная статистика» на официальном сайте Росстата [15]. В качестве горизонта анализа был выбран пятилетний интервал с 2014 по 2018 гг. из соображений максимальной полноты имеющейся информации.

В табл. 1 приведен состав трех кластеров, которые были рассмотрены в качестве объектов исследования.

Таблица 1

Объекты исследования

Крупные города	Малые города	Сельские поселения
Волгоград	Арзамас	Большеболдинский
Воронеж	Балахна	Большемурашкинский
Екатеринбург	Бор	Бутурлинский
Казань	Дзержинск	Вадский
Краснодар	Выкса	Варнавинский
Красноярск	Кулебаки	Вачский
Москва	Кстово	Ветлужский
Нижний Новгород	Городец	Вознесенский
Новосибирск	Заволжье	Воротынский
Омск	Павлово	
Пермь	Семенов	
Ростов на Дону	Богородск	
Самара		
Уфа		
Челябинск		

Из таблицы видно, что были выбраны три кластера субъектов, расположенных на различных иерархических уровнях. Первый кластер – города-миллионники (кроме Санкт-Петербурга, по которому не было статистики). Второй кластер – города Нижегородской области численностью населения от 30 до 300 тыс. чел. Третий кластер – некоторые сельские муниципальные поселения Нижегородской численностью населения от 3 до 15 тыс. чел. с преобладанием сельского населения, включающие районный центр и несколько сельсоветов.

Перечислим методы анализа.

1. Метод группировки по возрастным категориям (0-4, 5-9, 10-14, 15-19, 20-24, 25-29, 30-34, 35-39, 40-44, 45-49, 50-54, 55-59, 60-64, 65-69, 70-74, 75-79, 80+) – всего 17 возрастных групп). Более упрощенная группировка содержит распределение по двум группам (40- и 40+). В каждой возрастной группе используются имеющиеся в базе данных Росстата показатели численности населения, иммиграции (входной поток), эмиграции (выходной поток), миграционный прирост (разность прибывших и ушедших, а также коэффициент миграционного прироста, измеряемый в промилле (миграционный прирост на 1000 населения).

2. Группировка по видам миграции. Миграция подразделяется на внутреннюю (внутри страны) и внешнюю (международную). В свою очередь, в составе внутренней миграции выделяется внутрирегиональная, которая включает перемещение населения внутри субъекта Российской Федерации. Каждый из видов миграции учитывается по отдельным возрастным группам и населению субъекта в целом.

3. Графические методы анализа, включающая использование отображений в виде графиков и гистограмм, а также точечные диаграммы, позволяющие анализировать большие массивы информации. В частности, на рис. 1 – рис. 4 изображены такие диаграммы для различных видов миграции. По оси абсцисс откладываются коэффициенты миграционного прироста для категории населения 40+, а по оси ординат – соответствующие коэффициенты для категории 40-. Точки, расположенные выше нулевой отметки оси ординат и правее нулевой отметки оси абсцисс, отвечают положительным значениям миграционного прироста в соответствующих группах. Точки, расположенные ниже нулевой отметки оси ординат и левее нулевой отметки оси абсцисс, отвечают отрицательным значениям миграционного прироста в соответствующих группах. Главная диагональ квадратных матриц разделяет уровни миграционного прироста. Точки выше главной диагонали соответствуют положительным значениям коэффициента миграционного прироста по сумме обеих возрастных групп, точки ниже главной диагонали – отрицательным значениям коэффициента суммарного миграционного прироста. Побочная диагональ разделяет данные по возрастам. Точки выше побочной диагонали соответствуют превыше-

нию в общей численности мигрантов молодого поколения (40-), а точки ниже побочной диагонали – старшего поколения (40+). Принадлежность к разным кластерам субъектов отражена на диаграммах соответствующими маркерами: для крупных городов – в виде круга, для малых городов – в виде ромба, для сельских поселений – в виде квадрата.

4. Аппроксимация – метод, позволяющий приблизительно описать поведение исследуемого ряда данных (в данном случае, распределения по возрастным группам) в виде известных аналитических функций.

Результаты исследования

На рис. 1 приведена точечная диаграмма, отражающая информацию о коэффициентах миграционного прироста по общей миграции.

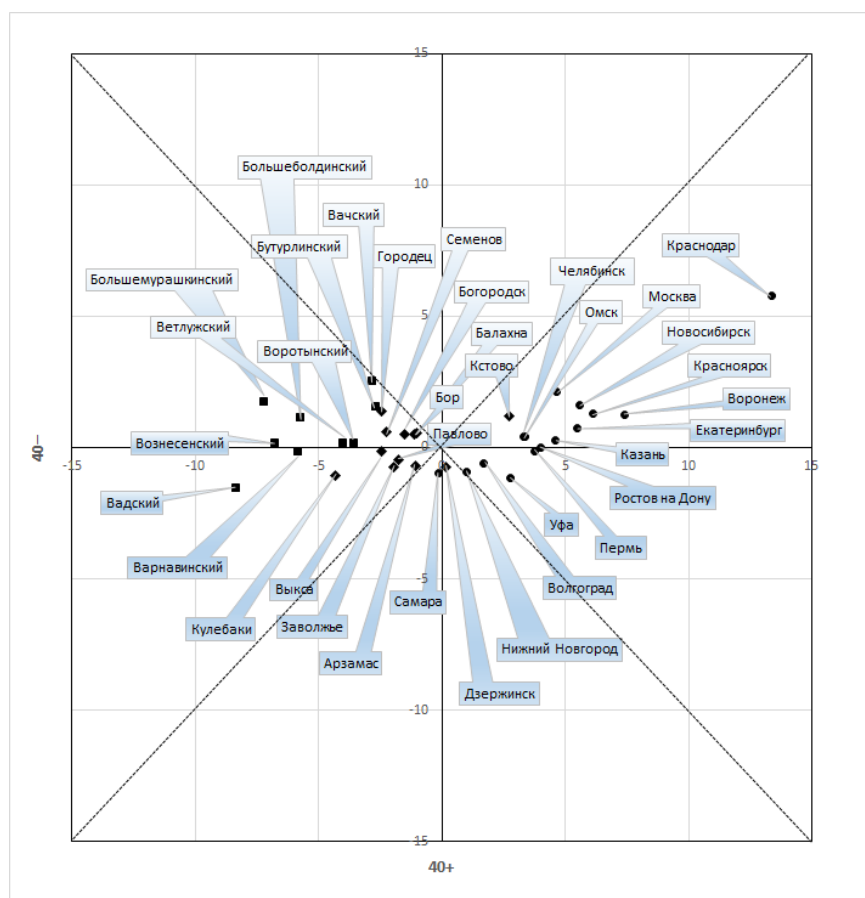

Рис. 1. Коэффициенты общего миграционного прироста

Из рисунка видно, что точки, соответствующие крупным городам, в основном расположены выше главной и ниже побочной диагонали, что свидетельствует о преобладании миграционных притоков и мигрантов старшего поколения. Малые города и сельские поселения, наоборот, сосредоточены в области ниже главной и выше побочной диагонали. Это означает преобладание миграционных оттоков и молодого поколения мигрантов.

На рис. 2 приведена точечная диаграмма, отражающая информацию о коэффициентах миграционного прироста по международной миграции. Здесь следует отметить, что в большинстве субъектов значения коэффициентов существенно меньше, чем по общей миграции. Только в ряде крупных городов (Новосибирск, Воронеж, Омск, Красноярск, Краснодар) наблюдаются значения этого коэффициента, большие 1 промилле. При этом речь идет о притоках молодых мигрантов из других стран, по-видимому, связанных с поиском работы.

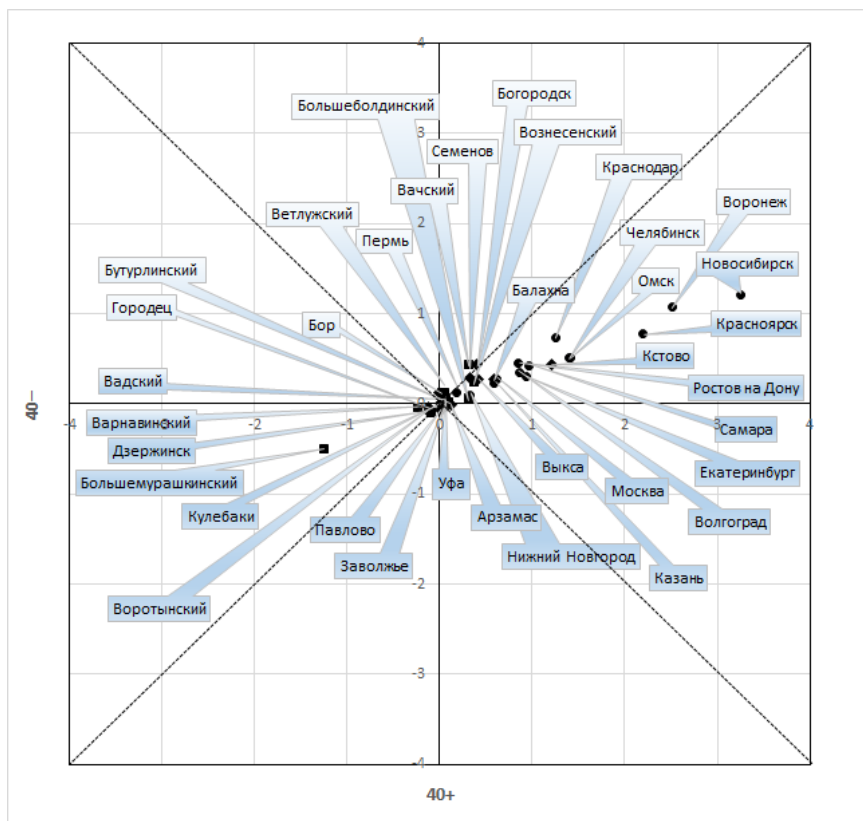

Рис. 2. Коэффициенты прироста международной миграции

На рис. 3 приведена точечная диаграмма, отражающая информацию о коэффициентах миграционного прироста по внутренней миграции. Рисунок почти повторяет рис. 1, поскольку внутренняя миграция составляет большую часть общей миграции. Здесь также налицо преобладание миграционных оттоков и молодого поколения мигрантов. Отдельно необходимо выделить город Краснодар с коэффициентом внутренней миграции 5 промилле для молодого поколения и 12,5 промилле – для старшего поколения. Это связано с хорошим климатом, наличием курортной зоны, куда люди стремятся перебраться из других регионов страны.

На рис. 4. приведена точечная диаграмма, отражающая информацию о коэффициентах миграционного прироста по внутрирегиональной миграции.

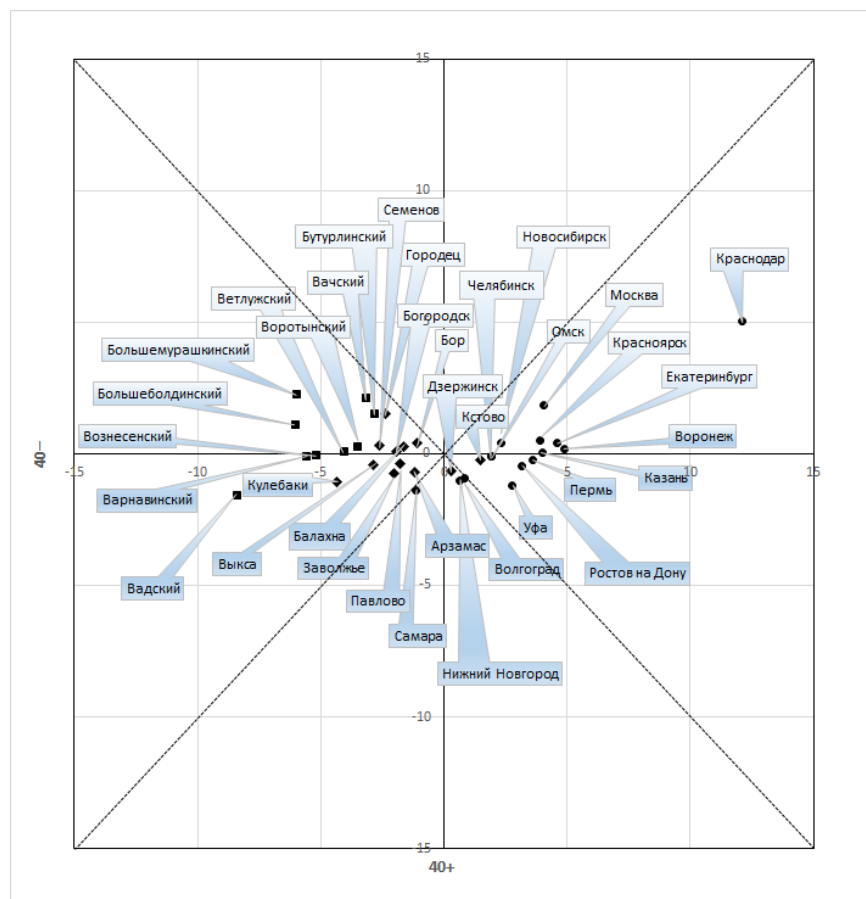

Рис. 3. Коэффициенты прироста внутренней миграции

Здесь следует остановиться более подробно и сделать достаточно точные расчеты с учетом того, что общая сумма миграционных потоков внутри региона должна равняться нулю. Из рисунка видно, что в крупных городах преобладает миграция старшего поколения, а в сельских поселениях – молодого поколения. В малых городах в целом трудно определить зависимость от возраста.

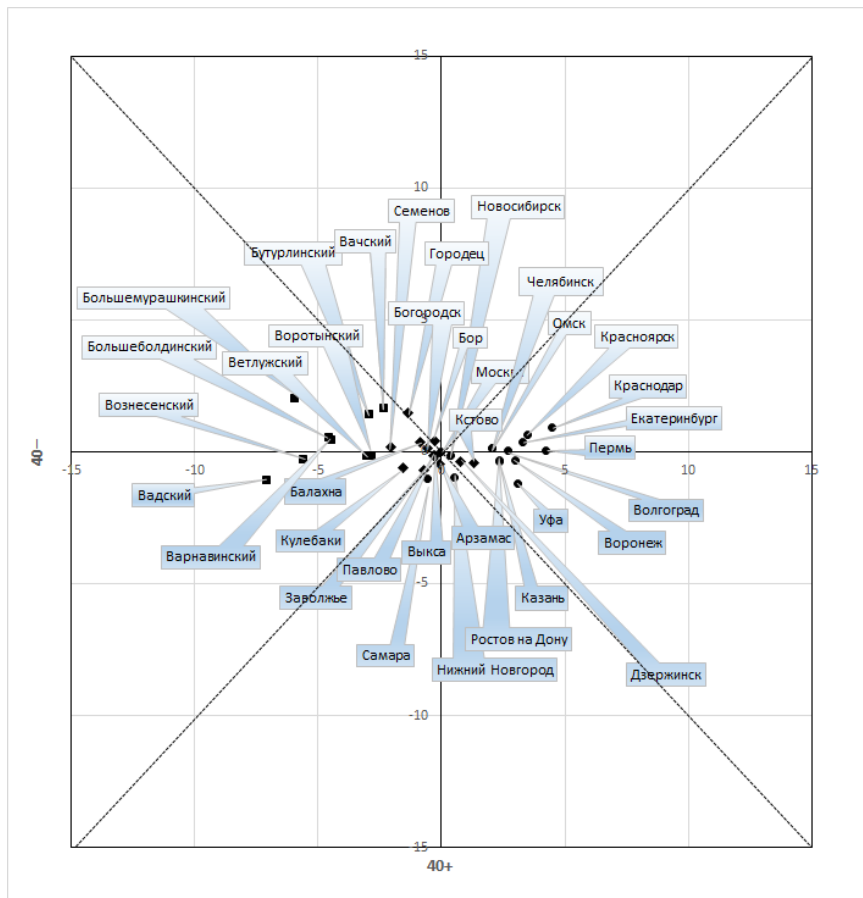

Рис. 4. Коэффициенты прироста внутрирегиональной миграции

Исследование тонкой структуры внутрирегиональной миграции позволило сделать вывод о том, что преобладающее молодое поколение переезжает из сел и малых городов в более крупные города, а старшее поколение в большей степени возвращается из крупных городов в деревни по разным

соображениям (экология, натуральное хозяйство и т.д.). Это хорошо видно из рис. 4 и 5, где отображены возрастные гистограммы миграции для Нижнего Новгорода и поселка Вача соответственно. По осям ординат отложено суммарный миграционный прирост за период 2014-2018 гг.

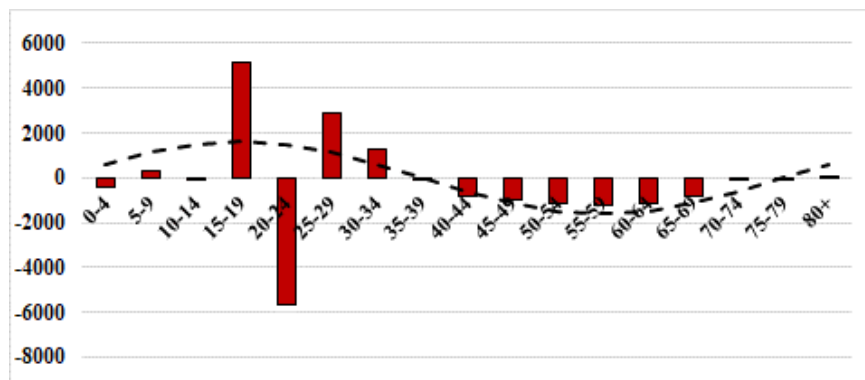

Рис. 5. Возрастная гистограмма внутрирегиональной миграции для Нижнего Новгорода

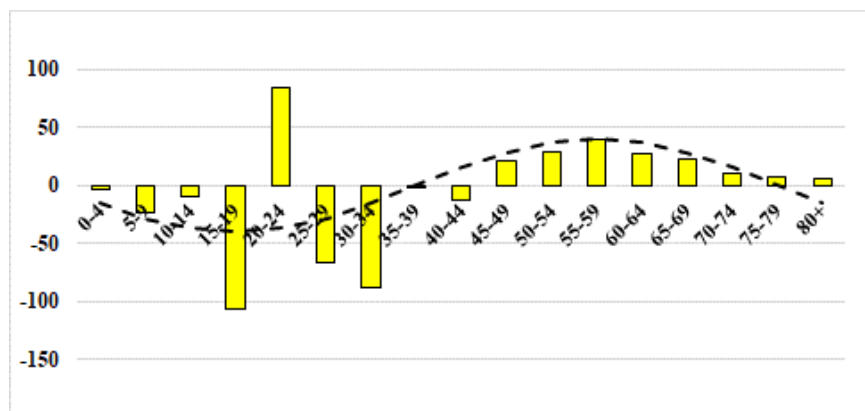

Рис. 6. Возрастная гистограмма внутрирегиональной миграции для поселка Вача

Весьма любопытным является факт, что распределение внутрирегиональной миграции можно аппроксимировать по возрастным группам синусоидой (пунктир на рисунках). При этом видно, что город и село работают в противофазе (молодые уезжают в город, а старшее поколение возвращается в село). Исключение составляют две возрастные группы: 15-19 и 20-24, исследование которых проводилось более подробно.

На рис. 7 и 8 приводятся распределения долей, приходящихся на мигрантов из Нижнего Новгорода, крупных городов и прочих поселений Нижегородской области для возрастных групп 15-19 и 20-24 соответственно. При этом сумма долей в каждой группе должна равняться нулю.

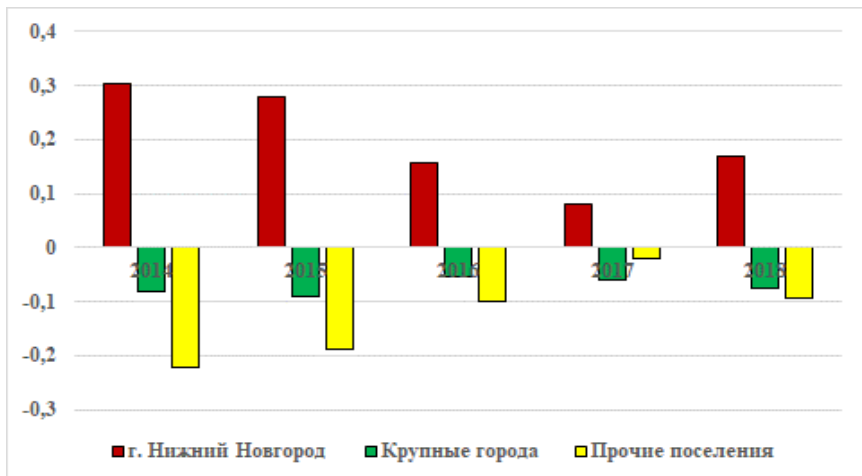

Рис. 7. Динамика распределения долей мигрантов из Нижнего Новгорода, крупных городов и прочих поселений Нижегородской области для возрастной группы 15-19

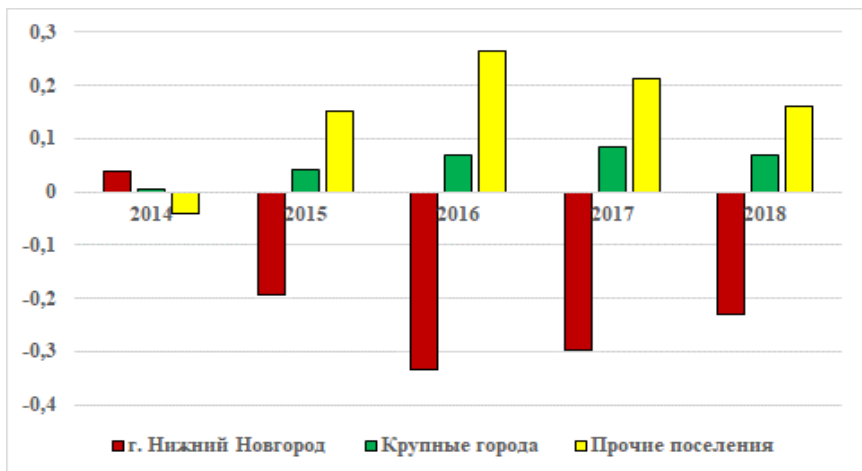

Рис. 8. Динамика распределения долей мигрантов из Нижнего Новгорода, крупных городов и прочих поселений Нижегородской области для возрастной группы 20-24

Из рисунка видно, что мигранты в возрасте от 15 до 19 лет уезжают из регионов Нижегородской области в областной центр, а мигранты в возрасте от 15 до 19 лет возвращаются обратно. Это мы связываем с временной миграцией, обусловленной обучением в средних и высших заведениях Нижнего Новгорода. Не стационарность по годам объясняется тем, что на фактор обучения накладываются другие факторы, обусловленные внутренней и внешней конъюнктурой, общей демографической ситуацией и т.д. Если проанализировать гендерную составляющую миграции, то в возрастной группе 15-19 преобладают мужчины (в среднем от 50-53%), а в возрастной группе 20-24 – женщины (в среднем 53-55%). Последний факт может быть объяснен призывом в армию лиц мужского пола.

Заключение

Подводя итоги исследованию, попробуем связать их с законами Равенштейна. Действительно, мигранты в большей мере перемещаются на короткие расстояния. В составе общей миграции внутрирегиональная занимает доминирующее положение. Действительно, молодое поколение переезжает в крупные города, а его место занимает старшее поколение. Миграционный поток порождает поток, противоположный ему. Крупный центр промышленности и торговли заставляет людей перемещаться, в частности из-за необходимости обучения. Трудно согласиться с утверждением, что сельское население более подвержено миграции, чем городское. В крупных городах преобладает миграция старшего поколения, а в сельских поселениях – молодого поколения. В целом законы Равенштейна подтверждаются нашими исследованиями.

Вместе с тем, гендерная составляющая миграции требует отдельного исследования. Среди возрастных групп мигрантов следует выделить группы от 15 до 50 и от 50 до 65, которые в большей степени подвержены миграции и, как правило, перемещаются в противоположные стороны. Сравнение естественного и миграционного прироста не проводилось. Что касается изучения динамики миграции по годам, то временной горизонт исследования не позволил сделать однозначных выводов. Корреляции миграционных коэффициентов с уровнем развития экономики также не исследовалась в данной статье.

В целом можно сделать вывод, что исследования миграционных процессов являются необходимыми и своевременным, поскольку они напрямую увязаны с параметрами кадровой безопасности регионов и муниципалитетов.

Библиографический список

- [1] Ravenstein E. The Birthplace of the People and the Laws of Migration // The Geographical Magazine. – 1876. – № 3. – P. 173-177, 201-206, 229-233.
- [2] Ravenstein E. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society. – 1885. № 46. – P. 167-235.
- [3] Ravenstein E. The Laws of Migration: Second Paper // Journal of the Royal Statistical Society. – 1889. – № 52. – P. 241-305.
- [4] Василенко, П.В. Зарубежные теории миграции населения // Псковский региональный журнал. – 2013. – № 16. – С. 36-42.
- [5] Stouffer S. Intervening Opportunities: A Theory Relating Mobility and Distance // American Sociological Review. – 1940. – № 5. – P. 845-867.
- [6] Zipf G. The (PIP2 / D) hypothesis: on the intercity movement of persons // American Sociological Review. – 1946. – № 11. – P. 677-686.
- [7] Zipf G. Human Behavior and the Principle of Least Effort. Cambridge: Addison-Wesley Press. – 1949. – 573 p.
- [8] Lee E. A Theory of Migration // Demography. – 1966. – № 3. – P. 47-57.
- [9] Deleva Z. Conceptualizing Migration in Europe: Selected Theoretical Approaches // Institute of European Studies and International Relations Faculty of Social and Economic Sciences Comenius University Working Paper. – 2010. – № 4. – P. 3-40.
- [10] Massey D. A Synthetic theory of international migration // World in the mirror of international migration. – 2002. – № 10. – P. 143-153.
- [11] Козлова, Е.И. Миграционные процессы как фактор динамики трудовых ресурсов и занятости населения региона / Е.И. Козлова, О.В. Титова, М.А. Новак // Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – № 12 (72). – С. 41-51.
- [12] Нелидкин, А.М. Миграция как фактор социальной безопасности России: аналитический обзор / А.М. Нелидкин, К.А. Тиунова // Направления и формы гуманитаризации высшего образования: Сб. науч. трудов конф.: Рязань, 2016. – С. 142-175. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27426774&>
- [13] Падерин, В.К. Влияние миграционных процессов на формирование кризисных полей в региональном социальном пространстве: некоторые проблемы и решения / В.К. Падерин, И.Э. Вильданов // Вестник экономического права и социологии. – 2012. – №4. – С. 183-186.
- [14] Васильева, А.В. Оценка влияния миграции на безопасность социально-экономического развития регионов России // Фундаментальные исследования. – 2014. – №6-1. – С. 118-122.
- [15] Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gks.ru>

S.N. Mityakov, T.A. Fedoseeva

SOME ASPECTS OF MIGRATION PROCESSES IN RUSSIA

Nizhny Novgorod State Technical University
n.a. R.E. Alekseev, N. Novgorod, Russia

Abstract. The paper considers issues related to migration processes in cities and rural settlements of Russia. The review of foreign and domestic literature on migration patterns is given. These, in particular, include so-called Ravenstein laws, pleasant at the end of the 19th century. Among domestic developments there are those that link migration with socio-economic security. The work used data from official statistics in Russia is grouped into three clusters. The first of them includes millionaire cities, the second and third - cities and rural settlements of the Nizhny Novgorod region. Various methods of analysis were used, including a group of migrants by age group, a group - by visible migration, graphical methods, and approximation. In general, the laws of Ravenstein are confirmed by our studies. Migrants are more likely to travel short distances. In the composition of general migration, intraregional occupies a dominant position. The younger generation moves to large cities, and its place is occupied by the older generation

Key words: migration, large cities, small cities, rural settlements, personnel security.

References

- [1] Ravenstein, E. (1876). [The Birthplace of the People and the Laws of Migration]. [The Geo-graphical Magazine]. No. 3. pp. 173-177, 201-206, 229-233.
- [2] Ravenstein, E. (1885). [The Laws of Migration]. [Journal of the Statistical Society]. No. 46. pp. 167-235.
- [3] Ravenstein, E. (1889). [The Laws of Migration: Second Paper]. [Journal of the Royal Statistical Society]. No. 52. pp. 241-305.
- [4] Vasilenko, P.V. (2013). [Foreign theories of population migration]. *Pskovskij regionologicheskij zhurnal* [Pskov Regional Logical Journal]. No. 16. pp. 36-42. (In Russ).
- [5] Stouffer, S. (1940). [Intervening Opportunities: A Theory Relating Mobility and Distance]. [American Sociological Review]. No. 5. pp. 845-867.
- [6] Zipf, G. (1946). [The (P1P2 / D) hypothesis: on the intercity movement of persons]. [American Sociological Review]. No. 11. pp. 677-686.
- [7] Zipf, G. (1949). [Human Behavior and the Principle of Least Effort]. [Cambridge: Addison-Wesley Press]. 573 p.
- [8] Lee, E. (1966). [A Theory of Migration]. [Demography]. No. 3. pp. 47-57.
- [9] Deleva, Z. (2010). [Conceptualizing Migration in Europe: Selected Theoretical Approaches]. [Institute of European Studies and International Relations Faculty of Social and Economic Sciences Comenius University Working Paper]. No. 04. pp. 3-40.

- [10] Massey, D. (2002). [A Synthetic theory of international migration]. [World in the mirror of international migration]. No. 10. pp. 143-153.
- [11] Kozlova, E.I. (2015). [Migration processes as a factor in the dynamics of labor resources and employment in the region]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya* [Modern Economics: Problems and Solutions]. No. 12 (72). pp. 41-51. (In Russ).
- [12] Nelidkin, A.M. (2016). [Migration as a factor of social security in Russia: an analytical review]. *Ryazan* [Ryazan]. pp. 142-175. [Electronic resource]. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27426774&>
- [13] Paderin, V.K. (2012). [The influence of migration processes on the formation of crisis fields in the regional social space: some problems and solutions]. *Vestnik ekonomicheskogo prava i sociologii* [Bulletin of economic law and sociology]. No. 4. pp. 183-186. (In Russ).
- [14] Vasiliev, A.V. (2014). [Assessing the impact of migration on the security of the socio-economic development of the regions of Russia]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research]. No. 6-1. pp. 118-122. (In Russ).
- [15] The official website of the Federal State Statistics Service. [Electronic resource]. Available at: <https://gks.ru>

НАШИ АВТОРЫ

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Городецкий Андрей Евгеньевич – руководитель научного направления «Институты современной экономики и инновационного развития» Института экономики РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор; AeGorod@mail.ru

Авдийский Владимир Иванович – декан факультета анализа рисков и экономической безопасности имени профессора В.К. Сенчагова ФГБОУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», д.ю.н., профессор, VAvdiyskiy@fa.ru

Безденежных Вячеслав Михайлович – профессор кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность» ФГБОУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», д.э.н., профессор, savvula@gmail.com

Казанцев Сергей Владимирович – главный научный сотрудник отдела темпов и пропорций промышленного производства Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, д.э.н., профессор; kzn-sv@yandex.ru

Павлов Вячеслав Иванович – главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, pavlovvi@bk.ru

Алтунян Армен Грантович – профессор кафедры «Экономическая теория и экономическая политика», ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.э.н., доцент; etep-spbgu@rambler.ru

Митяков Евгений Сергеевич – профессор кафедры «Цифровая экономика» Института экономики и управления Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, д.э.н.; iyao@mail.ru

Иванов Евгений Александрович – ведущий научный сотрудник сектора экономической безопасности Института экономики РАН, к.э.н.; nina.190858@yandex.ru

Соловьев Анатолий Ильич – доцент ФГБОУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», к.т.н., доцент; ai-sol@rambler.ru

ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Мурашова Наталья Александровна – доцент кафедры «Управление инновационной деятельностью» Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, к.т.н., доцент; murashova_nat@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

Митяков Сергей Николаевич – директор Института экономики и управления, Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, д.ф.-м.н., профессор; snmit@mail.ru

Федосеева Татьяна Александровна – доцент кафедры «Прикладная математика» Института радиоэлектроники и информационных технологий Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, к.э.н., доцент; Fedoseeva-t@yandex.ru

**MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**NIZHNY NOVGOROD STATE TECHNICAL UNIVERSITY
n.a. R.E. ALEKSEEV**

DEVELOPMENT AND SECURITY

№ 1

Nizhny Novgorod 2020

Development and Security / NSTU n. a. R.E. Alekseev. – Nizhny Novgorod, 2020. No. 1 (5). – 120 p.

ISBN 978-5-502-01319-2

The journal is issued 4 times a year

Editor-in-Chief S.N. Mityakov, Doctor of Sciences, Professor, N. Novgorod

Assistant editors:

Gorodetsky Andrey Evgenievich, Doctor of Economics, Professor, Moscow

Silvestrov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Moscow

Shiryaev Mikhail Vissarionovich, Doctor of Economics, N. Novgorod

Executive Secretary

Mityakov Evgeny Sergeevich, Doctor of Economics, N. Novgorod

Members of the Editorial Board:

Grinberg Ruslan Semenovich, Corr. RAS, Doctor of Economics, Professor, Moscow

Dmitriev Mikhail Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod

Zakharov Pavel Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Vladimir

Kazantsev Sergey Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, Novosibirsk

Kuznetsov Oleg Leonidovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Moscow

Kshakevich Kazimezh, Doctor of Economics, Professor, Poznan, Poland

Lapaev Dmitry Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod

Mironova Olga Alekseevna, Doctor of Economics, Professor, Yoshkar-Ola

Morozova Galina Alekseevna, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod

Pavlenko Yuri Grigorievich, Doctor of Economics, Professor, Moscow

Starovoitov Vladimir Gavrilovich, Doctor of Economics, Moscow

Trofimov Oleg Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod

Khorev Alexander Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, Voronezh

Founder: federal state budgetary educational
institution of higher education "Nizhny Novgorod State
Technical University n.a.R.E. Alekseev"
(603950, Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, Minin St., 24)

Electronic version of the journal: <https://ds.nntu.ru>

© Nizhny Novgorod State Technical University
n.a. R.E. Alekseev, 2020

CONTENTS

FROM EDITORIAL	4
IN MEMORY OF V.K. SENCHAGOV	6
BASICS OF ECONOMIC SECURITY	9
Gorodetsky A.E. V.K. Senchagov: credo and style of the scientist. Projections in the present and the future of innovative economy.....	9
Avdiyskiy V.I., Bezdenezhnykh V.M. Scientific and civil exploration of the professor V.K. Senchagov.....	24
Kazantsev S.V. Impact of anti-russian sanctions on the economic development of the Russian Federation.....	34
Pavlov V.I. Economic security strategy of the Russian Federation in the federal budget for 2020 and for the planned period 2021 and 2022	44
Altunyan A.G. In memory of V.K. Senchagov thankfully from the followers	52
Mityakov E.S. Analysis of approaches to monitoring the economic security of the regions of Russia.....	60
Ivanov E.A. On the Economic Security Strategy	72
Soloviev A.I. Global risks: present status and prospects for forecasting.....	80
INNOVATIVE AND INDUSTRIAL DEVELOPMENT	87
Murashova N.A. Information as an important resource of innovative activity.....	87
SOCIAL ASPECTS OF DEVELOPMENT AND SECURITY	100
Mityakov S.N., Fedoseeva T.A. Some aspects of migration processes in Russia.....	100
AUTHORS	115

РАЗВИТИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ

№ 1

Научный редактор Д.Н. Лапаев
Редакторы: О.В. Пугина, В.И. Казакова
Технический редактор Т.П. Новикова

Редакция:

603950, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 28а.
Тел. +7(831) 436-01-55. E-mail: ds@nntu.ru

Свободная цена

Подписано в печать 30.03.2020. Дата выхода в свет 31.03.2020
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать трафаретная. Усл. печ. л. 7,5. Тираж 300 экз. Заказ .

Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева. Типография НГТУ.

Адрес университета и полиграфического предприятия:
603950, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 24.